

84Р6
К-64

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ

СТРАШНОЕ МЕСТО

**СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ**

Егор Конев

**СТРАШНОЕ
МЕСТО**

**МИНСК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТОР
1999**

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)
К 64

Серия основана в 1999 году

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Конев Е. Ф.
К 64 **Страшное место: Детект. роман.**— Мн.: Современный литератор, 1999.— 192 с.— (Страшные истории для девочек и мальчиков).

ISBN 985-456-474-6.

Юные читатели с интересом и большой пользой для себя прочтут этот весьма актуальный детектив. Особенно девочки, которых любящие родители совершенно напрасно стараются оградить от всех трудностей и опасностей жизни.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 985-456-474-6

© Современный литератор, 1999

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОХИЩЕНИЕ ВЕРОНИКИ

После полудня Ирина Делянова вышла из подъезда, села в белый «Фиат», стоявший на площадке перед домом, и завела мотор. Она отправлялась за дочерью в лицей: близилось время окончания занятий.

После того, как Вероника поступила в лицей для одарённых детей, её отец, Семён Петрович Делянов, настоял на том, чтобы впредь мама отвозила и привозила дочь из лицея.

— Нынче невиданный разгул преступности, среди бела дня людей похищают, — объяснил своё решение отец. — Так что надо быть поосторожнее нашей Веронике, не разгуливать где попало.

Девочка попыталась протестовать против такого ущемления своей свободы.

— Да чего вы за меня так боитесь?! — удивлённо спросила она. — Кому я нужна?

— Ты можешь оказаться нужна тем, кому я не нужен, — загадочно ответил отец.

Всякий раз, как у отца случались неприятности на службе, а случались они довольно часто, он в сердцах сетовал на то, что слишком много развелось в Москве людей,

которые ему не по нутру и которым он не нужен.

— Что же вы меня из школы на машине не забирали? — с ехидством спросила Вероника, которой нравилось по дороге домой судачить с подружками.

— Потому что школа находится в пяти минутах ходьбы от дома, а лицей — на другом конце города, — поддержала мама решение отца. — Туда на метро ехать не меньше часа. Тебе ли не знать, какой сумасшедший город наша Москва-матушка! Мало ли что может стрястись!

И всё-таки Вероника была недовольна этим новым порядком. Для неё самым интересным и весёлым временем в школе было не время занятий, а время после занятий, когда можно было посекретничать с подружками.

— Тебе больше делать нечего? — пыталась отговорить она маму. — Стоит ли тратить так много времени на меня?..

— Какие у меня дела? — улыбнулась мама. — Я ведь теперь домохозяйка. Твой папа вполне обеспечивает всю нашу семью. Так что я могу позволить себе поездку в твой лицей. Я ведь места себе не нахожу от беспокойства, пока ты не приедешь домой с занятий.

Мама не пропускала ни одного выпуска «Криминального обозрения». Насмотревшись за полтора часа передачи на убийц, насильников и маньяков, на их жертв и на кровавые следы их преступлений, мама делилась впечатлениями с мужем во время ужина:

— Москва превратилась в бандитский заповедник. По улицам спокойно разгуливают преступники, и их становится всё больше. Каждый человек в любую минуту может оказаться жертвой. Его полоснут бритвой или выстрелят в сердце из пистолета средь бела дня. И милиция ничего не может с этим поделать! Мне страшно жить среди этого кошмара.

Измотанный после тяжёлого рабочего дня Семён Делянов вяло замечал жене:

— Самые страшные преступники не те, что бегают с ножами по улице. Самые опасные — те, что сидят в банковских офисах. Это ворьё вооружено всего лишь компьютерами, но ущерба может принести столько!

В одном мнения супругов Деляновых полностью совпадали: Веронике надо как можно реже появляться на улице без сопровождения взрослых. Ведь девочке всего двенадцать лет!

К тому же отцу вечером позвонил кто-то и очень огорчил каким-то разговором. Делянов даже супруге не стал передавать, что это был за разговор. Но он в последнее время нервничал, а потом вдруг заторопился за границу. Он говорил, что его присутствие крайне необходимо в Бельгии, где он должен уладить очень важное и прибыльное дело с иностранными партнёрами.

Через день он и на самом деле уехал.

Мать и дочь остались одни. Они любили бывать вместе и никогда не скучали.

Мать когда-то работала в правоохранительных органах и знала множество всевозможных приёмов борьбы. Она с малых лет

учила дочку самозащите, словно Вероника была парнишкой. Но эти занятия нравились самой девочке. Они часто ходили в тир и стреляли на спор. Обычно выигрывала мама, но Вероника не огорчалась, потому что знала, что обязательно научится стрелять отлично, только нужно почаще тренироваться.

Мама иногда рассказывала что-нибудь из своего прошлого, и девочка слушала, затаив дыхание. Это всегда были удивительные истории, они начинались страшно, однако всегда заканчивались победой справедливых и добрых людей.

Веронику немножко огорчало то, что мама всегда прерывала свой рассказ на самом интересном месте.

— Что было дальше? — начинала канючить Вероника.

Но мама была непреклонной.

— Продолжение завтра!

Может быть, она это делала для того, чтобы Вероника спешила после школы домой. Но девочка и так не любила задерживаться. Мама для неё была самой лучшей подругой. Вероника всегда по ней скучала.

Вот и теперь, выйдя из лица, она думала о том, как приедет домой, как перед сном мама доскажет свою историю, которую начала вчера.

Вероника обычно ждала маму возле вахтёра или выбегала на крыльцо. Но дальше дверей лица она никогда не уходила. А тут задумалась о том, чем же могла кончиться мамина

вчерашняя история, и незаметно для себя оказалась за воротами, на шумной, очень оживлённой улице.

Она вспоминала рассказ мамы.

— Однажды я выполняла очень ответственное поручение, — рассказывала вчера мама. — Я должна была изъять у преступников портфель с важными документами. Мне удалось незаметно проникнуть в их офис, открыть сейф и забрать портфель. И вот я вышла из этого дома, сбежала по лестнице и пошла по тихой улице, прижимая под мышкой портфель. Встречались редкие прохожие, они окидывали безразличным взглядом спешившую девушку и шли дальше. Но вдруг у меня возникло тоскливое чувство тревоги.

— Я хорошо знала это чувство, — рассказывала мама. — Оно появляется тогда, когда человеку угрожает опасность, но он не знает, с какой стороны её ждать. Так беспокоится зверь, когда к нему крадётся охотник. Он чувствует, что надвигается угроза, но не видит врага.

Точно то же почувствовала и я. Сначала подумала, что кто-то идёт за мной, кто-то преследует меня. Надо было оглянуться и убедиться, но этим я только насторожила бы преследователя. Я вышла на людную улицу и поспешила смешаться с толпой. Тут на меня никто не обращал внимания.

Но чувство опасности не оставляло меня.

Увидев сквер, я свернула в аллею, прошла метров сто и села на свободную скамью. Я сделала вид, что перешнуровываю кроссовки, наклонилась и незаметно по-

смотрела в ту сторону, откуда пришла. Там никого не было.

Тогда я приняла свободную позу и стала неторопливо поглядывать по сторонам, всем своим видом показывая, что отдыхаю.

Ничего подозрительного.

Я поднялась и поспешила дальше. На остановке в самый последний момент вбежала в автобус. Дверь захлопнулась за мной. Я точно заметила, что никто после меня не входил.

Автобус шёл в сторону вокзала.

Я уже почти успокоилась, как вдруг мне показалось подозрительным такси, которое шло за автобусом. Почему-то все машины обгоняли автобус, а эта следовала, как будто была на привязи.

На многолюдной остановке я выскочила на улицу, побежала за угол дома и остановилась. Прошло целых пятнадцать минут. Всё было спокойно.

— Неужели сдают нервы? — вслух спросила себя я.

Вышла из-за угла и пошла вдоль магазина. Я смотрела на отражения в больших витринах. За мной никто не следовал. Шли какие-то люди, но тут же сворачивали или обгоняли меня.

— Хватит! — одёрнула я себя.

— Что вы сказали? — остановился пожилой мужчина и уставился на меня.

— Нет, нет, это я так, случайно.

Я резко повернулась и пошла назад, на автобусную остановку, пересекла улицу и села в автобус.

Меня по-прежнему не оставляло чувство тревоги. Было такое ощущение, что кто-то смотрит на меня. Я прошла через весь автобус, но не заметила никого подозрительного. Я сразу узнала бы противника.

Я смотрела в окно. Какой-то автобус стал обгонять нас. Две машины шли рядом.

И тут я вздрогнула. Мне показалось, что в окне шедшего рядом автобуса мелькнуло знакомое лицо. Но оно тут же исчезло. Человек отступил за спины других или отвернулся.

«Мне померещилось, — подумала я. — У страха глаза велики. Теперь, когда я прошла всю дорогу и достигла цели, нервы сдают. Я расслабляюсь. А этого нельзя допустить. Для меня спокойная жизнь начнётся тогда, когда я приеду домой, включу телевизор и завалюсь на диван».

На вокзале я вышла из автобуса, прошла в кассы, купила плацкартный билет и отправилась бродить в вокзальной толчее. Я ходила без устали, словно была зайцем и путала следы. До отхода поезда оставалось полтора часа. За всё это время я ни на минуту не присела. Словно меня гнал страх, непонятный, лохматый, холодный.

Я привыкла смотреть в лицо смерти. Не дрогнула бы, если бы передо мной возникли пятеро вооружённых парней. Уж просто так не далась бы им в руки, успела бы хоть троих уложить.

Но, оказывается, легче смотреть в глаза смерти, чем чувствовать её дыхание и не видеть, где она, с какой стороны крадёт к тебе.

В таких случаях человек беспомощен, как ребёнок.

«В любую минуту может прогреметь выстрел, я даже не услышу его, — думала я. — Рухну на этот асфальт и всё. Неужели на самом деле кто-то держит меня на мушке? Тогда почему он так долго тянет? Он мог давно покончить со мной. Другое дело, если я нужна живая. Схватить меня пока было сложно. Да и догадывается, что я с «пушкой». Что же делать? А ничего. Но если я всё придумываю и это пустые страхи? Тогда что делать? Тоже ничего. Вот и пришло решение. Чему быть, того не миновать».

На этом мама прервала свой рассказ и отвела Веронику спать в детскую. Как девочка ни упрасивала маму, ничего не добилась. Вероника даже немного обиделась.

Теперь она тихо шагала и прикидывала в уме, кто это мог быть? Она не сомневалась, что маму кто-то преследовал. Но как мама обнаружила его и как вышла из сложной ситуации — вот что хотелось узнать Веронике.

Девочка не заметила, как рядом с ней остановился микроавтобус. Двое мужчин очень сноровисто выскочили из машины, схватили её и затащили в салон.

Вероника поняла, что сидит у кого-то на коленях, а огромная ладонь зажимает ей рот. Потом её буквально запеленали, заклеили рот противной липучкой и уложили на полу.

Машина двигалась в плотном потоке других. На перекрёстке она разминулась с «Фиа-

том», в котором ехала Ирина. Бедная женщина даже подумать не могла, что мимо неё провезли её собственную дочь.

Через несколько минут в лицее поднялась страшная суматоха. Вызвали милицию. Расспрашивали всех, кто в последний раз видел Веронику.

Один мальчик сообщил, что её украл.

— Ты видел сам? — расспрашивал милиционер.

— А кто же ещё? Я шёл за ней.

— Почему ты за ней шёл?

— Странная была потому что. Словно спала. Идёт и спит — я ещё подумал. Никого не видит.

— А потом?

— Обычное дело: подкатила машина.

— Почему ты говоришь — обычное?

— Сколько раз в кино видел.

— Но в этот же раз ты не кино смотрел.

— Не кино.

— Почему не поднял шума?

— Чтобы получить перо под ребро?

— Какой ты умный!

— Это так быстро случилось, что я моргнуть глазом не успел, — оправдывался мальчик.

Ирина не могла поверить, что это случилось с её дочерью. Она всё время искала глазами среди детей Веронику, и ей казалось, что вот-вот прибежит её девочка и весело спросит:

— Испугалась? А я нарочно!
— Разве так можно, доченька?!
Но девочки не было среди детей...

Связанную, а потом и усыпленную Веронику отвезли в багажнике машины в Брянскую область, на самую границу с Белоруссией, в зону, из которой были полностью выселены жители после ужасной чернобыльской катастрофы.

Девочка пришла в себя уже на хуторе, расположенном в лесу неподалёку от реки Беседь. До ближайших городов — Перелазова и Красной Горы — отсюда было несколько десятков вёрст. В километрах двух от хутора находилась деревня, а за ней — кладбище.

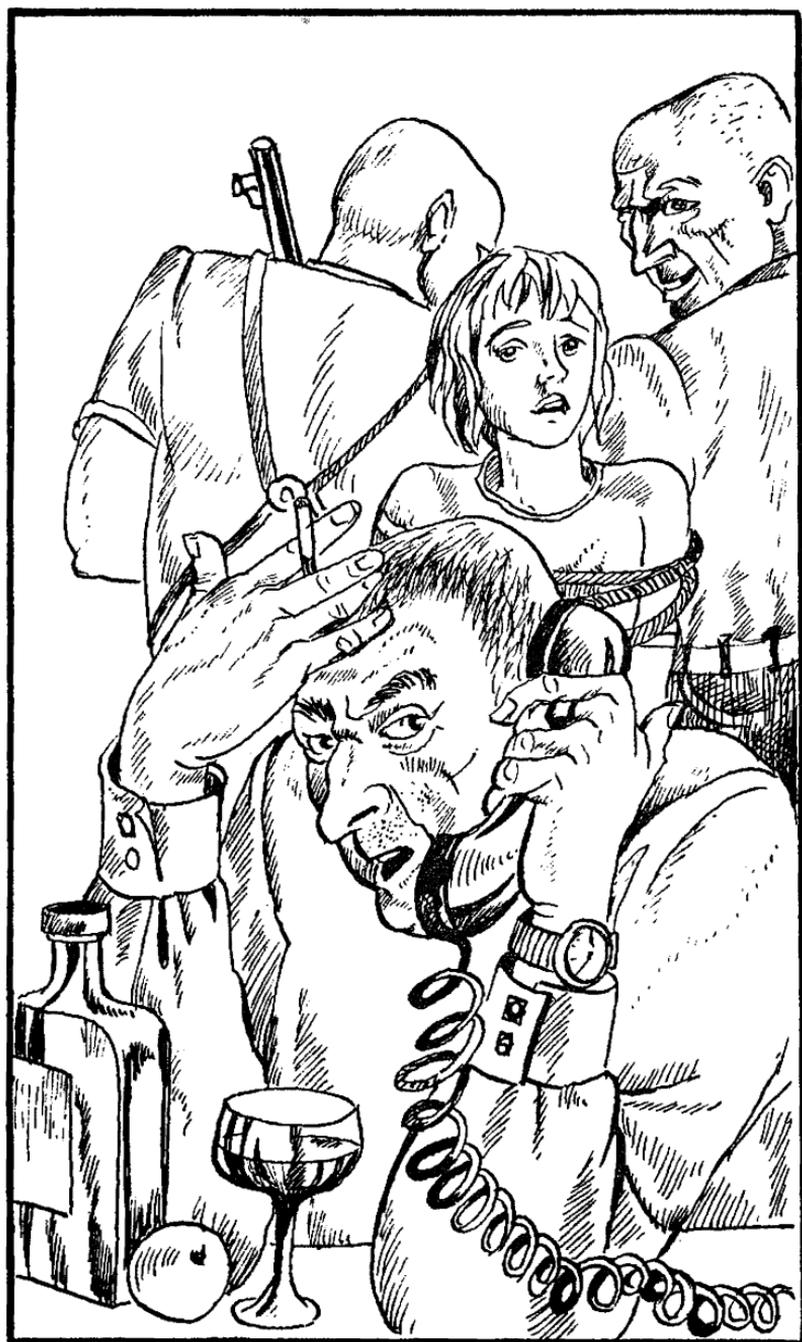
Это она узнала от троих бандитов, которые сидели за столом и играли в карты.

— Очнулась? — спросил один из них, бородатый, которого она тут же прозвала Бородачом. — Может, кушать хочешь?

Девочка промолчала, хотя её живот сводили голодные судороги.

— Ты не стесняйся, — сказал второй, весь белёсый, будто присыпанный мукой. — Можешь погулять. Отсюда никуда не убежишь. Кругом болото, леса. Рядом кладбище, а там по ночам покойнички гуляют.

И он расхохотался, довольный своей шуткой. Вероника окрестила его — Белый Глаз. Третий был самый молодой, обычный парень, совсем не похожий на бандита. Он посмотрел на девочку и сказал:

— На кухне — еда. Все удобства — на улице.

Вероника прозвала его — Тихарь.

Девочка села на скамью, на которой её уложили. Всё тело ныло от боли. Страшно болела голова. Она подумала, что ей надо поесть. Плевать на этих бандитов. Главное — поддерживать в себе силы. Вот что сказала бы мама.

— Ты нас не бойся, — сказал Бородач, — мы тебя не съедим.

— Не на ту напали, — проворчала Вероника.

У бандита глаза полезли на лоб.

— Чего, чего?

— Что слышал. Буду я бояться каких-то бандитов. А ну давайте, покормите меня!

— Во даёт! — восхитился Бородач.

Но поднялся, побежал на кухню и принёс на тарелке нарезанную колбасу и хлеб.

— Это ты сам ешь, — сказала Вероника. — А мне булочку и сгущенного молока.

— Где я возьму? — рявкнул Бородач. — Жри, что дают!

— Молоко есть, — сказал Тихарь. — И хлеб белый.

— Вот и корми, — сказал Бородач. — Будет она мне приказывать! Да я двумя пальцами сверну тебе шею, козявка!

— Не свернёшь! — зло ответила Вероника.

— Отчего это не сверну?

— Ты холоп. Барин придёт, самому голову скрутит.

— Слушайте! — взвыл Бородач. — Уведите её от греха подальше! Убью!

— Заткнись, — попросил Тихарь. — Идём на кухню, девочка. Покушаешь.

Проходя мимо Бородача, Вероника бросила как бы между прочим:

— Тюрьма по тебе плачет!

Бородач вытаращил глаза.

— Говорили — из хорошей семьи, — сказал он. — Да она хулиганка!

— Я ангел, — сказала Вероника. — Вы маму мою ещё не знаете. Мне вас жаль, дураков.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МАМА ВЕРОНИКИ

Ирина Делянова сидела на тахте перед включённым телевизором и слепо смотрела перед собой. Она выключила звук, и потому в доме царила гнетущая тишина. Ирине было странно, что она не слышит голоса дочери. Был вечер, девочка в это время всегда находилась дома. Муж иногда звонил и говорил, какие дела его задерживают. Он мог работать допоздна. Дочка же Вероника вечерами всегда оставалась с мамой, и это были лучшие часы за весь день. Мать и дочь очень дружили.

Но сегодня в доме нет мужа и, что страшнее всего нет дочери. Ирине казалось, что кошмарный сон вот-вот кончится, самый дорогой для неё человек, её радость, её солнышко прибежит в гостиную, обнимет маму, и им будет смешно, когда Ирина расскажет, что она тут напридумала в одиночестве. Но часы текли, а в квартире всё было тихо.

Трудно, даже невозможно было представить, что её дочь, её Вероника в чужих руках, в руках бандитов, что за неё потребуют, наверное, выкуп и, если не получат баксов, свою девочку ей больше не увидят... Муж — за границей, и ждать от него помощи не приходит-

ся. Она сообщила ему о случившемся и была уверена, что он тут же появится. Но он не приехал, сославшись на какие-то очень важные коммерческие дела, от которых якобы зависела судьба семьи.

Ирина не хотела думать дурно о своём муже, но такие мысли против воли появлялись, и она ничего не могла поделать с собой. А вдруг муж не возвращается потому, что боится за себя? Кто-то сводит с ним счёты. Поэтому похитили девочку. Ведь до сих пор никто не просил выкупа! Какой-то человек позвонил только раз и сказал, что его шеф хочет иметь дело с господином Деляновым. Ирина ответила, что он за границей. Этот человек сказал, что если Делянов срочно не вернётся, то никогда не увидит дочери.

Ирина снова и снова прокручивала свою жизнь, как фильм, и её охватывала безысходная тоска от сознания своей беспомощности.

Двенадцать лет спокойной жизни, ровно столько, сколько лет исполнилось дочери. До её рождения мир для Ирины был другим, несправедливым и жестоким. Рано умерла мама от неизлечимой болезни. Отец души не чаял в своей дочери Ирише, всё своё свободное время отдавал ей, но у него была такая работа, что досуга выпадало мало. Он работал в органах и любил свою работу. Потом случилось непоправимое...

Ирина снова увидела, как приехала с отцом на дачу, как собирала выращенную ими крупную, сочную клубнику, как отец шутил за обедом, рассказывая о смешных случаях у себя на

работе. В семь часов вечера они решили вернуться в Москву.

Они уже вышли к воротам, и отец открыл дверцу машины, как вдруг вспомнил, что забыл на кухонном столе свой сотовый телефон. Ирина вернулась в дом, взяла со стола телефонную трубку с короткой антенной и сунула в свою чёрную сумочку. Заперев двери дома, она торопливо направилась по дорожке к воротам. Отец уже сидел в салоне «Волги».

— Садись скорее! — крикнул он ей в открытое окошко дверцы и завёл двигатель.

Ирина не услышала звука взрыва.

Она просто почувствовала, как неумолимая сила внезапно толкнула её в грудь и свалила на каменные плиты дорожки, ведущей от ворот к дому. От удара Ирина потеряла сознание.

Она очнулась от удушливого запаха гари. Её слух различил странный треск, как будто кто-то сгибал листы кровельного железа. Ирина подняла голову и увидела, что чёрная «Волга», стоявшая перед воротами, превратилась в гигантский факел. Чёрный дым клубами устремился в синеву безоблачного неба. Копоть оседала на листве берёзы, росшей у забора их дачи.

Среди этого пламени, с гулом пожиравшего внутреннюю обивку салона и краску на металле, Ирина различила силуэт человека, который уронил голову на руль. Он погиб так быстро, что даже не успел этого осознать.

Это был отец Ирины — начальник отдела по борьбе с организованной преступностью Федеральной службы безопасности России полковник Анатолий Петрович Марков.

В этом огне без остатка сгорела её прежняя жизнь — та жизнь, в которой приходилось обходиться без матери, умершей, когда Ире едва исполнилось два годика, жизнь, в которой она чувствовала себя под надёжной защитой отца — волевого, сильного и любящего дочь, в которой каждое утро просыпалась с мыслью, что её счастье бродит где-то рядом...

Ирина отчётливо поняла, что отныне ей следует полагаться на свои собственные силы. Никто её уже не защитит! И если она хочет выжить в этом сумасшедшем, несправедливом мире, то следует быть сильной, дерзкой и, главное, верить только себе!

Родных в городе у Ирины не было, да и мало знала она о них, если и существовали у неё какие-то тётки. И всё же девочка не осталась одна: помог сослуживец отца Андреев, который оказался благородным человеком, сильным и добрым.

Он взял её в свою семью, помог закончить школу. Когда зашёл вопрос о том, где Ирине учиться дальше, Алексей Андреев был немало озадачен её заявлением. Она хотела пойти по стопам отца, она мечтала отомстить за него, тогда уже зная, что учинили взрыв люди Циклопа, неуловимого главаря мафиозной группы. Об этом Циклопе ходили легенды, но никто не знал, кто он на самом деле.

Андрееву ничего не оставалось делать, как устроить девушку в спецгруппу, в которой Ирина прошла самую настоящую выучку по стрельбе и многим видам единоборства. Она могла попасть в мишень, даже падая с высоты.

Её меткой стрельбе завидовали товарищи. Физическая подготовка ей тоже давалась легко.

Спустя месяца два Ирину в спецшколе навестил Алексей Андреев.

Она как раз занималась в тире. Подняв автоматическую снайперскую винтовку и уперев приклад в плечо, почти не целясь, она выпустила целую обойму в неподвижные мишени, а затем посмотрела в наблюдательный прибор.

Почти все пули угодили в «яблочко».

— Bravo! — раздался за её спиной знакомый голос, который заставил девушку вздрогнуть от неожиданности и быстро обернуться.

В нескольких шагах от неё стоял Андреев и беззвучно аплодировал. Ирина опустила оружие и подошла к своему опекуну.

— Со стрельбой у меня проблем нет, а вот с остальными предметами дела идут туговато, — пожаловалась она.

— Не скромничай, — сказал Андреев. — Преподаватели тобой очень довольны. Я беседовал вчера со своим начальством насчёт тебя. Мне сказали, что срок твоего обучения придётся сократить с одного года до шести месяцев. Сейчас в оперативной работе возникла потребность именно в таком агенте, как ты. Поэтому тебе придётся удвоить учебную нагрузку и освоить за полгода то, на что отводится двенадцать месяцев.

— Раньше я бы ответила — нет проблем! А теперь чувствую себя неуверенно, — вздохнула Ирина.

— Это хорошо, — ободрил девушку Андре-

ев. — Неуверенность — лучший гарант успеха. Когда человек в чём-то неуверен, — это значит, что он реально оценивает свои силы. А когда реально оцениваешь свои силы, избираешь кратчайший путь к победе. Так что не унывай. Надеюсь, ты справишься. Кстати, я приехал сюда не только для того, чтобы повидаться с тобой.

— А ещё зачем?

— Поупражняться в стрельбе из пистолета по движущимся мишеням. Давно не практиковался. Так что давай поработаем с тобой дуэтом.

Он привёл систему в движение, извлёк из нагрудной кобуры пистолет, снял с предохранителя, протянул девушке и предложил:

— Из моего или выберешь себе другой?

— Можно из вашего.

— Тогда приступим!

Ирина выпустила обойму, и ей удалось повалить почти все мишени. Андреев ничем не выдал своего восхищения. Он молча взял из рук Марковой пистолет, вогнал в рукоятку новую обойму и, подойдя к пульта управления, увеличил скорость движения мишеней. За считанные секунды он разрядил обойму без единого промаха.

— Здорово! — в голосе девушки послышалась зависть. — Мне бы так..

— У меня был хороший учитель — твой отец, — признался Андреев. — Он многому меня научил.

Потом Ирина работала, получая особые задания: Приходилось ей встречаться и с предста-

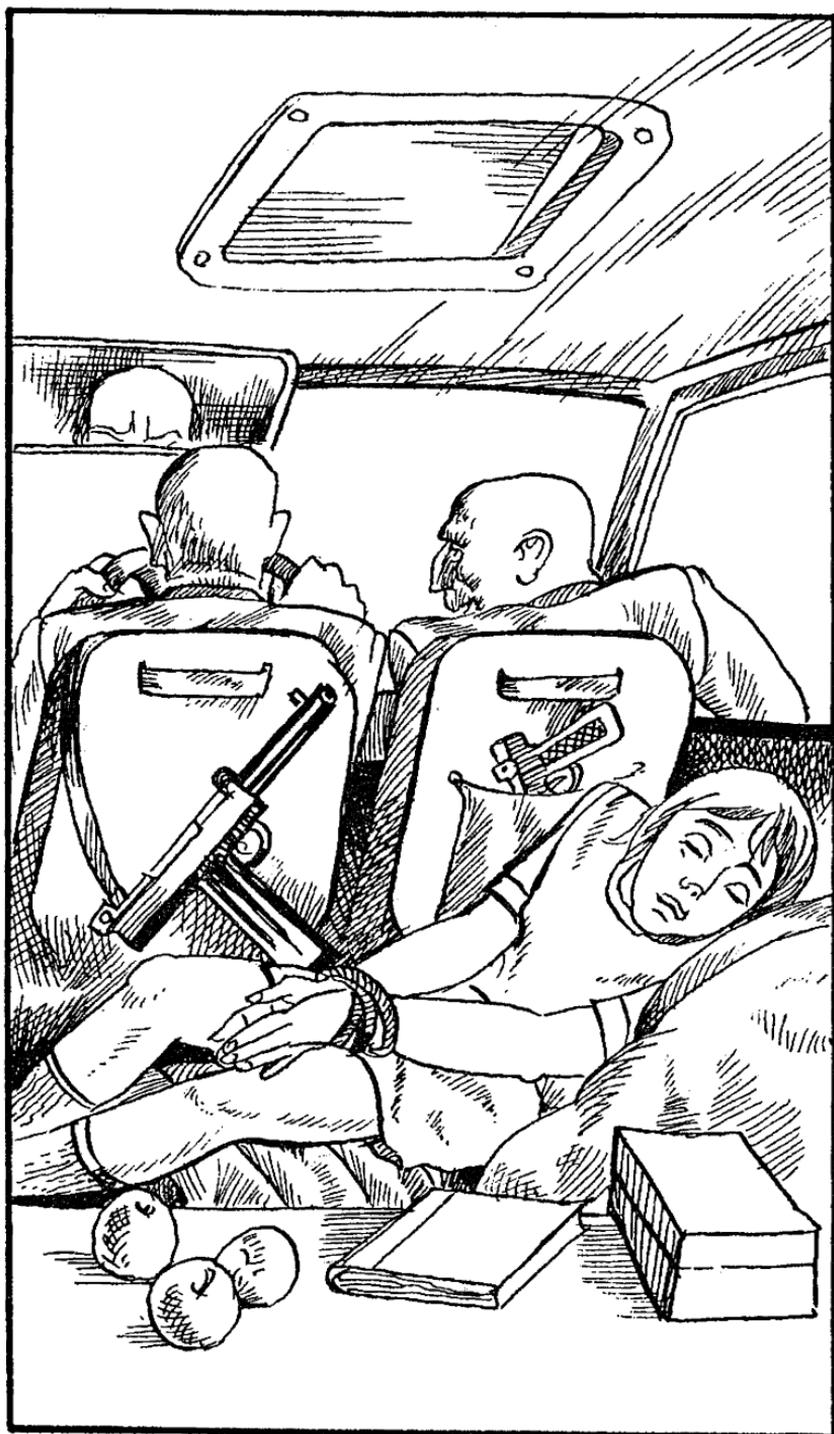
вителями мафии, людьми жестокими и беспощадными, ловила и обезвреживала наркодельцов, буквально охотилась за киллерами, в общем, работы было много.

Замуж вышла неожиданно для себя: встретила человека и — как ей самой показалось — безумно полюбила, потому и согласилась стать его женой. Семён Делянов показался ей лёгким и коммуникабельным человеком, с которым чувствуешь себя просто и непринуждённо. Он был очень внимателен и догадлив, умел вовремя уловить её настроение и тут же прийти на помощь. Тогда он только кончил институт.

Когда родилась Вероника, Ирина почувствовала, что с ней произошла перемена: она не могла заниматься своей работой. Ей стало трудно брать в руки пистолет. Если раньше она рисковала своей жизнью без всякого страха, то теперь холодела при мысли, что девочка может остаться без неё. Она-то знала, что такое сиротство. Дело дошло до врачей, и психотерапевты настояли на том, чтобы она сменила работу.

К этому времени муж преуспел в бизнесе. Поначалу он открыл производство кухонной посуды, и продукция пошла, заказы увеличивались с каждым днём. Будучи хорошим инженером, Семён Делянов разработал вакуумную посуду, которая не уступала продукции знаменитой фирмы «Цептер», но была более доступна российскому покупателю.

Потом он расширил возможности фирмы и уже ворочал какими-то крупными делами, мало посвящая в них жену.

Дела шли в гору, Деянов очень обрадовался, что жена согласна уйти с работы, и почему бы это не сделать, если он может обеспечить семью. Ирина была счастлива со своей дочуркой и всю себя посвятила воспитанию Вероники.

Не надо обладать богатой фантазией, чтобы представить себе, как была потрясена Ирина похищением любимой дочери. Она потеряла способность есть и спать. Нервы её были на пределе. Ирина решила вспомнить старые свои навыки агента и все заботы взять на себя. Она позвонила Алексею Андрееву. Он уже был в курсе случившегося и предпринимал активные действия, но поиски не давали никаких результатов. Ирина попросила Алексея поскорее встретиться с ней.

Она никогда не забывала о гимнастике и беге, воспитывала и дочь в спортивной форме и даже в эти трудные для неё дни не прекращала занятий.

Во время утренней пробежки по липовой аллее у Кузьминских прудов произошла её очередная встреча с бывшим опекуном.

— Как ты узнал, что я здесь бегаю по утрам? — переводя дыхание, спросила Ирина. — Я ждала тебя дома.

Андреев пожал плечами и усмехнулся.

— Я ведь работаю в ФСБ. Мне полагается знать всё. Идём, я провожу тебя домой.

Они пошли рядом по аллее.

— Одно хочу знать: кто? — сказала Ирина. — Помоги узнать.

— Предположения есть...

— Говори.

— Кажется мне, что Циклоп зашевелился.

— Чем я помешала ему? Зачем нужно было мою девочку похищать? С моим отцом — понятно, но теперь...

— Дело не в тебе. Твой муж где-то перешёл ему дорогу. У Циклопа главное — деньги. Значит, что-то он теряет из-за твоего мужа.

— Ты уверен, что Циклоп?

— Зря не стал бы говорить.

— Я выйду на него, — твёрдо заявила Ирина.

— Как?

— А ты дай мне хоть маленькую зацепку. Можешь вычислить кого-нибудь из его людей? Ну?

Андреев даже слышать не хотел, чтобы она занялась сама поисками дочери, но Ирина так настаивала, что у него не было выхода, и он сказал:

— Есть один. Но риск большой.

— Когда-то ты за меня не боялся.

— То было когда-то.

— Дело касается жизни моей дочери. Я не могу сидеть сложа руки. Это понятно, Андреев?

— Да, я всё понимаю. В прежние времена лучше тебя никто не справился бы с этим заданием.

— Куда мне идти? Давай короче, Алексей. Кого искать?

— Юрий Викторович Кротов. По документам значится, как частный предприниматель. В действительности же — мозговой центр ор-

ганизации Циклопа. Наши агенты докладывали, что сам хвастался во хмелю, будто на одном банкете Циклоп сказал: «Сейчас я поцелую свою голову!» Затем обнял Кротова и поцеловал в лоб.

— Где искать этот лоб? — нетерпеливо спросила Ирина.

— Это не так просто, — покачал головой Андреев. — Кротова охраняют.

— Но к чему все эти сложности? Дай мне простую наводку: покажи фотографию. Я найду его под землёй. К тебе на поводке приведу. Потом возьмём Циклопа. Развалится вся его организация.

— Вот в этом ты заблуждаешься, — заметил Андреев. — Ты слишком всё упрощаешь. За Циклопом охотился ещё твой отец. Ты помнишь, чем это кончилось. Я всё более прихожу к выводу, что мы охотимся за призраком. Видишь ли, Циклоп может быть мифической фигурой. Такого человека не существует. Руководят, пользуясь его авторитетом, другие. Эта организация может быть многоголовой — вот что я думаю. Ведь недаром же столько лет не можем выйти на его след.

— Пусть тогда Кротов и объяснит — миф или реальность, — заявила Ирина. — Где я могу его увидеть?

— Я бы с большим удовольствием работал с тобой на пару, — неожиданно признался Андреев. — По крайней мере чувствовал бы себя тогда спокойнее, меньше переживал бы за тебя. Но меня каждая собака в Москве в лицо знает. А тебя одну я не могу направить к нему.

Слишком большой риск. Не лучше ли тебе не влезать в это дело. Мы сами управимся.

— Адрес.

— Ты слишком настойчива.

— Адрес или я тебя не знаю.

— Лучше бы ты послушалась меня — не лезь.

— Если ты не поможешь, я сама буду искать пути.

— Ну, нет... Что мне с тобой делать?..

Андреев был явно озадачен.

— Дай адрес Кротова, — настаивала Ирина.

— Сейчас Кротов живёт в Москве, не на даче, как обычно, — сказал Андреев. — У него есть подруга. Она чем-то похожа на тебя: чёрные волосы, причёска «каре», такая же стройная фигура, одного с тобой роста. Охрана её знает и никогда не проверяет. Вот её портрет.

Андреев достал из внутреннего кармана пиджака фотографию и протянул собеседнице. Ирина взяла снимок и принялась внимательно рассматривать его. С фото на неё смотрела ярко накрашенная брюнетка.

Ирина поморщилась.

— Ты находишь, что я похожа на это чучело?

— Мария Леонидовна это находит. А уж её мнению можно доверять. Она ждёт нас у себя в девять утра. Немного усилий с её стороны — и ты станешь точной копией этой женщины.

— Отлично, — кивнула Ирина.

В девять утра они уже входили в прихожую квартиры Марии Леонидовны, сотрудницы Андреева. Гостеприимная хозяйка пригласила

их на кухню, где приготовила кофе и разложила на столе десяток фотографий.

— На этих фотографиях Кротов запечатлён со своей подружкой, — сказала Мария Леонидовна. — Если приглядеться повнимательней, то можно заметить, что у тебя с ней одинаковые овал лица и угол наклона бровей. Немного позже посмотрим видеозапись, сделанную на банкете. Ты изучишь манеру разговора этой девицы, её характерные жесты... Помни, что тебе придётся убедить охрану в том, что ты — это она.

Допив свой кофе, Андреев поднялся из-за стола.

— Спасибо за угощение, Мария Леонидовна. Я оставляю вас. Мне надо спешить на совещание к шефу.

После его ухода Ирина принялась внимательнее изучать лица Кротова и его подружки. Фотографии были сделаны во время отдыха этой парочки на побережье Чёрного моря.

— Хорошо, что эта дамочка любит солнцезащитные очки, — задумчиво проговорила Ирина. — Кстати, как её зовут?

— Анна Владимировна, — ответила Мария Леонидовна. — Кротов к ней обращается: «Анка-пулемётчица». Она его называет «Юриком». А очки я тебе подберу такие же.

Допив кофе, они прошли в гостиную, Мария Леонидовна включила телевизор и вставила в видеомэгнитофон кассету с записью. Видеозапись была сделана на праздновании дня рождения Анны. Видимо, оператору очень понрави-

лась подруга Кротова, ибо он неотступно следовал за ней.

— Улавливаешь, как она растягивает слова? — Мария Леонидовна перемотала видеокассету и увеличила звук.

Ирина попыталась повторить за Анной несколько фраз и почувствовала, что если немного попрактикуется, то сможет вполне сносно скопировать нужную интонацию.

— Неплохо, — похвалила Мария Леонидовна. — Попробуй ещё раз, пожалуйста.

Уже через час Ирина без особых усилий повторяла жесты Владимировой, а Мария Леонидовна, глядя на неё, посмеивалась.

— Ты — прирождённая актриса! — похвалила она Ирину. — С твоими талантами можно выступать на сцене. Ну а теперь займёмся гримом.

Мария Леонидовна пригласила гостью в соседнюю комнату.

Когда Ирина уселась в гримёрной перед зеркалом, Мария Леонидовна достала из настенного шкафа целый набор косметики и принялась за работу. В течение четверти часа Мария Леонидовна наносила на кожу Ирины тёмный тональный крем, подводила брови и накладывала голубые тени под глазами.

— Она немного смуглее тебя, — поясняла Мария Леонидовна. — Её хобби — загорать на пляже. Но вкуса у неё никакого, поэтому красится Анна безобразно и пошло. Вот так бы я сказала.

Ирина, наблюдая за своим преображением, улыбнулась.

— Сейчас я совсем не отличаюсь от неё.

— Парик тебе не понадобится, — сказала Мария Леонидовна. — Сейчас в Москве мода на чёрное «каре», и Владимирова его тоже носит. Но есть одна проблема.

— Какая?

— Кротов сам покупает ей платья и все, естественно, хорошо знает. Мы не можем одеть тебя в своё: заметит.

— Что же делать?

Мария Леонидовна протянула ей листок бумаги.

— Здесь записан адрес Владимировой. Надень любое из её платьев.

— Попросить, что ли, у неё? — пожала плечами Ирина.

— Раньше тебя не надо было учить, как это делается, — проворчала Мария Леонидовна. — У вас приблизительно один размер. Андреев к тому времени будет ждать тебя у подъезда. Он доставит на дачу Кротова. Удачи!

— Спасибо, — поцеловала Ирина в щёку Марию Леонидовну и направилась к двери.

Провожая её взглядом, женщина загадочно усмехнулась.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

Родители так часто говорили о том, что Веронику могут похитить бандиты, что девочка не очень-то и удивилась, оказавшись у чёрта на куличках в окружении мрачных охранников.

Она была благодарна маме за то, что та так много времени уделяла её физической закалке. Не каждая девчонка вынесла бы то, что выпало на долю Вероники.

Её везли, как бездушную вещь. Она была постоянно в полудрёме, но силилась не терять сознания. Иногда засыпала, потом снова начинала смутно ощущать действительность.

Её куда-то везли. Сперва по шоссе, об этом можно было догадаться по тому, как ровно бежала машина. Потом по разбитой дороге. Вероника лежала на заднем сиденье микроавтобуса, и её немилосердно мотало и подбрасывало. Связанные руки и ноги затекли, и каждый толчок отдавался болью в теле.

Вероника мужественно выносила эти страдания и всё время старалась шевелить мышцами — напрягать и расслаблять их. Так учила мама, чтобы не застоялась кровь.

Потом её выгрузили из машины. Она смут-

но видела деревья, какой-то старый дом, а когда очнулась — за столом посреди просторной комнаты трое играли в карты.

Действие снотворного препарата прошло, сознание девочки прояснилось, она отчётливо видела реальный мир. И ей захотелось заплакать, как любой девочке, оказавшейся на её месте.

Но Вероника вспомнила, что говорила мама:

— Плачут слабаки. А мы кто?

И девочка весело отвечала:

— Мы не слабаки.

А ещё мама говорила: противник никогда не должен видеть, что ты его боишься. Его власть над тобой в том и состоит, что он давит тебя страхом.

Поэтому девочка, осознав, что её похитили бандиты, решила вести себя отчаянно смело. Она с первой минуты не допускала мысли, что пропадёт, что бандиты её убьют.

Во-первых, зачем им так далеко увозить девочку, если они её хотят убить.

Во-вторых, она им не нужна, они хотят денег.

В-третьих, родители не бросят её в беде, особенно мама.

Всё это приводило к одной мысли: надо быть дерзкой, тогда бандиты будут с ней считаться. Эта мысль успокоила Веронику, и она с удовольствием поела. Потом сказала:

— Хочу на улицу!

— Игорь, проводи, — приказал Бородач Белому Глазу.

Тот лениво поднялся и толкнул девочку в плечо.

— Идём.

— Потише! — сказала девочка, не на шутку обозлясь. — А то получишь оплеуху.

Бородач чуть не захлебнулся от смеха и долго кашлял. Смешливый человек!

Выйдя на крыльцо, Вероника остановилась, чтобы оглядеться и всё запомнить.

Дом, в котором она очутилась, представлял из себя довольно большое здание, но очень старое и уже сильно осевшее. Весь участок вокруг дома был огорожен проволочной сеткой. Кроме дома, на участке стоял длинный сарай, очень мрачный и тёмный. Вероника даже поёжилась, представив себе, как темно должно быть внутри и как бегают там мыши.

Мышей Вероника боялась, как и все девочки.

— Ну! — дёрнул её за рукав Игорь, которому очень не нравилось, что пришлось прервать игру в момент, когда «пошла» карта. Теперь за него доиграет Виталька и получит куш.

— Чего «ну»? — уставилась на него Вероника.

— Иди. Вон сортир.

— Я не хочу.

— Так чего вышла?

— Поговорить с тобой, Белый Глаз, — заявила Вероника.

— Кто? — вытаращил бесцветные глаза Игорь.

— Твоё имя — Белый Глаз, — пояснила Ве-

роника. — Ты страшненький внешне, но добрый внутри.

— Ты давай это... того... или я это... того...

— Меня умиляет твоё красноречие, Белый Глаз, — сказала чопорно Вероника. — Но это не помешает нам договориться.

— О чём? — насторожился Игорь.

— Сколько тебе обещали, Белый Глаз?

— Чего сколько обещали?

— Ты ещё и бестолковый! Это хуже... Сколько заплатят за то, что меня сторожишь?

— Это не твоё дело.

— Нет, моё. Если ты меня доставишь маме, то получишь вдвое больше. Это во-первых. Во-вторых, тебе не нужно будет сидеть в тюрьме. Ты же не хочешь за решётку, Белый Глаз?

— Ладно болтать! — озлился Игорь. — Болтает тут... Тюрьма... Тоже мне! Клычь пострашней.

— Кто этот Клычь?

— Ну... этот... с бородой... Не надо мне твоих денег, я ещё жить хочу. Давай, сходи, да пойдём. А за Белый Глаз ты ещё того... получишь... этого... по кумполу...

— Всё ясно, сударь, — легко согласилась Вероника. — Дело не выгорело по причине отсутствия присутствия извилин.

— Чего? — отвисла челюсть у Белого Глаза. — Ты мне... того...

— Я хочу за сарай. Можно?

— Валяй. Только того... побыстрей... это...

Вероника побежала через двор, заросший бурьяном, и скрылась за углом сарая. Там была

свалка. Хозяева бросали в кучу ненужные вещи. Вероника тут же подобрала часть спинки кровати с набалдашником. Отличная булава!

Тем временем Белый Глаз маялся на крыльце. Девчонка долго не появлялась. Белый Глаз стал нервничать. Убежать она никуда не могла: ворота и калитка были на виду, а через проволочный забор не перелезет.

Но время шло, а девочки не было. Белый Глаз стал негромко ругаться, потом не выдержал и сердито пошёл к сараю. И только он завернул за угол, как на его голову обрушилась «булава», из глаз посыпались искры, а ноги сами подкосились и Белый Глаз рухнул на бурьян.

Вероника одним броском достигла калитки, сбросила крючок и побежала, пригибаясь, почти невидимая в высокой траве.

В метрах десяти начинался густой еловый лес. Оказавшись под деревьями, девочка остановилась и прислушалась. На хуторе было тихо. Там ещё не хватились её.

Но куда идти?

Вероника прислушалась, надеясь уловить хоть какой-нибудь знакомый звук — шум машины, гудок электрички, крик петуха. Но было так тихо, словно всё в природе замерло и притаилось.

Вероника стала вспоминать, что советовала мама делать в такой ситуации. Ей припомнилось, что нельзя терять ориентации. Благо светило солнце, и это облегчало задачу.

Девочка решила идти так, чтобы солнце постоянно было перед ней, но делать это надо

с учётом того, что оно движется по небу. Вероника была уверена, что если ей удастся идти всё время прямо, то она непременно наткнётся на какую-то дорогу или речушку, а тогда уже всё упрощается.

Любая дорога ведёт к жилью, и на любой речке есть хоть один посёлок.

Но Вероника не прошла и пятнадцати шагов, как почувствовала, что за ней следят. Она вспомнила рассказ мамы о том, как кто-то её преследовал, и только теперь поняла, как это страшно.

Она оглянулась. Никого не было. Одни только мрачные лохматые ели. Лес показался недобрым и таинственным. Надо идти, когда-то же он кончится.

Но только Вероника пошла, как явственно услышала за спиной шорох. Она резко оглянулась — никого.

Но ощущение, что кто-то на неё смотрит, не оставляло девочку. Она крепилась, уговаривала себя не терять самообладания, не впадать в панику. Но становилось всё страшнее. Ей уже казалось, что не одна, а множество пар глаз следят настороженно за ней.

— Спокойно! — приказала себе вслух Вероника.

Она пошла между деревьями и вдруг застыла на месте. Ей не могло показаться. Она точно видела, как слева от неё блеснули два огонька. Они показались ей зловещими.

Девочка не на шутку испугалась и была уже готова позвать на помощь. Ей никогда в жизни не приходилось бывать в таком диком лесу.

Гуляли с мамой в парке. Даже за город ездили. Но разве это можно сравнить?!

Хуже всего было то, что Вероника выбросила железяку после удара ею по голове Белого Глаза. Быть совершенно безоружной, когда со всех сторон тебе угрожает опасность, — в этом мало приятного. Но в любом случае нельзя терять присутствия духа, надо идти вперёд.

Вероника сделала несколько шагов и увидела то, чего никак не ожидала. К такой встрече она была не готова. И подобную ситуацию они с мамой не отработывали.

В десяти шагах от неё под разлапистыми елями сидели волки. Это Вероника подумала так сначала. Но когда она пригляделась, то поняла, что это не обычные волки. Они были похожи на серых хищников, но не все. Некоторые имели или огромные уродливые головы, или страшные горбы, или другую окраску.

— Монстры! — прошептала Вероника. — Людоеды!

Девочка тихо отступила шага на три и повернула назад. Но там тоже оказались эти зловещие твари. И тут девочка поняла, что всё это время монстры окружали её и она оказалась в середине кольца.

Ей грозила неминуемая смерть. Звери смотрели на неё так, словно она была их самым главным врагом. Они медленно подвигались ближе, круг сужался. Девочка отступила ещё на шаг и чуть не упала, споткнувшись о корягу. Она схватилась за ствол дерева, и это её спасло.

Вероника стремительно взобралась на дерево. Звери с рычанием, от которого у неё мороз по коже пошёл, кинулись к ней. И чьи-то клыки достали до правой ноги, вцепились в туфлю. Вероника успела сбросить её и подтянуться по сучьям выше.

Теперь, почувствовав себя в безопасности, Вероника посмотрела вниз.

Там тесной стаей стояли волки-монстры, подняв морды. Жёлтые клыки, хищные глаза, уродливые тела — всё было так ужасно, что девочка чуть не потеряла сознание.

Самый крупный зверь, должно быть вожак, вдруг жутко завыл. И вся стая подхватила его вой. От этого кошмара можно было сойти с ума.

«Они не уйдут, пока я не свалюсь, — подумала Вероника. — Они такие голодные, что будут ждать до утра. Я могу уснуть и сорваться. Чем-то надо привязать себя к дереву».

Она была в лицейской форме: белая кофточка, чёрная юбка. Юбку украшал широкий кожаный пояс. Вот его-то Вероника и сняла. Но опоясать себя и ствол не удалось, пояс был для этого короток.

И тогда Вероника надела пояс петлей на шею, а конец привязала к суку на высоте плеча.

Жуткий вой, от которого замирало сердце, спас Веронику. На хуторе хватились пропавшей девочки. Бородач и Тихарь выскочили во двор и увидели стонущего товарища.

Белый Глаз поднялся с земли, держась за голову обеими руками и шатаясь.

— Где она?! — рявкнул Бородач.

— Убежала, — сказал Белый Глаз. — Поймаю — убью!

— Прежде я тебя прикончу! — закричал в ярости Бородач.

Между ними возникла шумная перебранка, и она вполне могла закончиться смертью Белого Глаза. Тихарь видел это и поэтому сказал:

— Эй, вы! Послушайте...

Те притихли. Недалеко за воротами выли волки.

— Что это? — не понял Белый Глаз.

— Они загнали её на дерево, — догадался Бородач. — В ружьё!

Через минуту все трое вооружились автоматами и двинулись на вой.

— Ох, голова! — стонал Белый Глаз. — Мозги болят.

— Не может болеть то, чего нет, — сказал Бородач. — И заткнись! А то я тебя пришью!

Звери увидели людей. Некоторые из них бросились навстречу приближавшимся мужчинам, остальные продолжали плотоядно смотреть на Веронику.

— Стреляй! — скомандовал Бородач.

Волки падали на бегу. Брызнула кровь. Оставшиеся почуяли её и кинулись потрошить своих же соплеменников, должно быть, изголодались до измождения.

Тихарь подбежал к дереву, поднял Веронику туфлю и крикнул:

— Прыгай! Не бойся! Я поймаю!

Вероника не заставила себя ждать: она таких страхов натерпелась, что бандиты показали ей ангелами.

Тихарь схватил девочку, забросил на плечо и побежал. Приятели тоже стали отступать, отстреливаясь.

Успокоились, когда закрыли за собой калитку.

Тихарь опустил на землю Веронику.

— Куда же ты собралась убежать, дурёха?! — ворчливо сказал он. — Тут леса дикие. Люди давно покинули эти места.

— Почему?

— Потому что зона. Радиация.

— А что ж вы тут?

— Мы народ подневольный.

— Меньше болтай, — с угрозой проговорил Бородач.

— В общем, советую: не убегай, — сказал Тихарь. — В лесу полно зверья.

— Это волки? — спросила Вероника.

— А чёрт их разберёт! — махнул рукой Тихарь.

— В детстве слышал про оборотней, волколаков, — сказал Бородач. — Из той породы.

— А что такое — волколаки? — не успокаивалась девочка, потому что ей действительно хотелось знать про этих монстров.

— Как тебе сказать? — попытался объяснить Тихарь. — Люди ушли из этих мест, побросали собак. Те смешались с волками, одичали. Вывели общих детёнышей. А ведь радиация влияет на организмы зверей. Вот они и получились такими уродливыми. Главное —

злые, как волки, а не боятся людей, как собаки.

— И всю живность в округе поели, — устращающе добавил Бородач. — Голодные, как не знаю кто. Из-за тебя почувяли нас, могут добраться. Мы для них теперь — лакомые куски. Вот что ты наделала.

Белый Глаз смотрел на неё, как недавно смотрели волки.

— Убью! — прошипел он.

Тихарь посмотрел на Бородача и уверенно сказал:

— Убьёт. Он не прощает тех, кто ему делает больно.

— Задушу! — кипел яростью Белый Глаз.

— А без девчонки нас хозяин не пожалует, — сказал Тихарь. — Шкуры сдерёт и повесит сушить.

Бородач думал. Потом сказал Белому Глазу:

— Принеси выпить. Мозги засохли.

— Кончилась выпивка, — сказал Тихарь. —

Я же говорил.

— Тогда вот что, — мыслил Бородач. — Игорёк, смотайся в деревню. Одна нога там, другая тут. Привези водки. Бери мотоцикл. Другого транспорта у нас нет.

— А чего это я? — воспротивился Белый Глаз.

— Приказы не обсуждают! — рявкнул Бородач. — Или вот что... Будешь её караулить.

— Нет, — замотал головой и тут же схватился за неё рукой Белый Глаз. — Я лучше того... этого... съезжу.

Бородач перевёл тяжёлый взгляд на Веронику.

— Ну что с тобой делать? — спросил он.

— Меня спрашиваешь? — дёрнула плечами Вероника, которая уже полностью пришла в себя. — Могу подсказать.

— Говори.

— Передать родителям, чтобы спокойно самому дожить. Большие неприятности всех вас ждут.

— Ага, разбежался — передать! У меня задание. Я человек военный.

— Какого чина? — любезно поинтересовалась Вероника. — Неужто генеральского?

— Нет, — серьёзно ответил Бородач. — До генерала не дотянул. А в ефрейторы вышел.

— Большой человек!

Бородач понял, что девчонка издевается над ним, и заорал:

— В сарай её! Запереть! К мышам!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В десять часов утра следующего дня Ирина подъехала на такси к блочному семиэтажному дому с лоджиями. В нём жила Анна Владимировна, подруга Кротова.

Машины с Андреевым ещё не было у подъезда. Ирина знала, что он появится в самый последний момент, чтобы никто из случайных прохожих не обратил на него внимания.

Расплатившись с таксистом, Ирина, держа в руках большую чёрную сумку, вошла в указанный подъезд, поднялась по лестнице на третий этаж, остановилась перед обитой коричневой кожей дверью и нажала кнопку звонка.

Несколько секунд её рассматривали в глазок, затем щёлкнул замок, и дверь приоткрылась. На пороге возвышался коротко стриженный парень, который тяжёлым взглядом окинул её с ног до головы.

— Тебе кого?

— Парикмахера вызывали? — деловито спросила Ирина таким тоном, словно всю жизнь только тем и занималась, что мыла и накручивала на бигуди чужие волосы.

Стриженный охранник нахмурился и почесал затылок.

— К нам обычно приходила другая парикмахерша...

— Нина заболела и просила её подменить. Разве она не предупредила? Она обещала мне, что позвонит Ане и всё объяснит. Наверное, не успела...

Несколько секунд стриженный колебался: впускать девушку или нет. Её красивое молодое лицо не вызывало у него тревоги, но интуиция подсказывала — опасность притаилась где-то поблизости. Наконец Ирина сделала вид, что у неё иссякло терпение, и демонстративно развернулась, направляясь мелкими шажками к лестнице.

— Не хочешь впускать — не надо. У меня своих клиентов полно. Больно надо обслуживать ещё и других! — презрительно бросила она через плечо. — Передай хозяйке, что если хочет иметь нормальную причёску, пусть сама идёт ко мне в салон. Я больше сюда бегать не намерена. И так много времени зря потеряла...

Телохранитель с ужасом представил, как расвирепееет хозяйка, узнав, что он отпустил парикмахера. Как она будет орать на него, каких гадостей потом наговорит Кротову!

— Пстой! — миролюбиво окликнул он девушку. — Проходи.

Ирина не спеша вернулась и вошла в прихожую.

Квартира, которую Кротов приобрёл для своей подруги, напоминала дворцовые покои.

Даже в прихожей висело большое антикварное зеркало. Ирина сделала вид, будто в вос-торге от интерьера и, бросив восхищённый взгляд на охранника, с видимым волнением спросила:

— Скажите, пожалуйста, а куда мне идти? Без вашей помощи я просто заблужусь.

Телохранитель, которому польстило, что к нему обратились на «вы», самодовольно улыбнулся и солидно пробасил:

— В ванную.

— Придётся подождать, — сказала Ирина. — Не стоит беспокоить хозяйку.

— Сегодня она немножко не в духе, — доверительно сообщил охранник. — Можно подождать на кухне.

Там он стал готовить кофе. Ирина улучила момент, достала незаметно шприц и ввела в охранника изрядную дозу снотворного. Всё произошло так быстро, что он даже не подумал о сопротивлении. Через секунду его глаза закатились, тело обмякло, он рухнул на пол.

В ванной хозяйка квартиры напевала песню. Ирина перешла в большую комнату, где стоял гардероб с платьями Владимировой. Приоткрыв двери шкафа и пробежав взглядом по бесчисленным нарядам, Ирина смущённо хмыкнула:

— Как я в таком тряпье покажусь на публике? Это же порнография!

Она выбрала наименее вызывающее короткое красное платье, натянула на себя, надела солнцезащитные очки и ещё раз ог-

ляделась в зеркале, висевшем на стенке шкафа.

— Ах, как я неотразима! — восхитилась Ирина и послала себе воздушный поцелуй.

Потом она увидела на дамском столике портрет в дорогой рамке. Это был пожилой respectable человек. Ирина подумала — Кротов. Она минуту разглядывала фото. Зрительная память никогда её не подводила.

Выйдя из квартиры, она спустилась на улицу. И тут её подстерегала полная неожиданность: вместо голубого «Москвича» у подъезда дежурила чёрная «Волга», а за рулём вместо Андреева сидел плотный мужчина с круглым лицом и пухлым подбородком, одетый в джинсы и серую нейлоновую куртку. Он открыл перед Ириной дверцу и спокойно сказал:

— Андреев извиняется за то, что не может сопровождать вас. Срочное дело заставило его задержаться. Он отправил меня вместо себя. Не беспокойтесь, я вас подстрахую. Меня зовут Алексей.

— А почему я вам должна верить, Алексей? — сделала шаг назад Ирина, готовая в любой момент выхватить из сумки пистолет и открыть стрельбу на поражение.

Алексей снисходительно хмыкнул и назвал ей номер домашнего телефона Андреева.

— Никифорович предупредил меня, что вы, Ирина, осторожная, — пояснил он. — Поэтому и просил назвать свой номер телефона. Ну так как? Мы едем? Я вас убедил?

Ирина села в салон машины.

— Ну вот! — усмехнулся водитель и направил на неё пистолет. — Операция завершилась.

Ирина понимала, что малейшее движение — и водитель нажмёт на курок.

— Что это значит? — спросила она, надеясь завязать разговор и выиграть хоть минуту.

— Потеряна квалификация — вот что это значит, — сказал водитель. — Почему села в машину? Убедилась, что я знаю телефон Андреева? Его знают многие. Я уверен. Мог выяснить по адресу. Да мало ли что!

Он спрятал пистолет. В голове Ирины молниеносно промелькнула мысль выхватить свой пистолет из сумочки. Но она раздумала. Тут происходило что-то другое. Если бы этот человек хотел убить её, то вёл бы себя иначе.

Водитель с усмешкой посмотрел на Ирину и сказал:

— Как я догадываюсь — в сумочке пистолет. Конечно, не законный. Доложу Андрееву. Вторая ошибка. Имея оружие, вы попались как кур во щи. Позорно!

— Кто вы такой?

— Я же сказал — Алексей. Была охрана?

— Один амбал.

— Что вы с ним сделали?

— Усыпила. На кухне.

— А хозяйка?

— Она купалась в ванной.

— Что теперь делает Анна Владимировна? — спросил водитель.

— Откуда я знаю?

— А я знаю. Она вышла из ванной, увидела

лежащего на кухне охранника и звонит Кротову. А вы кого собрались навестить? Не Кротова? Самое время. Он уже ждёт вас.

— Не могла же я их убить, — сказала виновато Ирина.

— Надо было найти выход. Прежде вы нашли бы.

— Заладили всё — прежде, прежде...

— А вы не догадались, что Андреев преподавал вам урок, чтобы доказать вам, что вы не прежняя, что вы далеко не суперагент и вам совать красивый носик в наши дела не стоит.

— Значит, это розыгрыш? — чуть не расплакалась Ирина.

— Так везти вас к Кротову? — откровенно насмехаясь, спросил водитель.

Ирина огорчённо молчала, она понимала, что провалила задание. Но обиднее всего было то, что Андреев даже не приехал, а послал другого, чтобы тем ещё больше досадить Ирине и поставить её в смешное положение.

— Кроме приветов, что передать Андрееву? — снова спросил с явной издёвкой водитель. — Он-то просил сказать, чтобы вы больше не занимались самодеятельностью. Да вы и сами это поняли: не глупая. Насмотрелись американских фильмов и решили разделаться со всеми негодями.

— Вы не говорили бы так, если бы у вас похитили дочь! — хмуро парировала Ирина.

— Дочь? — водитель с сочувствием посмотрел на собеседницу.

— Андреев не говорил? — спросила Ирина.

— Он у нас не разговорчивый. Дочь, — задумчиво повторил водитель. — Да вы успокойтесь. Если за это взялся Андреев, он найдёт. А что Кротов? Это же интеллигент. Едва ли такими делами занимается, похищениями.

Ирина проснулась внезапно, словно от толчка. С трудом оторвав голову от подушки, она обвела взглядом тёмную комнату и вытерла тыльной стороной ладони вспотевший лоб.

Минул ещё день, каждая минута сводила с ума своей медлительностью. Ирина никогда прежде не думала, что так мучительно долго может тянуться время. О дочке не было никаких известий, Андреев отвечал по телефону одно и то же: ищем.

Она подумала о муже. Делянов перестал звонить. Неужели он оказался таким подлым человеком? Как она могла полюбить его? Или он прежде был другим, но со временем изменился? Вопросов много, ответов нет. Ясно только одно, что он не звонит из-за страха за свою жизнь. Он боится, что вычислят его телефон и найдут за границей. Если он боится, значит, в чём-то нечист. Следовательно — по его вине страдает дочь. Как всё осложнилось в жизни!

Ирина понимала, что без дела она не может оставаться, она тронется умом в стенах дома. Что-то надо предпринять! Хоть что-то! Только не сидеть и ждать звонка.

Она вздохнула и посмотрела на будильник: половина шестого. Можно было уже начать

собираться на утреннюю пробежку. Досчитав до десяти, Ирина резко встала. Умывшись, она натянула майку и спортивный костюм, а затем обула кроссовки.

Через полчаса она уже бежала по широкой аллее парка, поглядывая на покрытые инеем деревья. На бегу она думала всё о том же, о своей девочке. Эти мысли не оставляли её ни на секунду, падали на темя словно тяжёлые капли, от которых раскалывалась голова.

Вернувшись домой, Ирина прошла на кухню, зажгла огонь на плите и начала готовить омлет. В тот момент, когда разбивала яйца, зазвонил телефон. Ирина подняла трубку.

— Девочка очень скучает по маме, — произнёс низкий мужской голос. — Папа плохо о ней заботится. Передайте этому папе, что мы последний раз предупреждаем. Если он не придёт сейчас же, то лишится не только дочери, но и красавицы жены.

И человек положил трубку.

Если бы он только знал, что Ирина не имела даже представления, где её муж. Как она ему сообщит? И разве он сам не понимает, что ему надо быть дома, ведь случилось такое несчастье?!

Потом до неё дошло, что звонивший по телефону угрожал ей. Ах подлец! Он будет её пугать! Да она за свою жизнь не дрожит. Ради спасения дочери она пойдёт на любой риск.

В восемь часов вечера она вышла из подъезда дома, в котором жила, одетая в джинсы и спортивную синюю куртку. На её лице не

было следов косметики, а волосы были собраны в узел на затылке.

Такси долго ловить не пришлось. Ирина подстраховалась и назвала таксисту улицу, расположенную недалеко от дома, где жил Кротов. Приехав на место, она расплатилась строго по счётчику, а затем почти квартал шла пешком.

Девятиэтажный блочно-панельный дом ничем не выделялся среди остальных домов микрорайона. Во многих окнах горел свет. В беседке, недалеко от подъезда, расположилась группа подростков. Пенсионер в длинной коричневой куртке выгуливал дога у клумбы с цветами.

Ирина ровным шагом проследовала во второй подъезд и поднялась в лифте на девятый этаж. Она позвонила в дверь квартиры Кротова. И только теперь поняла, что у неё нет никакого толкового плана. А если откроет охранник?

Правда, Андреев, которому она довольно резко выговорила за его глупую выходку, сказал, что Кротов охрану уже не держит. Он оставил особняк и перебрался в эту квартиру, живёт на удивление скромно и встречается только со своей Анной.

Из этого Андреев сделал вывод, что Циклоп списал Кротова. Но Ирина усомнилась: она знала, как бандиты списывают своих — отправляют на тот свет. На это Андреев возразил, что никто не знает о тех договорённостях, которые существуют между Кротовым и Циклопом. Может быть и такое, что Кротов

временно залёг на дно, и избегая опасности. Потом всё успокоится и дружки встретятся вновь.

Ирина решила, что Кротов обдумывает какой-то грандиозный план для Циклопа, поэтому ушёл в подполье. Но если это не так, если Циклоп лишил его своей милости, но оставил жизнь, то это только на руку Ирине. Обиженный на шефа Кротов будет более разговорчивым. По этой причине Ирина не ломала голову над планом действий, а пошла напрямиком на противника. Иногда этот дерзкий манёвр её выручал.

В квартире никого не оказалось. Значит, Кротов не вернулся с работы. Надо подождать, но так, чтобы её никто не видел.

По железной чёрной лестнице, ведущей на крышу, она проникла на чердак и в полной темноте уселась на полу, скрестив по-турецки ноги. Ирина слышала, как возвращались люди с работы, как хлопали двери их квартир, раздавались голоса — подъезд оживал.

Она поднесла к лицу левое запястье и ногтем правой руки нажала на кнопку освещения наручных электронных часов. Долго же она тут просидела!

Осторожно приоткрыв чердачную дверь, Ирина огляделась, а затем тихо спустилась по железной лестнице. На первом этаже она отошла за батарею, которая находилась в тёмной нише как раз напротив входной двери. Позиция была удобна тем, что отсюда был виден каждый входивший, но сам наблюдатель оставался незамеченным.

«Опаздывает, голубчик, — думала Ирина о Кротове, совершенно не испытывая страха. — По такому особенному случаю мог бы и поспешить. Не хватало ещё, чтобы он под машину угодил по дороге домой!»

Часы показывали уже половину одиннадцатого, когда закрипела дверь и в подъезд вошёл высокий темноволосый мужчина в белом плаще и очках. Щеголеватые усы и клетчатый шарф делали его похожим на банкира. Поднявшись по ступенькам, он быстро направился к лестничному пролёту.

Шагнув из ниши, Ирина негромко окликнула мужчину:

— Это вы, Кротов?

Усатый мужчина остановился и удивлённо дёрнул головой.

— А ты ещё кто такая? Чего тебе надо?

Сомнений больше не оставалось — это был он. Сунув руку во внутренний карман куртки, Ирина укоризненно произнесла:

— Что же вы так задерживаетесь, Кротов? Я уж заждалась вас совсем. Нельзя так долго засиживаться на работе. Это может вредно сказаться на вашем здоровье.

Мужчина, инстинктивно почуяв смертельную опасность, отпрянул назад, а затем сделал резкий шаг к женщине. Ирина выхватила из кармана пистолет с уже снятым предохранителем и направила ему в грудь.

В это время кто-то с усилием стал открывать входную дверь.

— Обнимите меня! — приказала Ирина.

Обняв её, Кротов прижался с ней к сте-

не. Ирина уткнула пистолет ему в правый бок.

По лестнице дробно застучали лёгкие шаги. Должно быть, это были две девочки. Хихикая, они поднялись на второй этаж, и было слышно — позвонили в дверь, которую им тут же открыли.

— А там целуются! — сказал тоненький голосок, потом хлопнула дверь.

— Одно лишнее движение, — сказала Ирина, — и я прошью печень. Понятно?

— Что вам надо? — дрогнул голос мужчины.

— Устройте мне встречу с Циклопом, — потребовала Ирина.

— Это совершенно невозможно.

— Почему?

— Вы просто меня не за того приняли, — стал объяснять мужчина, отодвинувшись на шаг. — Очень жаль, что так быстро вышли на меня. Но я не из героев и поэтому сразу сдаюсь. Ведите меня.

— Куда вас вести? — растерялась Ирина.

— Куда в таких случаях положено вести? В милицию. Арестуйте. Я во всём признаюсь.

— Так признавайтесь сразу.

— Я не Кротов.

— А кто же?

— Я Филимонов.

— А не Сидоров? — усмехнулась Ирина. — Вы имеете дело не с дурочкой. Я вас продырявлю не дрогнув.

— Зачем меня дырявить, — возмутился мужчина, — если я сдаюсь? Я во всём признаюсь честно и добровольно. Меня купили.

— Как это — купили?

— Заплатили хорошие деньги. Я чертовски похож на кого-то из них. На какого-то Кротова, которого в лицо не видел. Оформили документы. Квартиру дали. Даже какая-то девица приходит. Но я тут ни при чём. Посидит, послушает музыку и уходит. Я с ней даже не болтаю. При ней такой громила, что страшно. Я, признаться, уже мечтал, когда, наконец, вы меня арестуете. Я готов ответить перед горячо любимой Родиной за свой неблагоприятный поступок. Всё — жадность проклятая. Я с детства был жаден до денег.

Ирина чувствовала, что опять вышел прокол. Она верила этому человеку. Это был не Кротов, а слабый и трусливый тип. Кротов не захотел бы идти в милицию, а тем более — в ФСБ.

— Идите домой, — сказала устало Ирина, спрятала пистолет и пошла к двери.

— Не оставляйте меня! — взмолился мужчина. — Я хочу за решётку. Я боюсь за свою жизнь.

— Перебьёшься, — бросила Ирина и хлопнула дверью.

Дома она набрала телефон Андреева и не без удовольствия спросила:

— Следите за Кротовым? И давно ведёте его?

— Я уже в курсе, — ответил он сухо. — А ты всё не утомнишься. Сказано же было — не лезь не в своё дело. А если бы это оказался на-

стоящий Кротов? Ты не ушла бы оттуда живой.

— Настоящий Кротов обвёл вас вокруг пальца. Подсунул двойника, а вы, как лопухи...

— Ладно тебе, Ирина, — сказал Андреев. — Вышла промашка. Но дай мне слово, что ты три дня не высунешь нос из дома.

— Я не могу этого обещать, — ответила она. — Я уже собралась к мужу. Ты забыл, где мой муж? Кстати, тоже по вине вашей службы. Упустили бандитов, как лопухи.

— Сдались тебе эти лопухи. Ничего не предпринимай. Они не звонили? Не ставили условий?

Ирина подумала и сказала неправду:

— Нет, не звонили.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОШИБКА БАНДИТА

Звякнул тяжёлый замок, и было слышно, как переговаривались во дворе бандиты.

Голос Бородача прозвучал нетерпеливо:

— Всё ещё копаешься?

Ему ответил Белый Глаз:

— Это барахло, а не мотоцикл.

— И за то скажи спасибо, что оказался в сарае, — ответил Бородач. — Узнал бы хозяин — отобрал.

— Хоть бы... это... какую... того... старую... это... машину оставил, — ворчал Белый Глаз. — Тоже мне!

Вероника из этого разговора поняла, что её охранники сами не в лучшем положении. Их привезли и бросили без транспорта, чтобы они, чего доброго, не удрали.

Получила она и другую ценную информацию: где-то поблизости деревня. И если Белый Глаз собрался ехать на мотоцикле, то к ней есть и дорога.

Вероника уже думала о новом побеге.

Приняв такое решение, она внимательно оглядела помещение, в котором оказалась. Сарай был сложен из брёвен, но без пакли между ними, и потому был щелистым. Когда-то тут держали сено, но теперь от прежних запасов

остались кучки трухи. Сарай был пуст. Тесовая крыша местами прохудилась, и через дыры видно было небо.

Поперечные балки — матицы — не были настланы плахами, то есть потолка не было. Только в одном месте положены были вплотную десять досок — получилось нечто вроде полатей.

— Отличное место, — сказала вслух Вероника.

Когда Бородач крикнул насчёт мышей, Вероника чуть не упала в обморок. Она боялась этих грызунов даже больше, чем волколаков. А эти полаты были тем удобным местом, где можно было спрятаться от мышей.

Вероника не знала, что мыши бегают не только по полу, вылезая из нор, но и могут за просто лазить по стенам. Если бы она об этом знала, то не успокоилась бы.

Девочка нашла лестницу, с трудом приставила её к полатам и забралась на них. Тут было сухо и пахло старым деревом.

Она через щель стала наблюдать за бандитами. Те долго возились с мотоциклом и с большим трудом завели его. Мотоцикл затрещал так, что чуть не лопнули барабанные перепонки.

Белый Глаз вскочил на трещавшую машину, дал газу и покатил кругами. Тихарь распахнул калитку. Мотоцикл с Белым Глазом вылетел и помчался по неровной дороге.

Но этого Вероника уже не видела, а только слышала удаляющийся треск, который вскоре затих.

Она прошла по балке к противоположной стене и через щель стала смотреть на лес, в ко-

тором недавно была и где монстры-волки поедали себе подобных. Ей было страшно подумать, что придётся снова выйти за ворота, чтобы добраться до деревни.

Надо будет перед сном хорошенько пораскинуть умом, как обхитрить волколаков. А пока не хотелось ни о чём думать: сказались пережитые потрясения.

Вероника вернулась на полати и улеглась на сухих гладких досках. Она разглядывала крышу. В ней были щели, но даже худенькой Веронике не удалось бы протиснуться через них.

Запросто убежать из сарая было невозможно — это Вероника уже поняла. Придётся снова как-то обмануть бандитов и улизнуть. Но сделать это надо завтра утром. Может быть, в это время волки отдыхают и она сумеет убежать подалее от этого мрачного елового леса.

Прошло несколько часов, уже вечерело. Бандиты вспомнили о ней, Тихарь принёс поест. Он прошёл в сарай и стал удивлённо оглядываться — девчонки нигде не было.

Потом поднял голову и увидел полати.

— Слезай, — сказал он. — Поешь, не ломайся. Мясная тушёнка. Вкусно.

— Я и не собираюсь ломаться, — ответила Вероника и спустилась по лестнице.

Она устроилась на пороге и стала с аппетитом уплетать тушёнку. Тихарь стоял рядом.

«Надо провести небольшую разведку, — решила про себя Вероника. — Выведать хотя бы, что он за тип. Может быть, удастся за что-то зацепиться».

— Как тебя зовут? — спросила Вероника.

- Виталий. А что?
- Да ничего. Просто так.
- Ешь, не болтай.
- Давно в бандитах ходишь? — спросила

Вероника.

- В каких бандитах? — удивился Тихарь.
- Ну а кто же ты?
- Какой я бандит? Я мужик. Из деревни вон...

- А отчего с ними?
- Да как не быть с ними, если задолжал.
- Кому?
- Не твоё, конечно, дело, но уж чего там...

Бородачу.

- И много?
- Раз не мог рассчитаться, значит, много.
- Он разрешил отработать?
- Да вроде того... Говорит, покараулишь девчонку, спишу половину долга. А я что? Покараулю. Да и кто отсюда убежит. Вот он Игорь послал на мотоцикле. А очень я за него боюсь. Заглохнет мотор в этом лесу — кранты. Одни кости останутся.

- Так ему и надо.
- Так ведь человек!
- С каких пор бандит считается человеком? — резонно спросила Вероника.
- Заладила — бандит, бандит. Теперь каждый зарабатывает как может. Время такое.
- А если ты заработаешь тюрьму? Лет десять получишь... Тогда как?
- Да за что? Я же тебя охраняю. Мне так велели. Вот кормлю. Не обижаю.
- Ты помогаешь бандитам.

На крыльцо вышел Бородач и уставился на парочку. Не нравилось ему, что девчонка и Тихарь мирно о чём-то беседуют. Бородач был подозрительным типом.

— Ну, покормил? — недовольно спросил он.

— А молока? Сгущёнки с чаем? — спросила Вероника.

— Крапивы тебе, а не молока, — проворчал Бородач.

— Я принесу, — сказал Тихарь.

— Принеси просто воды, — сказала девочка.

Тихарь двинулся к дому.

— Куда? — заорал Бородач.

Тихарь испуганно остановился.

— Запри её! — приказал Бородач. — Я за ней буду бегать?

— Противный же ты человек! — сказала Вероника Бородачу и сама закрыла дверь сарая.

Она забралась на свои полаты и стала думать о том, что Тихаря можно «купить»: ему очень нужны деньги. Только действовать не напролом, надо, как это она сделала с Белым Глазом, а более хитро. Характер у него не твёрдый.

Хорошо о нём думать Вероника не могла. Взрослый мужик, понимает, чем занят. Ведь видит, что девочку похитили. Как же не понимает, что стал пособником? И чего ради? Оказывается, деньги задолжал.

Такой человек из-за денег равнодушно отнесётся и к тому, что Веронику прикажут убить. Сам-то едва ли согласится исполнить приказ, труслив для этого, но промолчит, оставаясь свидетелем.

У него одна слабость — деньги.

Вот это и нужно учесть.

Уже надвигалась ночь. За стенами сарая было тихо. Не слышно было и мышьиной возни. В этом сарае так давно не хранилось ничего съестного, что мыши, наверное, покинули его.

Вероника уже стала дремать, когда услышала голоса.

— Чего он так задержался?! — возмутился Бородач.

— А кто его знает! — ответил Тихарь. — Может, продавца нет. Ушёл в поле, теперь работы много. Пока дождётся...

— Ничего не слышишь?

— Да нет.

— Показалось — трещит мотоцикл.

Они вошли в дом. И тут Вероника услышала далёкий звук, который стал приближаться. Не было сомнения — это возвращался Белый Глаз.

Вероника прошла по балке и снова устроилась у противоположной стены, чтобы увидеть, как Белый Глаз подъедет. Спать всё равно расхотелось, да и времени на сон хватало.

Мотоцикл приближался, уже за деревьями мелькнула полоса света от его фары. И тут при лунном свете Вероника различила какие-то чёрные пятна на опушке леса. Она догадалась — волколаки! Стая чего-то ожидала или приглядывалась к хутору, чуя близкую добычу.

На поляну перед воротами вылетел мотоцикл, осветив дом своей фарой. В полосу света не попали волколаки, поэтому Белый Глаз их и не увидел.

От дома к воротам шли Бородач и Тихарь.

Калитка, видимо, была заперта, и они хотели открыть, чтобы встретить Белого Глаза. Тот уже подъехал к воротам.

И тут он сделал большую ошибку. Не думал или забыл об опасности. Белый Глаз заглушил двигатель, треск которого отпугивал зверей.

— Волколаки! — крикнула Вероника.

Но голос её потонул в оглушительном рычании. Живая злобная масса, как единое орущее существо, тут же набросилась на Белого Глаза. Раздался душераздирающий крик и тут же оборвался. Волколаки за считанные секунды разорвали свою жертву в клочья, словно и не было человека.

— Игорь! — кричал Тихарь. — Игорь!

— Автомат! — вопил Бородач.

Он кинулся к дому, выскочил с автоматом и дал длинную очередь по волколакам. Те выли, визжали, рычали, шевелился клубок безобразных тел, и было слышно голодное клацанье зубов отвратительных тварей.

Вероника в страхе чуть не свалилась с балки, поползла по ней и бессильно упала на пол. Её всю трясло от увиденного.

— Мама! — прошептала она. — Мамочка!

Вот-вот готовы были брызнуть слёзы беспомощности.

Но в этот момент Вероника ясно и отчётливо увидела строгое лицо мамы.

— Плачут слабаки. А мы кто?

На этот раз Вероника не в силах была ответить привычно, она пожаловалась:

— Мне плохо без тебя, мама!

— Разве ты без меня? — строго спросила мама.

— Я так подумала...

— Не смей так думать. Они только и хотят увидеть нас слабыми. А мы им покажем, доча. Мы с тобой кто?

— Мы не слабаки, — вслух пролепетала Вероника.

За стенами сарая всё затихло. Должно быть, стая уползла, утащив раненых и убитых, чтобы доест в лесу. Но это звери.

Веронику потрясли слова, которые она услышала.

— Бутылки остались целы, — сказал Бородач. — Повезло нам с тобой, парень!

Он радовался бутылкам со спиртным, уже забыв о своём растерзанном товарище.

Вероника подумала, что она находится меж двух страшных сил — волколаков и бандитов, но те и другие — нелюди. А она отважная девочка, она уже взяла себя в руки.

Если бы это видела мама, то осталась бы довольна ею.

И тут Вероника испуганно замерла.

В сарае кто-то был. Она услышала в углу тяжёлое и хриплое дыхание. Неведомое существо ворошило сенную труху.

Вероника слышала, как гулко билось её испуганное сердце.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РИСКОВАННОЕ ЗНАКОМСТВО

Ирина четвёртый час сидела в баре и потягивала коктейль.

Обычно здесь было немногочленно. И в этот вечер зал пустовал: несколько завсегдатаев в углу и бармен, занятый чтением газеты.

По опыту прежней работы Ирина знала, что этот бар пользовался почему-то успехом у воровской братии. Она сразу бы заметила среди посетителей нужного ей типа. Ирина решила так: надо зацепить любого бандита, вора или просто мелкого мошенника. Весь преступный мир опутан невидимыми нитями. Иной раз через какого-нибудь карманника можно выйти на важного босса. У Ирины не было других путей, и она решила воспользоваться этим, хотя сама прекрасно понимала, что такой поиск малоэффективен и многое зависит от простой случайности.

Ирина допила содержимое своего стакана и нехотя поднялась.

«Пора домой, — с досадой подумала она. — Ещё полчаса, и я завою от скуки... Может быть, они выбрали для своих посещений другой бар?»

Ирина кивнула на прощание бармену и на-

правилась к выходу. Неожиданно её внимание привлекли странные звуки, доносившиеся из бильярдной. Ирина сделала шаг в сторону двери и прислушалась.

«Да там какая-то потасовка... Похоже, кого-то избивают, — Ирина оглянулась по сторонам. — И как назло, рядом никого... Ладно, рискну».

Она приоткрыла дверь и через образовавшуюся щель заглянула в бильярдную. Там, на усыпанном окурками полу, лежал молодой мужчина, а трое верзил месили его ногами. Один из них, высокий, с худощавым лицом, заметил Ирину и рявкнул:

— Закрой дверь, дура!

Воспользовавшись минутным замешательством, лежавший на полу резко дёрнул худощавого за ногу. Тот, потеряв равновесие, с грохотом рухнул на пол. Второй детина, заморгав осоловевшими глазами, замахнулся, намереваясь добить внезапно ожившего противника, но не совсем точно рассчитал траекторию удара и свалил своего же приятеля, который только начал подниматься. Тот взвыл от боли и вскочил как ошпаренный.

Лежавший на полу мужчина тоже попытался подняться на ноги, но трое верзил уже опомнились и с ещё большей яростью набросились на него.

«Нет, я этого так не оставлю! Они ведь забьют парня до смерти!..» — подумала Ирина и решительно переступила порог бильярдной комнаты.

— Вам не кажется, что трое на одного —

это уж слишком? — спокойно поинтересовалась Ирина.

Высокий громила обернулся и смерил её удивлённым взглядом.

— Ты, кажется, не расслышала, я приказал закрыть дверь с другой стороны!

Ирина вытащила из сумочки пистолет с закреплённым на стволе глушителем и щёлкнула предохранителем.

— Выметайтесь отсюда да поживее, — приказала она. — Иначе я вас основательно покалечу.

Худощавый покосился на друзей. Ирина видела, что ему удалось преодолеть первое замешательство и в нём закипало бешенство. Она решила вывести этого типа из игры первым. Двое других верзил лишь копировали его действия, поэтому явной угрозы не представляли.

В глазах худощавого блеснула откровенная ненависть.

— Убери «пушку»! Ты, небось, даже стрелять не умеешь. Таскаешь с собой эту игрушку для понта. А нас на понт не возьмёшь! (В его руке блеснуло лезвие ножа.) Придётся мне тебя немного порезать, — с деланным сожалением произнёс худощавый и шагнул к Ирине.

Та спокойно нажала на курок.

Худощавый заорал от боли и схватился за простреленное ухо, из которого брызнула кровь. Его друг с осоловевшим взглядом испуганно попятился и замахал руками.

— Я здесь случайно...

Третий верзила лишь растерянно хлопал глазами.

Ирина перевела взгляд на лежавшего и спросила:

— А ты чего разлѣгся? Тебе здесь очень понравилось? Если нет, то поднимайся и дуй отсюда!

Тот закусил губу от боли и с трудом приподнялся.

— Я попробую...

Ирина искоса глянула на худощавого. Тот, постанывая и тихо ругаясь, забился под стол. Решив, что он больше не опасен, Ирина опустила пистолет и склонилась над пострадавшим.

— Сможешь передвигаться самостоятельно? — спросила она, но, заметив, насколько беспомощны его движения, предложила: — Давай помогу... Как зовут-то хоть?

— Николай.

— Забыл песенку: «Коля, Коля, Николай, сиди дома, не гуляй?..»

Ирина подставила плечо и, поддерживая мужчину, вывела его в коридор, провожаемая ленивым взглядом бармена из-за стойки. Равнодушно пожав плечами, тот вновь погрузился в чтение газеты.

— Я посажу тебя в такси. — Открыв входную дверь, Ирина громко позвала: — Эй, кто-нибудь! Помогите дотащить парня до машины!

К ней сразу же подскочил водитель одного из выстроившихся в ряд такси. Привыкший вытаскивать из этого бара и более пьяных, таксист отработанным движением забросил руку мужчины себе на шею и скомандовал:

— Двинули!

Втроём они добрались до машины. Шофёр открыл заднюю дверцу салона.

— Толкай, — сказал он Ирине и сбросил руку с плеча.

Пошатнувшись, Николай ударился головой о дверцу и застонал.

— Ну-ну, ты получил столько ударов, что ещё один не изменит ситуации в целом, — утешила его Ирина, а шофёра попросила: — Аккуратнее, пожалуйста.

Бывалый шофёр лишь махнул рукой.

— Ничего страшного. Проспится — всё равно ничего не вспомнит.

В этот момент сзади кто-то резко дёрнул Ирину за плечо.

— Ну что, допрыгалась?

Обернувшись, Ирина увидела худощавого, который неслышно следовал за ними из бильярдной.

«Впредь надо оглядываться!» — упрекнула себя Ирина.

Схватив её за горло и скривив губы в ухмылке, верзила поднёс клицу женщины лезвие ножа.

— Сейчас я произведу маленькую косметическую операцию над твоей очаровательной мордашкой, — пообещал он.

Ирина молниеносно оценила обстановку. Николай, обессилев, лежал на заднем сиденье. Таксист быстро стушевался, не желая влезать в поножовщину. Двое приятелей худощавого топтались у дверей бара, готовые прийти другу на помощь. Но этих двоих Ирина опасалась меньше всего.

Пока худощавый прикидывал, как поступить дальше, Ирина со всей силы заехала коленом ему под пах. От боли у верзилы перехватило дыхание, он выронил нож и, согнувшись, схватился за ушибленное место. Тогда Ирина, размахнувшись, ударила его носком туфли в лицо. Застонав, худощавый растянулся на асфальте.

— Впредь веди себя повежливее с дамами, — сказала она верзиле на прощание.

Ирина посмотрела на его дружков — те испуганно попятились к дверям бара. Она захлопнула заднюю дверцу, уселась рядом с водителем и приказала:

— Едем в больницу.

— Как вам угодно, — сказал таксист, явно зауважавший её, и включил счётчик.

Неожиданно лежавший сзади парень пошевелился. В зеркальце заднего вида Ирина заметила, что он отрицательно мотнул головой и что-то прошептал распухшими губами. Обернувшись к нему, она спросила:

— Не хочешь в больницу? Почему? Не любишь врачей?

Николай попытался пошутить.

— У меня на них аллергия. Езжай лучше ко мне домой. Улица Авангардная, Ленинградское шоссе, дом семь...

«Кажется, это тот, кто мне нужен, — подумала Ирина. — Если боится врачей, значит, не хочет иметь дело с милицией. Надо вести себя умно. Давай, Ирка, соберись. Ты выходишь на тропу».

Через пятьдесят минут машина остано-

лась у нужного дома. Расплатившись с водителем, Ирина вытащила нового знакомого на тротуар.

— Ты можешь идти сам? — спросила она, сгибаясь под тяжестью мужского тела.

Напрягшись изо всех сил, тот выпрямился и вполне уверенно сделал несколько шагов.

— За время поездки я малость отдохнул и теперь в порядке, — улынулся он.

Ирина залюбовалась его продолговатым загорелым лицом, тёмными, падающими на лоб волосами...

«Будь мне шестнадцать, такое лицо заставило бы сильно забиться моё сердечко» — оценила Ирина его красоту.

Она не могла не признать, что Николай чрезвычайно обаятелен, несмотря на слегка помятую физиономию.

— Кажется, я вам здорово испортил вечер, — виновато вздохнул он. — Могу я хоть в какой-то мере реабилитировать себя?

— И как вы себе это представляете? — задорно спросила она.

— Очень просто: поднимемся ко мне и выпьем по чашечке кофе.

«Всё складывается как нельзя лучше», — подумала Ирина, а вслух сказала: — У меня нет привычки пить кофе по вечерам. Но от рюмки коньяка не откажусь.

— Прекрасно. А как вас зовут?

— Ирина.

Новый знакомый жил на третьем этаже в двухкомнатной квартире. Стены его прихо-

жей были завешаны акварелями и рисунками углём. Со всем этим соседствовали большие позолоченные часы и зеркало в красивой оправе.

— Неплохо живёте, — удивлённо протянула Ирина.

Николай неопределённо махнул рукой, что можно было расценивать как угодно, и, разувшись, прошёл в гостиную, которая оказалась ещё более комфортабельной. Ирину особенно поразил декоративный камин, на котором умелой рукой были расставлены фарфоровые статуэтки. На мягкий пушистый ковёр, покрывавший пол от стенки до стенки, страшновато было ступать. Но, преодолев нерешительность, Ирина повела себя, как истинная леди: прошла на середину комнаты и грациозно опустилась в мягкое кресло.

Извинившись, Николай удалился в ванную, чтобы умыться и переодеться. Ирина сосредоточенно разглядывала мебель и размышляла о том, что она может выудить у этого Николая.

Николай не заставил себя долго ждать. Он вошёл в гостиную, держа в руках огромное блюдо с виноградом. Он уже переоделся в вязаный пуловер и коричневые брюки из мягкой ткани, зачесал назад густые волосы, а рану на подбородке умело заклеил пластырем. Поставив блюдо на стол, он шагнул к полному бутылкам бару и спросил:

— Значит, будем пить коньяк?

Ирина молча кивнула, чувствуя, что с каждой минутой всё больше поддаётся обаянию этого человека.

Николай наполнил рюмки и протянул одну из них молодой женщине.

— Ваше здоровье!

— За нас, — улыбнулась Ирина.

— Мы современные люди, — улыбнулся в свою очередь Николай.

— И что?

— Может, перейдём на «ты»?

— Не возражаю, — согласилась Ирина.

Сделав глоток, Николай уселся в кресло напротив и покачал головой, удивляясь:

— Это же надо, такая красивая женщина вытаскивает меня из передряги!

— Да ладно, — смущённо улыбнулась Ирина, которой пришёлся по душе этот комплимент.

Она подумала, что женщина — неисправимая кокетка, в любой ситуации рада похвале в свой адрес.

Задумчиво обведя взглядом комнату, Николай вздохнул.

— Эти придурки переломали бы мне рёбра. Да мало того — прикончили бы.

— Видимо, ты им не очень понравился, — попыталась выяснить причину драки Ирина.

— Понимаешь, у меня некоторое время был роман с одной девушкой, — объяснил Николай. — Тот, тощий с ножом, был её прежним парнем. Его так и зовут — Худой. Случилось так, что я отбил девушку у него, и ему это сильно не понравилось. Потом мы с девушкой разошлись, но она не вернулась к Худому. Тому это понравилось ещё меньше. Он с друзьями подстергёт меня сегодня в баре, чтобы нагляд-

но продемонстрировать, насколько я ему не-симпатичен.

«Одного не врёт, — подумала про себя Ирина, — что к такому красавцу девки липнут, как мухи. Но в остальном заливаает, волну гонит. Не девушку, что-то поважней не поделили».

— А что ж ты без оружия? — невинно спросила она.

— Успели отобрать «пушку», — огорчённо признался он.

«Вот ты и попался! — повеселела Ирина. — Если ходишь с «пушкой», то ты не просто ловелас».

— Я всегда ношу оружие с собой, — твёрдо сказала Ирина. — На улице столько всякого сброда шляется...

— Да перестань ты оправдываться! — зама-хал руками Николай. — Сейчас у каждого второго москвича в кармане если не пистолет, то уж шокер или газовый баллончик наверняка. Главное не это. Главное, что я твой должник. Я надеюсь, наше знакомство перерастет в крепкую дружбу.

Улыбнувшись, Николай поднял рюмку. Ирине почему-то было приятно, что этот красивый мужчина преданно смотрит ей в глаза, не скрывая своего восхищения.

— Никогда не забуду, как эти подонки перетрусили, когда ты выстрелила, — рассмеялся Николай. — Ты классно снесла Худому мочку уха. На такой выстрел способен только профессионал.

— Тебя интересуют профессионалы? — спросила Ирина.

— Не то, чтоб очень... Но в жизни всё пригодится. Знать — значит мочь.

— Ты прав.

— Где так классно научилась стрелять?

— Возле дома тир. Я туда захожу каждый день.

— Так я и поверил! — засмеялся Николай.

— Думаешь, и я поверила в девушку?

— Я заметил — не поверила.

— А мы не одного поля ягодки? — спросила Ирина.

— Это можно выяснить, если будем дружить.

— Отлично, — согласилась Ирина. — А вообще-то я ищу одного человека.

— Считай, что нашла, — засмеялся Николай.

— Тебя?

— А чем я плох?

— Да нет, тут серьёзное дело. Этого человека я ищу давно. Кого только не спрашивала! Очень он мне нужен. Я должна ему передать привет от своего отца, которого уже нет в живых. Ну и кое-какие сведения, которые для него важны.

— Кто такой? — поинтересовался Николай. — Я многих знаю в Москве.

— У него прозвище — Циклоп.

Лицо Николая оставалось невозмутимым.

— Я твой должник, — сказал он. — Дай мне день, и я выйду на этого человека.

— Была бы тебе очень благодарна. Однако я уже засиделась. Мне пора домой. Спасибо за угощение.

Она поднялась и поправила складку на юбке.

Николай задумчиво потёр подбородок.

— К чему такая спешка? У тебя строгие родители?

— Нет, я живу одна.

— Неужели ты уйдёшь просто так, даже не оставив своего телефона?

Чуть поколебавшись, Ирина назвала свой номер.

Николай проводил гостью до дверей. Когда звуки её шагов по лестнице затихли, он подошёл к телефону и набрал нужный номер. На другом конце провода подняли трубку.

— Шеф, это я, — негромко сказал Николай. — Тут одна дама интересуется Циклопом. Возьми на заметку. Зовут её Ирина. Знаешь её? Меня немножко помяли сегодня. Люди Шпака. Я так думаю. Тоже возьми на заметочку. Как остался жив? Не на того напали.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КОШМАРНАЯ НОЧЬ

Свет луны проникал через все щели, а ночь была на удивление светлая. Это было время полнолуния. Вероника различала все предметы в сарае.

Со своих полатей она осторожно приглядывалась к тому существу, что появилось внизу. Явно был какой-то лаз под одной из стен сарая, и это лохматое существо вползло через него в помещение и стало разгребать кучу сенной трухи.

Вероника услышала невнятное бормотание, потом даже разобрала кое-какие слова. Значит, это было не животное. Вероника очень пожалела, что ничего не знала о разных демонах и призраках: у неё возникла мысль, что судьба свела её с одним или с одной из них. Самое простое для Вероники было назвать это существо ведьмой.

Мама никогда не рассказывала, что ей приходилось встречаться с подобными созданиями, но Вероника помнила бабушку по отцу, которая жила в деревне. Вероника несколько раз летом приезжала к бабушке в гости. Это была старая женщина, она постоянно крести-

лась и страшно боялась соседки, так как считала её ведьмой.

Помнится, отец часто смеялся над страхами матери, а мама внимательно слушала рассказы свекрови и даже верила им. По крайней мере так казалось Веронике, которая присутствовала при этих разговорах.

Отец потом ругал маму:

— Зачем вы девочке забиваете голову ерундой?

— На свете нет ерунды, — отвечала мама. — Моя девочка должна знать всё.

— Да ведь сама знаешь, что не существует ведьм, — возмущался отец.

— Есть люди с необыкновенными способностями, — отвечала мама.

— Не верю я в разных экстрасенсов!

— Но ты веришь, что есть злые люди? — спрашивала мама.

— Ну естественно...

— Моя девочка должна знать о них. И более того — не бояться. Если встретится злой человек, она должна знать, как спастись.

— Но при чём тут ведьмы? Их-то нет в природе.

— Ты стопроцентно уверен?

Отец по обыкновению уходил от дальнейшего разговора, хлопал дверью и злился наедине.

Но сегодня Вероника своими глазами видела настоящую ведьму. У этого существа были лохматые седые волосы, не знавшие расчёски, страшное горбоносое лицо, горбатое тело, одетое в такие лохмотья, которые не

снились огородным чучелам. И в руке была настоящая клюка, как у Бабы-Яги.

Ничего хорошего от ведьмы ждать не приходилось. Эти страшные нелюди почему-то ненавидели детей, и уж если какой-нибудь несчастный ребёнок попадал им в руки, ведьмы радовались этому больше всего на свете. Таким детям не приходилось завидовать: ведьмы обычно бросали их в горячую печь.

Вот такие мало успокоительные сведения выдала память Вероники. Она никак не предполагала оказаться ночью в сарае наедине с ведьмой и пока не находила для себя никакого выхода из этого весьма опасного положения.

Вероника боялась выдать себя лишним движением и лежала на досках неподвижно, едва дыша.

Ведьма разровняла сенную труху. Но тут что-то её насторожило, она прислушалась, потом подошла к лазу и кряхтя нырнула в него.

Вероника подумала, что если она останется в сарае, то ведьма обязательно её обнаружит. Девочка попыталась расковырять щель между досками крыши, но ей это было явно не по силам, только сломала ноготь.

Позвать на помощь бандитов? Но они выпили много водки и спали, должно быть, таким мертвецким сном, что их и пушкой не разбудишь.

Вероника не успела додумать, как снова ус-

лышала шорох и увидела, как через лаз вернулась в сарай ведьма.

— Спят, — пробормотала она, видимо, имея в виду бандитов. — Ну да ладно. Утро вечера мудренее.

Она явно стала устраиваться спать на ворохе трухлявого сена. Потом насторожилась и зашмыгала носом.

— Чем это пахнет? — озабоченно пробормотала она, озираясь по сторонам. — Кто-то тут побывал...

Она опять занялась устройством своего ложа, постелила какую-то рвань вместо простыни и стала укладываться.

— Как хорошо жила, — ворчала ведьма. — Ни одной души. Сама себе хозяйка. Принёс чёрт этих бандитов!

Она умолкла и о чём-то задумалась. Потом противно захихикала, потирая руки.

— А с ними девчонка, — пропищала она. — Хорошенькая такая! Очень она мне понравилась.

Из этих коротких слов Вероника поняла, что эта ведьма жила в заброшенном людьми хуторе, а теперь прячется от бандитов. Волколаков, должно быть, она не боялась. Пришла же откуда-то, а лес кишит этим зверьём. Значит, они привыкли к ведьме или она имела власть над ними.

Вероника не заметила, как шевельнулась. Ведьма тут же учуяла её движение и насторожилась.

Хорошо, что Вероника предусмотрительно подняла лестницу. Ведьма настороженно

прошлась по сараю, но ничего не обнаружила. Она даже посмотрела вверх, но тоже ничего интересного не увидела.

— Не нравятся мне эти люди, — сказала ведьма. — Они заняли мой дом. Я тут хозяйкой была, а теперь прячусь. У них автоматы. Пристрелят, чего доброго.

Наконец она успокоилась, улеглась и, уснув, ровно засопела. Вероника понимала, что утром ведьма обязательно обнаружит её, и неизвестно, чем всё это кончится. Ведьма знала о ней, и, может быть, у неё уже были свои какие-то недобрые планы.

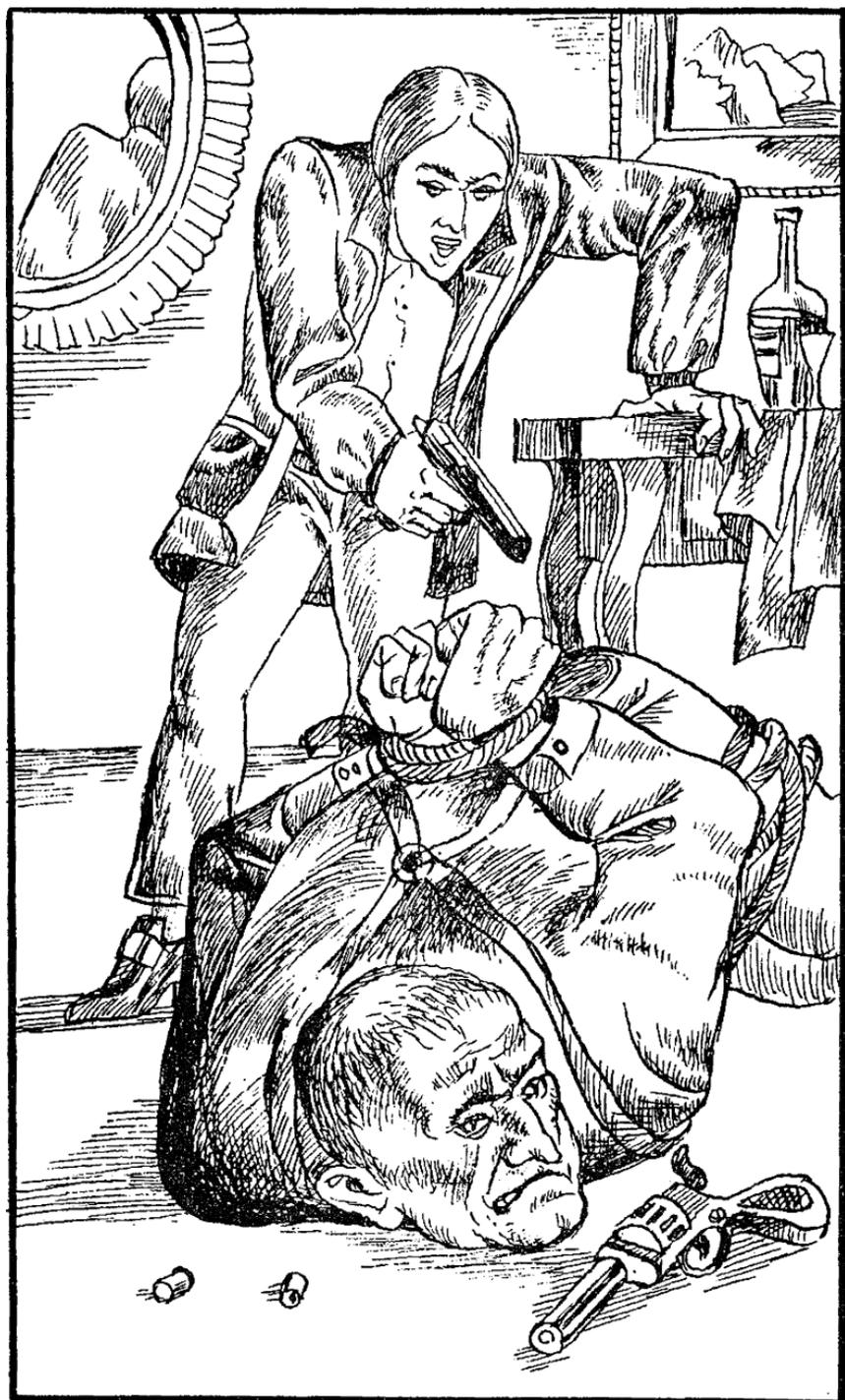
Вероника подождала ещё немного и стала спускать лестницу. Она делала это очень осторожно, чтобы не разбудить старуху. Потом слезла с полатей и застыла, прислушиваясь.

Ведьма спала.

Вероника бесшумно прокралась к стене, где был лаз, нашла его и торопливо поползла. Она не подозревала, что ведьма открыла один глаз и проследила за ней. Потом беззвучно посмеялась, ощерив зубы, и приподнялась.

Девочка оказалась во дворе. При лунном свете она увидела сетчатую ограду, а за ней — волколаков. Стая сидела на задних лапах и молча смотрела голодными глазами на девочку.

Вероника побежала к дому. Дверь оказалась запертой изнутри. Вероника подумала и полезла на крышу по лестнице. Она протиснулась в слуховое окно и оказалась на тёмном чердаке. Наталкиваясь на какие-то предметы, заброшенные сюда бывшими хозяевами, де-

вочка пробралась до лестницы и спустилась в сени. Тут на гвоздях висела лошадиная сбруя. Девочка сняла вожжи и стала медленно открывать дверь (она оказалась очень скрипучей) в комнату.

Бородач спал на узкой железной кровати, вытянувшись во весь рост. Тихарь расположился в соседней комнате, дверь в которую была открыта. Он спал на диване у окна.

Вероника, не теряя времени, принялась связывать вожжами Бородача. Она пролезала под кроватью, перекидывала вожжи через бандита и проделывала это до тех пор, пока полностью не опутала спящего. Потом связала концы морским узлом, как учила мама.

Бородач так и не проснулся. Но тут в соседней комнате Тихарь завопил таким диким голосом, что зазвенели стёкла.

Он ворочался, ворочался во сне и открыл глаза от страха, потому что ему приснился жуткий сон, будто его топят в болоте. Он даже вскочил и тут увидел за окном костлявое лицо ведьмы, которая последовала за Вероникой и теперь старалась рассмотреть, что происходит в доме.

Ведьма испугалась крика и бросилась наутёк, а ошалевший Тихарь выскочил в гостиную и не мог понять, что происходит там. Он таращил глаза, даже протёр их ладонями, потом до него всё же дошло, что Бородач связан.

— Ты чё это? — пихнул он товарища в бок.

— А! — вытаращил глаза Бородач.

Он решил, что связал его Тихарь, и зарычал:

— Убью!

— Это не я! — залепетал Тихарь. — Это кто-то... Я в окно видел. Жуткое лицо. Пропали мы!

— Развяжи, гад! — вопил Бородач.

— Я сейчас, — суетился Тихарь.

И тут из-за перегородки выступила Вероника с автоматом в руках. Она спокойно сказала:

— Не делай этого, Виталий.

У Виталия челюсть отвисла.

— Ты это... — трясся он. — Убери автомат. Ещё пальнёт.

— Ты прав, выстрелит, если не отойдёшь от Бородача.

— Я уже отошёл.

— Хороший дяденька. Теперь садись. Стрелять я умею. Ты это на всякий случай запомни. Теперь будем договариваться.

— О чём? — хлопал глазами Тихарь.

— Я не знаю дороги, — сказала Вероника, — а мне нужно добраться до ближайшей деревни.

— Это далеко, — сказал Тихарь. — Вёрст тридцать.

— Отвезёшь меня на мотоцикле, — приказала Вероника. — Мои родители за это хорошо заплатят. Тебя это устраивает?

— Угу.

— Отвечай членораздельно!

— Устраивает.

— Сволочь! — ругался Бородач. — До те-

бя доберутся. Так и знай. Тебя в болоте утопят.

Тихарь вспомнил сон, от которого проснулся, и холодный пот выступил на лбу. Но он спросил девочку:

— Сколько заплатят?

— Сколько тебе нужно.

— Тыщу баксов.

— Ты их получишь.

— А если обманешь?

— Разве не видно по мне, что я не обманываю?

— На лбу не написано.

— Сказала, значит, заплатят. Бородача подберёт милиция. Он своё получит. Так что не бойся его. Ничего он тебе не сделает.

— Я не боюсь, — закивал Тихарь.

— Подонок! — ругался Бородач. — За деньги продался.

— Сам ты подонок, — огрызнулся Тихарь. — Сам за деньги на всё готов.

— Забыл про Семёна?

— Что мне твой Семён?

— Кончайте болтать! — прикрикнула Вероника. — Что за Семён?

— Брат его, — кивнул на Бородача Тихарь. — В деревне живёт. Со мной по соседству.

— Беру на себя, — сказала Вероника. — Ты готов?

— К чему? — захлопал глазами Тихарь.

— Идти! План такой: я выстрелами отпугну волколаков (они караулят возле забора); ты затаскиваешь мотоцикл, заводишь и мы на

большой скорости проскочим лес. Всё ясно?

— Хорошо. Только возьму автомат.

— Обойдётся, я его конфисковала.

— Не доверяешь?

— Так спокойней. Давай, шевелись.

— Пропадёте вы! — зло бросил Бородач. — Вас сожрут волки. Это я гарантирую.

— Отдыхай, — сказала ему Вероника и вышла из дома.

Она подождала во дворе, пока не выбрался Тихарь. Пропустила его вперёд, держа автомат наготове. Они двинулись к калитке, за ней лежал мотоцикл, на котором вчера приехал Белый Глаз. От бедняги не осталось даже костей: волколаки постарались, поработали челюстями.

При виде людей звери насторожились. Их было больше десяти. Тихарь остановился.

— Дай, полосну, — попросил он автомат.

— Я сама, — сказала Вероника и двинулась к проволочной сетке, тем самым допустив непоправимую ошибку.

Ей было страшно стрелять по живым существам, это были не мишени в тире. И этот страх отвлёк её внимание от Тихаря. А тот, предоставленный сам себе, схватил Веронику сзади. Силы были неравные. К тому же от неожиданности Вероника не успела применить какой-нибудь приём. Тихарь держал её в объятиях, как маленького ребёнка. У него были очень сильные руки. Они так стиснули Веронику, что трудно было дышать. Автомат, конечно, он тут же отобрал.

Так в охапке Тихарь отнёс Веронику в дом,

бросил посреди гостиной и наступил на неё ногой.

— Не дёргайся!

— Молодец, Виталька! — обрадовался Бородач. — Развяжи меня. Нет. Прежде брось её в чулан.

Тихарь так и сделал: он открыл низкую дверь и пихнул в тесный закуток Веронику. Потом развязал Бородача. Слышно было, как они переговаривались.

— Ой хитрюга! — смеялся Бородач. — Ловко ты её!

— Я ж не дурак. Стану я верить этой девчонке.

— Верно, не дурак, — довольно отозвался Бородач. — Только побоялся ты моего брата Семёна. Девчонке ты был готов поверить. Не води меня за нос. А вот Семён!..

— Да ладно тебе! Заладил — Семён, Семён. Что дальше будем делать? Может, о нас забыли?

— Никто о нас не забыл.

— Девчонка из сарая убежала и из чулана ускользнёт.

— Связать надо.

— Это дело. Давай вожжи. Так спать хочется, спасу нет.

Дверь чулана открылась. Бородач грубо схватил Веронику за руку и вытащил наружу. Вероника вцепилась зубами в запястье врага. Бородач взвыл.

Тихарь ухватил руки Вероники и больно завернул за спину.

— Связывай!

— Вот же гадина! — ругался Бородач. — Я тебе выбью все зубы. Ты у меня...

И тут же взвыл громче прежнего: Вероника изловчилась и пнула его ногой в пах.

Тихарь держал её за руки, она болтала ногами, норовя угодить ещё раз в Бородача. Тот, проклиная всё на свете, старался поймать её ноги. Вероника победно заулюлюкала, когда пяткой правой ноги угодила Бородачу в нос. Хлынула кровь, Бородач схватился за нос.

— Помоги! — призывал Тихарь. — Вырвется!

— Дай по голове!

— Руки-то заняты!

— Сейчас я... Ну ты у меня... Ах паршивка!

Вероника поняла, что ей не вырваться, а обозлённый Бородач и впрямь может ударить её по голове. Это не входило в планы девочки, надо было оставаться в форме, а эти идиоты могли её изувечить.

— Всё, ребятки! — миролюбиво воскликнула Вероника. — Поиграли и хватит. Вяжите меня, если такие трусы. Мужчины девчонки испугались. Ха и ещё раз ха!

Она больше не стала сопротивляться, и бандиты, пыхтя от старания, связали её вожжами и бросили в чулан.

— Вот же разбойница! — ворчал Бородач. — Чуть нос не свернула. Сколько крови!

— Тебе не повезло.

— Издеваешься?

— Да ну тебя! Тут понимаешь какое дело... Это самое... Кто-то ещё есть во дворе. Сам видел.

— Не может быть!

— Я тебе говорю.

— Тут на тридцать вёрст ни одной человеческой души. Зона. Кто может быть?

— Я не вру.

И будто в ответ на его слова волколаки завывали. От этого голодного воя мурашки забегали по спине.

— Кто-то ещё есть, — тоскливо пожаловался Тихарь. — Пропадём мы с тобой.

Бородач взял автомат и вышел на крыльцо. Он уставился на сарай. Ему показалось, что кто-то смотрит на него в щель между брёвнами.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НЕОЖИДАННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Ирина проснулась от приятного аромата. Открыв глаза, она увидела роскошный букет алых роз, стоявший в вазе на журнальном столике. Ирина выпростала руки из-под лёгкого покрывала и убрала чёлку со лба.

«Странно, я точно помню, что не накрывалась ничем, когда ложилась на диван», — подумала она.

В комнату неслышно вошёл, обутый в мягкие домашние тапочки, Андреев. Поверх рубашки и брюк он повязал кухонный фартук.

— Проснулась, спящая красавица?

— Это не сон? — спросила Ирина.

— Не сон, — ответил Алексей. — Это я.

— А что ты тут делаешь? Цветы по какому поводу? Неужели моя девочка нашлась? Где она? Она дома?

— Нет. Пока нет. Но твоя девочка могла сегодня потерять мать.

— Что это значит?

— Иди, принимай душ, — улыбнулся Андреев. — Я пока приготовлю завтрак.

— Я так крепко спала, что ничего не слышала. Что тут случилось?

Андреев пожал плечами.

— Пришлось разбираться с кое-какими проблемами. Я убедился, что ты родилась в рубашке.

— Это ещё почему?

— Тебя ночью навестили, — сказал Андреев. — Стоило включить свет в ванной... Я пришёл к тебе, когда уже рассвело, и увидел, что к выключателю в прихожей подсоединён детонатор. Если бы ты нажала кнопку, квартира взлетела бы на воздух.

— Как ты оказался тут? За мной следят твои люди?

— Я не хочу тебя потерять, — просто признался Андреев. — Я этого совсем не хочу. Иди в ванную и успокойся. Всё позади.

Когда Ирина вышла из ванной, он уже сервировал стол на кухне: поставил на середину блюдо с пиццей, тарелки с креветками, крабовыми палочками, рахат-лукумом, пирожными и откупорил бутылку «Мартини».

— За тебя, — провозгласил он тост, разлив вино по бокалам. — За день рождения! Ещё один день рождения... У тебя их было много.

Ирина передвинула стул к нему поближе и коснулась ладонью его подбородка.

— Алексей, ты же знаешь — твоё лицо для меня — раскрытая книга, — ласково сказала она. — Я вижу, что у тебя на языке вертится какая-то важная информация, но ты боишься её выложить...

— Боюсь, — кивнул Андреев и залпом выпил бокал вина.

— Чего же ты боишься? — продолжала расспрашивать Ирина.

— Боюсь тебя потерять. Мне кажется, я не переживу, если что-нибудь с тобой случится, — признался Андреев и опустил глаза. — Я никогда никого не любил. Ты это знаешь. Мне сорок лет, а я ещё не женат. Ты никогда не интересовалась — почему?

Ирина во все глаза смотрела на него, она была потрясена его словами.

— Ты — моя жизнь. Твоя боль — моя боль. Твоя радость — моя радость. Я решил это сказать, чтобы не носить в себе. Я знаю, ничего уже не изменить. У тебя есть муж. Вернется домой. Найдём мы твою дочку. Веронику я люблю не меньше тебя. Если с ней что-то случится, я пуцую себе пулю в лоб. Всё у тебя будет хорошо.

— Ты ли это, Андреев? — тихо охнула Ирина. — Железный человек...

— Всё! — рубанул рукой воздух Андреев. — Я сказал всё. Больше никогда не вернусь к этому разговору. А теперь о деле. Я вижу, что ты не успокоишься, будешь искать встречи с Циклопом. Я тебя прекрасно понимаю и не хочу больше препятствовать. Старался отвести от тебя беду. Но это ещё хуже. Ты попадала в глупые ситуации, потому что действовала без точной наводки.

— Так дай мне её!

— Через этого Николая Циклоп узнал, что ты угрожаешь ему. Я не думаю, что он уменьшает твои возможности. Если хотел тебя отправить на тот свет, то явно испугался. Это хорошо. Это нам облегчит задачу выйти на него.

— Я хочу этого как можно скорее! — нетерпеливо воскликнула Ирина. — Под дулом пистолета Циклоп скажет, где моя дочь.

— Уж больно ты воинственная!

— А ты — слишком благодушен.

— Я бы этого не сказал. Ты знаешь, как охотятся на волков? На тропах, по которым ходит хищник за добычей, вешают красные флажки. Волки боятся красного цвета. Для ма-тёрого волка оставляют только одну тропинку. И на этой тропинке садится охотник. И волку не остаётся ничего другого, как идти прямо на охотника. Волк может долго отлёживаться в логове, но рано или поздно голод заставит его выбраться наружу, и охотник должен быть готов к встрече с хищником. Ты готова к такой встрече с Циклопом?

— Я готова к любой встрече.

Андреев кивнул.

— Но хватит ли у тебя терпения дождаться зверя? Ведь контакт с мишенью может произойти через неделю.

Ирина ужаснулась:

— А как же моя дочь?!

Андреев поспешил её успокоить.

— Наши стукачи доложили, что у Циклопа возникли большие финансовые затруднения. Ему невыгодно убивать ребёнка, ему нужны деньги. Он и хотел-то тебя убрать, чтобы во-все прижать к стенке твоего мужа.

— Что мне надо делать? — спросила Ирина.

— Фирма «Трансэкспо» занимается посредническими операциями и перевозками.

Её директор — Логинов. Он — ставленник Циклопа. Для своего босса родную маму зарежет, глазом не моргнёт. Циклоп долгое время держал этого Логинова в резерве и не пользовался его услугами. Ныне, по моим сведениям, у Циклопа не остаётся другого выхода, как только начать гнать наркоту через посредничество «Трансэкспо».

— И каков твой план?

— Я хочу внедрить тебя в число служащих этой фирмы. Ты будешь трудиться там в патентно-лицензионном отделе в качестве секретаря-референта. Это место даст тебе возможность отслеживать все сделки, которые будет осуществлять «Трансэкспо». Как только ты почувствуешь запах наркотиков, сразу же извести меня. Я собственноручно надену наручники на Логинова, и он сдаст нам Циклопа, чтобы избежать высшей меры наказания.

— А ты уверен, что Циклоп будет доверять Логинову? — усомнилась Ирина.

— В определённой мере — да. И не потому, что Циклоп вдруг сделается наивным, а потому, что в его колоде не осталось других козырных карт. Логинов — последняя надежда Циклопа. С его помощью он надеется вновь обрести прежнее могущество. А мы с тобой подрежем эту надежду на корню. И уж когда Циклоп окажется совершенно беззащитным, я передам его в твоё распоряжение.

Ирина задумчиво откинулась на спинку дивана.

— Твой план, конечно, хорош, Лёша. Но Циклоп тоже не дурак. Он из тех сапёров,

которые могут подорвать минёра его же мины. На каждый твой ход он может ответить контрходом.

— Значит, будем ориентироваться по обстановке, — сказал Андреев. — И тебе ли не знать, что в бою ситуация меняется поминутно. Ты согласна на внедрение в «Трансэкспо»?

Ирина кивнула.

— Конечно.

Андреев внимательно посмотрел на неё.

— Тебе, наверно, надо отдохнуть немножко. Ты постоянно находишься под высоким давлением. Не всякая психика может выдержать такую нагрузку.

Ирина улыбнулась.

— Не волнуйся за меня. Я черпаю силы в своей ненависти. И как ты представляешь себе отдых, если моя дочь... Мы с ней вместе отдохнём, когда всё это закончится.

— Когда ты будешь готова к внедрению?

Ответ Ирины последовал незамедлительно.

— С завтрашнего дня я готова приступить к работе в «Трансэкспо».

Андреев поднялся.

— Мне пора.

Но он медлил.

— Алексей, — мягко проговорила Ирина. — Я запомнила твои слова. Я очень благодарна тебе за них. Но это для меня так неожиданно. И могу ли я сейчас ещё о чём-то думать, кроме дочери?

— Я хотел, Ирина, одного, чтобы ты знала, что я есть у тебя, пока, конечно, жив. До последней минуты я рядом.

— Спасибо, — поднялась Ирина и крепко обняла Андреева.

— Ты опять о чём-то мечтаешь? — строгий голос Валентины Степановны заставил Ирину очнуться от задумчивости.

Ирина улыбнулась и подмигнула сидевшему напротив Славику. Тот смешно надул губы и сделал вид, будто с интересом перебирает бумаги, лежавшие на столе. На самом деле он судорожно прятал свежий номер «Плейбоя», который только что с интересом рассматривал.

Вот уже второй день Ирина работала в патентно-лицензионном отделе «Трансэкспо». Помимо обычной секретарской работы, она ещё переводила статьи из зарубежных журналов о новейших достижениях тех фирм, с которыми генеральный директор фирмы Логинов собирался заключить договора.

Нельзя сказать, что Ирине нравилась эта работа. Мало интересного было в том, чтобы сидеть весь жаркий августовский день в душном офисе, где регулярно ломался вентилятор, и стучать по клавиатуре компьютера. А если ещё начальство следит за каждым движением подчинённого, такая работа вообще превращается в каторгу...

Именно об этом подумала Ирина, когда её окликнула Валентина Степановна Белова, заведующая отделом. Вздохнув, Ирина уставилась на экран монитора, на котором высветились сведения о новых транспортных пере-

возках, договора на которые недавно заключила фирма.

Кроме Ирины и начальницы, в отделе работали ещё два человека — Славик Дорофеев и Ниночка Шугаева.

Ниночка занималась тем, что сутками напролёт выискивала, кому бы сплавить купленную продукцию, а Славик был мальчиком на побегушках. Он мотался по городу на видавшем виды «Фольксвагене» и ненавязчиво предлагал услуги «Трансэкспо». В его обязанности также входило отвозить в офис коммерческого директора бесконечные отчёты, составленные Ириной и Ниночкой.

Обычно рабочий день начинался с того, что все сотрудники рассказывали о своих планах на вечер. Валентина Степановна, нервно выкурив две папиросы, начинала жаловаться на свою дочь, которая умудрилась оставить сына на иждивении бедной женщины. Славик негодовал по поводу высоких цен в ресторанах, а Ниночка, капризно надув губки, делилась подробностями вчерашнего свидания с одним из своих поклонников.

Ирина вынуждена была слушать все эти жалобы на неудачи и надежды на то, что нынче вечером всё будет хорошо, и в глубине души негодовала, что так глупо тратит ни на что драгоценное время. Со своими обязанностями она справлялась легко, всю работу делала очень быстро и не понимала, почему должна торчать на работе обязательно до пяти вечера.

Она сказала об этом Валентине Степанов-

не, но та даже побледнела от негодования. У начальницы в голове не укладывалось, как это можно уйти с работы минутой раньше. Порядок есть порядок! Ирина была вынуждена томиться в ожидании пяти часов.

Этот день почти ничем не отличался от предыдущих. Ирина скучала за своим столом. Заметив это, Валентина Степановна сказала:

— Ира, если тебе нечего делать, помоги Ниночке.

— У тебя какие-то проблемы? — повернулась к Ниночке Ирина.

— Нет, — ответила та, но тут же театрально вздохнула: — Не могу отправить факс шефу. Он уже, наверно, бесится.

— Не смей так говорить о своём начальнике, — сухо заметила Валентина Степановна.

«Вот дурья башка, — подумала Ирина о Ниночке. — Никак не освоит технику. Конечно, это не глазки строить».

Славик, словно прочитав её мысли, громко рассмеялся, но тут же поймал суровый взгляд Валентины Степановны и притих.

— Между прочим, я могу сегодня уйти пораньше, — заявила Ирина, быстро пробегая пальцами по клавишам компьютера.

— Это почему же? — распахнула глазки Ниночка, которой не терпелось встретиться с каким-то Артуром.

— У меня день рождения.

В комнате повисло неловкое молчание. Все переглянулись, явно осуждая себя за невнимательность. Валентина Степановна

смущённо покашляла в кулак и растроганно проговорила:

— Что ж, поздравляю...

Про свой день рождения Ирина придумала только что. Она понимала, что никто не полезет в её анкету, чтобы проверить.

— За тобой торт и шампанское, — заявил Славик.

— Какой ты умница, Славик! — оценила предложение Ниночка. — Хоть раз выпить шампанского на работе!

Теперь все устали на строгую Валентину Степановну. А та многозначительно молчала. Потом губы её дрогнули в улыбке.

— Я на пятнадцать минут! — выпорхнула из-за стола Ирина. — Магазин рядом, куплю что-нибудь.

— Обязательно шампанское, — напомнила Ниночка и удивилась: — Ты уже отправила факс? И как это у людей так быстро получается?!

Даже не выключив компьютер, Ирина бросилась к двери, захватив сумочку и плащ. Казалось, если бы её остановили сейчас, она не выдержала бы и заплакала. Она сама не понимала, что с ней происходит, почему так страстно захотелось уйти из этой комнаты, словно ей не хватало воздуха и обязательно надо было выбежать на улицу.

Уже потом она подумает — инстинкт!

Ирина вышла из здания и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Она неторопливо пошла по улице, решив что имениннице простятся несколько минут задержки.

Но надо же было кому-то испортить ей настроение! Рядом скрипнули тормоза лимузина, и Ирину обдало фонтаном брызг. Она успела отскочить в сторону, а то превратилась бы в мокрую курицу.

— Идиот несчастный! — крикнула Ирина в лицо водителю, остановившему машину прямо перед ней.

Из-за руля вылез широкоскулый детина чуть ли не двухметрового роста, по сравнению с которым Ирина выглядела маленькой пигалицей. Должно быть, по этой причине детина даже не удостоил Ирину взглядом и не обратил внимания на её слова. Он открыл заднюю дверцу, и из машины вышли двое молодых мужчин с холодными, какими-то застывшими глазами. Наблюдательная Ирина тут же подумала про себя, что лучше с такими парнями не задирать. Один из них держал в руке увесистый кейс, а второй — продолговатый свёрток.

Мужчина с кейсом больно задел плечом Ирину, оказавшуюся на его пути. Ирина не выдержала и бросила:

— Хам!

Но молодой человек с кейсом будто ничего и не слышал, он прошествовал к подъезду, держась отрешённо и прямо.

Настроение вконец испортилось. Удовольствие от прогулки улетучилось, Ирине захотелось побыстрее вернуться в офис.

«Ну мечешься ты сегодня! — подумала она. — То ты сломя голову бежишь из офиса, то тебе хочется назад, словно там что-то забыла».

В ближайшем гастрономе Ирина купила бутылку шампанского, торт, коробку конфет и медленно побрела назад. «Валентина Степановна оценит мою пунктуальность», — подумала она, посмотрев на свои часики. Действительно, прошло всего четырнадцать с половиной минут.

Толкнув тяжёлую дверь, молодая женщина перешагнула порог и произнесла заранее заготовленную фразу:

— А вот и я!

Но слова замерли у неё на губах. Прямо перед ней на полу, раскинув руки, лежал Славик. На его лице застыло выражение ужаса, глаза неподвижно смотрели в пустоту. На светлом пиджаке с левой стороны расплылось кровавое пятно. Ирина перевела настороженный взгляд в дальний угол, где должна была восседать строгая Валентина Степановна. Но её на месте не было.

Невозмутимо светились экраны мониторов, тихо гудел факс, и эта рабочая обстановка без живых людей показалась молодой женщине зловещей. Ирина осторожно вышла на середину комнаты и увидела то, что и ожидала, — из-под стола торчали ноги Ниночки в коричневых лайковых чулках. Она вдруг вспомнила, как вчера ещё Ниночка взахлёб рассказывала о новом магазине на Арбате, где всего за пять долларов купила эти великолепные американские чулки.

Оглянувшись, Ирина присела и заглянула под стол. Пуля настигла Ниночку в тот момент, когда она пыталась надеть туфли. Обыч-

но Ниночка сидела за столом без обуви, а когда кто-то из посторонних появлялся в кабинете, судорожно принималась приводить себя в порядок. Мёртвая держала в руке туфлю.

Ирина повела головой и увидела грузное тело Валентины Степановны. Видимо, начальница погибла последней. Она лежала за шкафом с телефонной трубкой в руке. Было ясно, что она скрылась от кого-то и хотела позвонить, но её обнаружили за шкафом и прошли очередь.

«Что же тут произошло?» — пыталась представить себе Ирина. Увиденное потрясло её своей неожиданностью, но она была не из слабонервных. Она никак не могла понять, кому и зачем понадобилось убивать этих совершенно безобидных людей. Отдел не занимался какими-то секретными делами и красть тут было нечего. Убийцы ничего и не тронули на столах. Они только убили людей и удалились, не интересуясь содержанием сейфа и бумагами на столах.

— Надо позвонить, — произнесла вслух Ирина, но трубка была в руке Валентины Степановны.

Ирина увидела свой пустой стол. Теперь она подумала, что убийцы точно так же смотрели на пустующий стол. А что, если они приходили из-за неё? Что, если Циклоп продолжает охоту за ней? Если он вычислил её, то задуманная Андреевым операция провалилась. И виновата Ирина, она в чём-то просчиталась!

Как же узнать, не за ней ли приходили эти бандиты? Если до них дошло, что намеченная

мишень ускользнула, они не успокоятся. Циклопу нужна она, а не Ниночка. Надо скорее смываться из кабинета: они могут вернуться. Они могли видеть, как она прошла сюда, и может, она уже под прицелом?

Ирина поспешно выбралась на улицу и пошла, осторожно поглядывая по сторонам. Убедившись, что никто за ней не следит, она позвонила из автомата Андрееву. Сухо и коротко рассказала о том, что случилось. Выдвинула предположение, что приходили за ней. Андреев допускал такую мысль, но не стал распространяться.

— Поговорим при встрече, — сказал он.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ОСАДА

Бородач стоял на крыльце и смотрел на сарай. Там кто-то явно был. Бородач не стал мучиться сомнениями, направил автомат на сарай и дал очередь.

На крыльцо выскочил Тихарь.

— Ты чего?

— Проверка, — ухмыльнулся Бородач. — Кто-то там прячется.

— Я тебе говорил!

— Сейчас выясним.

Бородач хотел было двинуться к сараю, но тут услышал крики девочки.

— Что там с ней?

Тихарь забежал в дом, подошёл к чулану, открыл дверь.

— Чего орёшь? — спросил он.

— Кушать хочу! — крикнула Вероника.

— Сейчас спрошу.

— А сам не можешь покормить?

— Руки же развязать придётся.

— Освободи одну руку. Боишься?

— Буду я бояться всякой соплячки! — проворчал Тихарь и вытащил девочку из чулана.

Он расслабил вожжи, чтобы она могла высвободить правую руку, потом потащил её на

кухню. Там он связанную пленницу усадил на стул и поставил перед ней открытую банку тушёнки, подал ложку.

— Ешь.

— Благодарю, — сказала девочка. — Вы очень любезны.

Тихарь сел рядом.

На крыльце снова прогремела автоматная очередь. Тихарь выскочил на улицу.

— Что ты опять? — спросил он Бородача.

— Кто-то там шевелится, — сказал Бородач. — Слышал я кашель. Понимаешь? Что девочка?

— Кормлю.

— Развязал руки?

— Да так, немного.

— Что значит — немного, дурак?! Марш в дом! Глаз не спускай с неё!

Тихарь увидел за столом девочку, мирно поглощавшую содержимое консервной банки. Он успокоился и опустил на табурет рядом.

За время его отсутствия Вероника прыжками добралась до полки и взяла пестик от ступы. Она вернулась на место и локтем прикрыла чугунный пестик.

Потом как бы невзначай Вероника уронила ложку на пол.

— Подними, — потребовала она.

— Размазня, — проворчал Тихарь и наклонился.

Голова его оказалась рядом с девочкой. Вероника ударила бандита пестиком по затылку. Тот молча рухнул на пол.

Вероника торопливо стала освобождаться от пут. Потом побежала в сени, забралась на чердак и подошла к слуховому окну. Она увидела Бородача. Тот открывал дверь сарая. Вот он распахнул её, шагнул через порог и стал оглядываться.

В сарае никого не было. Но девочка заметила ведьму: та бежала вдоль ограды, добралась до ворот и широко распахнула их. Дорога для волколаков была открыта.

Девочка оказалась права в своих предположениях: звери не трогали ведьму, они привыкли к ней.

В раскрытые ворота ворвались рычащие чудовища. Они мчались к сараю. Увидев их, Бородач стал стрелять. Он уложил несколько волколаков, но на дворе их становилось всё больше.

У Бородача кончились патроны.

— Виталька! — кричал Бородач. — На помощь!

Звери кинулись к нему. В последний миг он успел захлопнуть дверь сарая. Звери скреблись лапами и страшно рычали.

Тут раздался голос ведьмы — она звала зверей, и те послушались. Она показала им лаз. Звери один за другим полезли в этот лаз.

Из сарая раздался душераздирающий вопль Бородача. Этот вопль оборвался, и было слышно только злобное урчание зверей. Волколаки растерзали Бородача.

Вероника в ужасе закрыла глаза. Голова так закружилась, что она чуть не потеряла сознания. Но нужно было думать о своём спасении.

Тихарь пришёл в себя. Заскрипела дверь — это он решил выйти на крыльцо. Но звери кинулись к дому, и Тихарь захлопнул дверь.

— Беда! — метался он по дому. — Пропадаю!

Потом он успокоился и позвал:

— Вероника!

Девочка не отзывалась, хотя отчётливо слышала его голос.

— Послушай, девочка. Давай договариваться. А? Я согласен. Я спасу тебя. Только покажись.

Вероника понимала, что Тихарь, поискав её в доме, может подняться на чердак. Тут он её и обнаружит.

Голодные звери окружили дом, бродили по двору. У Тихаря, как и у Вероники, не было никакого выхода. Что оставалось делать? Тут уже приходилось опасаться не столько бандита, сколько зверей.

Одной не выбраться, нечего было и помышлять о побеге. Обстоятельства складывались так, что следовало идти на переговоры с бандитом. Тот тоже боялся за свою жизнь. А вдвоём всё-таки легче придумать что-нибудь для своего спасения. Тем более, что Тихарь был вооружён.

Тихарь её не убьёт, потому что это ему невыгодно. Он будет дорожить ею, потому что остался один и всю награду получит сам. Еды и питья хватит на несколько дней. Когда-то же за ними приедут. А скорее всего, мама узнает, где её дочь, и появится сама.

Значит, надо выждать, выиграть время.

Придётся идти на мировую с Тихарём. Ведьма задумала что-то страшное. Она напустила волколаков на бандитов, чтобы добраться до Вероники. Трудно угадать, что за планы у неё в голове. Лучше с ней не иметь дела.

Надо забаррикадироваться и дежурить по очереди. Без помощи ведьмы волколаки не проникнут в дом. А её надо не упускать из виду и держать на прицеле. Автомата она боится. Главное, чтобы не успела перехитрить их.

Ещё раз обдумав свои доводы, Вероника подала голос:

— Эй ты!

Бандит обрадовался:

— Ты жива? Вот хорошо! На чердаке? Спускайся. Я тебя не буду связывать.

— Ещё чего! — отозвалась Вероника и спустилась к нему.

Тихарь стоял посреди комнаты, бледный от страха, и держал автомат в руке.

— Слыхала?

— Что?

— Бородач погиб. Звери!

— А он не зверь?

— Плохой человек был, — тут же согласился Тихарь. — Я боялся его. А знала бы ты его брата Семёна! Страшнее зверя. Я не мог тебе помочь. Это ж ясно. Но теперь давай дружить.

— Теперь ты хороший стал?

— Врозь пропадём.

— Я пропадать не собираюсь. А ты уж сам решай.

— Как думаешь спастись?

— Ещё не знаю. Но безвыходных ситуаций не бывает. Знаешь, кто это сказал?

— Кто?

— Моя мама. А она говорит только правду.

— Может, знаешь выход?

— Будем сидеть, пока за нами не приедут. Может быть, ещё что-то в голову придёт.

Вероника стала командовать, а Тихарь покорно выполнял каждое её распоряжение. Автомат он положил на стол, настолько доверился девочке. А Вероника заставляла его передвигать мебель, чтобы забаррикадировать все окна и двери.

Потом она проверила, сколько осталось еды и определила нормы на каждый день. Продержаться можно было две недели. Это уже неплохо. Запасы водки она вылила, чтобы не было соблазна для Тихаря.

— Ну вот, — села она на стул. — Теперь будем ждать. Ты — своих бандитов, я — свою маму. Кому-то из нас повезёт.

После бессонной ночи Вероника почувствовала большую усталость. Ей пришлось довериться Тихарю.

— Ты будешь начеку, — сказала она, — а я посплю. Потом ночью буду дежурить.

— Ага, поспи.

— Бойся ведьмы.

— Какой ещё ведьмы?

— Ты её лицо видел в окне. Как она тебе — приглянулась?

— Откуда знаешь, что ведьма?

— Знаю. Она может проникнуть в дом и открыть дверь для волколаков. Понял?

— Ещё бы!

Но полностью доверять бандиту Вероника всё-таки не могла. По этой причине она взяла толстое одеяло и залезла в чулан. Там она заперла дверь изнутри и устроилась спать.

Вероника тут же уснула. А Тихарь ходил от окна к окну и смотрел на улицу. По двору бродили звери. Многие сидели на крыльце. Старухи нигде не было видно.

Потом Тихарю надоело шататься по дому, и он забрался на чердак. С собой прихватил автомат.

— Ничего себе! — удивился он вслух, увидев окно открытым.

Старуха могла запросто проникнуть через окно, поднявшись по лестнице на крышу. И только он об этом подумал, как из-за края крыши показалась седая лохматая голова.

Тихарь выставил автомат.

— Стой! — приказал он.

Старуха увидела направленный на неё ствол и застыла.

— Не шути, милоч, — сказала она. — Не убивай, я тебе понадоблюсь.

— Это каким таким манером?

— Спасу тебя, — пообещала старуха. — От моих волков тебе не уйти. А я выведу на дорогу. Никто не тронет.

— И за что мне такая милость?

— Ты мне девчонку отдай, — сказала старуха.

— Мне она самому нужна, — ответил Тихарь. — Я за неё награду получу.

— О какой награде ты говоришь? — засмеялась старуха. — Посмотри вниз. Загрызут они тебя.

— За мной приедут.

— Не успеют.

— Это почему же не успеют?

Старуха противно захихикала. Она показала рукой в сторону.

— Погляди, — обманула она его.

Тихарь повернул голову. Этого времени хватило старухе для того, чтобы скрыться. Теперь её голос прозвучал снизу.

— Подожду я домик-то, — сообщила она. — Ты быстро выскочишь. А тут тебя и слопают мои крошки.

— погоди, — попросил Тихарь. — Давай договариваться.

— Да как же с тобой договариваться, если ты с ружьём?

— Я отложу автомат.

— А не поверю я тебе, милоч. Ты мне его брось.

— Ещё чего!

— Не доверяешь? Значит, не получится уговора.

— Какие твои условия?

— Ты уходишь, я тебя проведу, чтобы крошки не тронули, а девчонка остаётся. Она где?

— В чулане, — сказал Тихарь, но не стал уточнять, что заперта изнутри. — Отдам девчонку и всё?

— Да уж всё.

— А как же вознаграждение? — спросил Тихарь. — Мне деньги нужны.

— Жизнь-то дороже любых денег, пожалуй.

Тихарь думал.

— А ты не обманешь? — спросил он старуху.

— Ну какой резон мне тебя обманывать? Вылезай на крышу без автомата. Спустишься по лестнице и иди себе.

— Волков-то оттони.

— Не тронут они тебя.

— Пойдёшь рядом со мной, старая. Чуть что — задушу.

После этого Тихарь вылез через слуховое окно и пополз вниз по крыше, пока не добрался до лестницы.

Снизу смотрели на него чудовищные звери. Он видел их злобные глаза и страшные клыки.

Старуха стояла возле лестницы и гладила по загривку волколака. Тихарь не сомневался в том, что звери признавали эту старуху и подчинялись ей. И тогда он решился, спрыгнул на землю и схватил старуху за шею.

Звери рванулись к ним, грозно рыча.

— Тихо, крошки! — призвала к миру волколаков старуха. — На место брысь!

— Идём, — приказал Тихарь.

Он потащил старуху к калитке. Ему казалось, что достаточно выскочить за ограду и он спасён. Все звери собрались во дворе дома. До калитки было шагов пятьдесят.

Но судьба явно не захотела улыбнуться Тихарю.

Сон Вероники был очень чутким. Она проснулась в чулане от раздававшихся где-то вверху голосов. Прислушавшись, девочка поняла, что за её спиной идут переговоры.

Она бесшумно выскользнула из чулана, поднялась из сеней на чердак и приблизилась к Тихарю. Он так был занят разговором с ведьмой, что не почувствовал опасности.

Когда Тихарь вылез через слуховое окно и спрыгнул на землю, Вероника взяла оставленный им автомат и крикнула:

— Эй вы!

Тихарь испуганно застыл посреди двора. Он поднял голову и увидел Веронику с автоматом в руках.

— Ну какой же ты предатель, Виталик! — с издёвкой сказала она. — Свет такого не видел.

— Я не предатель, — сказал Тихарь. — Я хотел вырваться, чтобы позвать людей на помощь. Я тебя обязательно спасу.

— Хитрить со мной! — возмутилась ведьма. — Я тебя за это...

— Тихо! — прикрикнул Тихарь. — Пошли.

— А чего я пойду с тобой? — заартачилась ведьма. — Ты мне девчонку обещал. Говорил — в чулане. А она вон — с автоматом.

— Идём, говорю!

И тут старуха дала команду волколакам:

— Взять!

Ближний волколак, огромных размеров зверь, одним прыжком настиг Тихаря. Тот от-

толкнул старуху и стал отбиваться от зверюги. Ему удалось вырваться, и он побежал к калитке. Стая ринулась за ним. Тихарь уже схватился за калитку, уже потянул её на себя — и тут волколаки набросились на него.

Вероника отвернулась, чтобы не видеть всего этого кровавого кошмара.

— Вот мы с тобой и остались одни, — произнесла воркующим голосом ведьма. — Пригласила бы в гости, девочка.

— Ты кто такая? — спросила Вероника. — И что тебе от меня надо? Говори!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВСТРЕЧНАЯ ОХОТА

Обидно было, что всё провалилось. Циклоп не выпускает её из виду. Но зачем нужно было устраивать такую бойню? Не проще ли было улучшить момент и убить Ирину? Этот спектакль зачем-то нужен Циклопу.

Скорее всего, он заодно решил запугать директора «Трансэкспо» Логинова, своего же ставленника. Значит, Андреев оказался прав — Циклоп решил воспользоваться возможностями Логинова, но вместо того, чтобы вежливо постучать в дверь, он немножко для острастки пострелял. Теперь появится таким добрым папашей, защитником запуганного Логинова.

Так это или не так, над этим можно думать до бесконечности. А нужно было действовать немедленно.

На улице в глаза ей бросилась вывеска парикмахерской, и тут же промелькнула мысль, которую без ложной скромности она назвала гениальной.

В частном салоне с многообещающим названием «У демона» не было ни одного клиента. Видимо, в полдень женщинам не до маникюра и причёсок. А может быть, обслужива-

ние стоило тут слишком дорого. Хватит ли у неё денег? Но Ирина не стала спрашивать о цене: другого выхода не было — надо поскорее менять внешность, если она не хочет стать мишенью.

Пожилая парикмахер сидела в кресле и занималась своими ногтями. Ирина заглянула в женский зал и спросила:

— Вы меня пострижётё?

Парикмахер окинула её недобрым взглядом и нехотя кивнула.

— Проходите, устраивайтесь.

Тоже, наверно, не любит оставаться до конца рабочего дня! Понять можно: дома полно забот. Ирина сняла плащ, причесала волосы и с любопытством огляделась. Только странное название отличало эту парикмахерскую от остальных заведений подобного типа. Даже кресла остались ещё с брежневских времён, о которых Ирина знала понаслышке.

— Голову мыть будем? — спросила женщина.

— Не только мыть, но и красить.

— Какой же цвет желаете?

— Пожалуй, зелёный.

После приятной процедуры, включавшей массаж головы и мытьё, Ирина с удовольствием откинулась в кресле и внимательно оглядела себя в зеркале.

— Ну и кикимора же болотная! — воскликнула она.

— Я хотела вам посоветовать... — начала женщина.

— Всё понятно. Так не пойдёт. Будем стричь.

— Как хотите.

— И короче.

— Зачем же красились?

«После моего ухода она возьмёт отгул», — улыбнулась Ирина.

Короткая стрижка изменила её внешность до неузнаваемости. Теперь она походила на мальчишку, который сунул голову в ведро с зелёной краской. У ног Ирины лежали пышные локоны. На что только не приходится идти женщине ради жизни ребёнка!

Такой Андреев не узнал бы её. Он, конечно, мужественный человек, но его бедное сердце дрогнуло бы, предстань Ирина перед ним в таком виде. Но дело в том, что Ирина решила с Андреевым не встречаться, пока не доберётся до Циклопа.

Почему?

Она понимала, что Андреев, скорее всего, ничем не поможет при всём своём огромном желании. Он испугается, узнав, что Циклоп снова хотел покончить с ней, и спрячет её в какой-нибудь конспиративной квартире. Он именно так и поступит, а тогда Ирина будет полностью лишена инициативы. Поэтому она и решила начать встречную охоту. Она не знает, как там охотятся на волков, но прекрасно может понять лису, по следам которой пошёл охотник. Лиса не будет призывать кого-то на помощь, она постарается сама запугать охотника и уйти восвояси. Ирина тоже начнёт запутывать следы, чтобы выйти в тыл преследователям.

— Пятьдесят за стрижку и покраску, — общила парикмахер.

— У меня таких денег нет, — сказала Ирина. — Тридцать устроит?

И она бросила деньги на столик.

— Что за фокусы? — подбоченилась женщина. — Я вызову милицию!

— Придётся тебе показать, что у меня есть, — вздохнула Ирина. — Загляни в мою сумочку, милая.

Женщина увидела пистолет и прикрыла ладонью рот. Ирина поднялась с кресла.

— Я верну эти двадцать, — сказала Ирина и пошла на выход. — Но позже. Наберись терпения.

Шагая по улице, она думала о том, что киллеры прекрасно осведомлены о том, где она живёт. А теперь они злы на неё за то, что ускользнула от них. Уже сидят в скверике напротив дома и поджидают свою жертву.

Положение было не из лучших. Если Ирина решила действовать в одиночку, то никакой информации от Андреева не сможет получить. Циклоп тоже не сообщит, где он находится и когда лучше с ним встретиться. Откуда же взять нужную информацию?

Кое-что можно выжать из тех, кто собрался её пристрелить. А для этого нужно идти домой. Большого риска нет, потому что после парикмахерской Ирину не узнать. Главное — обнаружить убийц раньше и не сделать неверного шага, который разоблачил бы её.

В кармане оставалось двадцать пять рублей. Она не выложила их в парикмахерской, чтобы не остаться без копейки.

Рядом с домом Ирины находилось недорогое кафе. Если её поджидают, то лучшего места и быть не может. Из окна кафе виден подъезд, куда она должна пройти, возвращаясь к себе на квартиру.

Пошлая неоновая вывеска мигала, словно милицейская сирена. У входа в кафе стояли подростки с нахальными лицами, курили травку. Они уставились на Ирину, явно собираясь пристать. Ирина шла стремительно, а уже рядом с ребятами скорчила такую мину, что те обалдели и пропустили её.

В зале почти не было свободных мест, Ирина направилась к стойке бара. Бармен с одутловатым лицом сделал вид, что не заметил её. «Да, вид у меня не презентабельный, — усмехнулась Ирина. — Но воротить морду такому типу не стоит».

— Чашечку кофе без сахара и горячий бутерброд, — попросила Ирина.

Бармен еле заметно кивнул и нехотя потянулся за туркой. Он так долго возился, что Ирина чуть не вышла из себя. «Спокойно, не нервничай! — подумала она. — Тебя не бармен раздражает. Ты его быстро поставила бы на место. Ты психуешь, потому что чувствуешь, что они тут, шкурой ощущаешь. Но где, за каким столиком? Они глядят на тебя, потому что изучают любого нового посетителя, а ты не можешь вертеть по сторонам головой, потому что этим выдашь себя. Спокойно, Ирка. Иди за столик у окна».

Когда бармен поставил перед ней чашечку кофе, она даже заставила себя улыбнуться.

Бросила на стойку мятые купюры и двинулась к столику у окна, за которым сидел мужчина спиной к ней. Но она не успела дойти, как на свободные два стула буквально рухнули двое парней, откинулись на спинки и вытянули ноги. Должно быть, находились и устали.

Ирина быстро сориентировалась и села поблизости в углу. Отпив кофе, она подняла глаза на соседний столик. Эти двое оказались восемнадцатилетними ребятами в джинсовых куртках. Один из них, худой блондин с серьгой в ухе, ругал какого-то Серёгу, который забрал у него кассеты и не возвратил. Другой, коротко стриженный крепыш, сочувственно кивал. Он поднял глаза и посмотрел на Ирину. Взгляд был тяжёлым.

«Этот может, — подумала Ирина, чувствуя, как всё тело напряглось. — Этот не дрогнет».

Третий мужчина сидел спиной к ней, низко опустив голову. Ирина решила прислушаться к разговору парней и угадать по каким-нибудь случайным словам, кто они.

— Твои предки надолго слиняли? — спросил крепыш у блондина.

Ирина сделала вид, что занята своими мыслями, и уставилась в окно.

Тот рассмеялся и довольно сообщил:

— На целую неделю. Тебе нужна хата?

Крепыш не сразу ответил:

— Нужна хата. Дня на три. Плачу баксами, как за люкс в гостинице.

— Ничего себе!

«Это он, — спокойно подумала Ирина. — Он надеется за эти три дня меня подкарау-

лить. Квартира этого с серьгой, должно быть, находится рядом. Может быть, «наши окна друг на друга смотрят вечером и днём».

— Договорились? — сказал крепыш. — Ключи. Мне пора. А ты посиди. Не упусти её.

Он встал и направился к выходу. Ирина быстро допила кофе и пошла за ним. Она старалась держаться в тени, чтобы крепыш её не заметил. Когда он свернул в безлюдный переулок, Ирина окликнула его:

— Молодой человек!

Крепыш оглянулся и недоверчиво спросил:

— Ты меня?

— Тебя. — Ирина подошла ближе и улыбнулась.

Парень оглядел её с ног до головы и, видимо, решив, что она недостойна его внимания, грубо спросил:

— Чего тебе?

Ирина спокойно достала из сумочки пистолет и направила его на парня. Тот испуганно попятился.

«Не он, — мелькнуло в голове Ирины. — Зря теряю время. Бросить его и уйти? А если он прикидывается трусом? Если я допущу ошибку? Надо проверить до конца».

— Не двигаться и не орать! — приказала Ирина. — Согласен?

— Не буду я орать, — обещал парень. — Но что тебе надо?

— Как тебя зовут?

— Виталий.

— А меня — Ира. Вот мы и познакомились. Где эта квартира?

— Какая квартира?

— Ключи от которой у тебя в кармане. Далеко?

— Рядом.

— Пошли туда. И не вздумай выпендриваться. Я прекрасно стреляю.

— Да уж не сомневаюсь, — глянул он на пистолет.

Ирина взяла его под руку и для остротки ещё раз ткнула дулом в бок. Несколько минут они шли молча. Наконец Виталий не выдержал:

— Чего ко мне привязалась?

— Тоже мне вопросик! Заставляешь девушку краснеть. Хочу с тобой подружиться.

— Серьёзно что ли? — Виталий резко дёрнулся и схватил Ирину за руку, пытаясь вырвать пистолет.

Однако Ирина ловким приёмом уложила парня на землю и щёлкнула предохранителем.

Виталик испуганно воздел руки и пролепетал:

— Я на всё согласен.

— Тогда вперёд!

У подъезда дома, куда направился Виталий, стояли трое длинноволосых парней. Ирина почувствовала, как у неё засосало под ложечкой.

— Не делай глупостей, — предупредила Ирина. — Скажешь хоть слово — покойник. И они тоже.

— Где ты такую выдру отыскал? — спросил один из парней.

Виталий неожиданно обнял Ирину за талию и чмокнул в щёку.

В подъезде Ирина оттолкнула от себя Виталия.

— Я же хотел подыграть тебе.

— За выдру они ещё получают, — не удержалась Ирина, забыв, что сама сегодня обезобразила себя.

— Красоткой тебя не назовёшь, — заметил Виталий.

— Шагай. Какой этаж?

— Седьмой.

Виталий долго возился с дверью, потом открыл.

— Заваливай. — Виталий распахнул дверь, пропуская Ирину в квартиру.

— Только после тебя.

Парень пожал плечами и переступил порог. Он удивился тому, как резко Ирина кинулась к окнам. Она убедилась, что ни одно окно не выходило на её дом, и окончательно поняла, что приняла Виталия не за того.

— Ты кто? — спросила она его.

— Это имеет значение?

— Если бы ты знал, какое это имеет значение для тебя. Я тебя приняла за киллера.

— Ты с ума сошла!

— Мне ничего не стоит тебя уложить. Тогда уж я буду полностью уверена, что ты не угрожаешь мне.

— Тебя хотят убить?

Ирина устроилась на диване и положила пистолет на колени. Несколько минут они молча смотрели друг на друга.

— А дальше что? — спросил Виталий.

— Если бы я знала! — искренне вздохнула Ирина.

— Тебе некуда идти? — догадался Виталий. — Тогда оставайся. Отдохни. Мне квартира нужна была на три-четыре дня. Я хотел тут сложить товар. Да нет, всё законно. Склад отобрали: за аренду не заплатил. Кручусь как белка в колесе, концы с концами еле свожу. И чего в коммерсанты пошёл!

Ирина видела, что Виталий искренен. Так врать невозможно. В глазах его была постоянная тревога, оттого взгляд казался гнетуще-тяжёлым.

Она могла остаться и была бы тут в полной безопасности, приняла бы какое-то решение, пришла бы в себя. Но тут же Ирина подумала, что это невозможно.

Киллер наверняка ждёт её в квартире. Так поступила бы она сама. Не стала бы торчать в кафе или сквере, а прошла бы в квартиру и спокойно дождалась клиента. Ирина могла бы сразу догадаться об этом. Но жизнь приучила к тому, что к цели нужно идти кругами, когда тебе грозит опасность. Ничего не упустить по дороге — вот что важно. Иначе можно получить пулю в затылок.

Страшно не хотелось подниматься с дивана. Этот затюканный коммерцией Виталий мог бы для неё устроить стол. Они посидели бы в спокойной обстановке. Потом она выставила бы его за дверь, а сама завалилась бы спать. Но надо идти.

И она поднялась, спрятала в сумочку пистолет и сказала:

— Пока!

— Всё как-то глупо получилось, — вяло улыбнулся парень.

— Может случиться так, что я приду ночевать. Твой товар мне не помешает.

— Слушай, — обратился к ней Виталий, — ты приняла меня за киллера. Сильно похож?

— Я видела убийцу с ангельским ликом. И такое бывает.

— На ангела я не смахиваю.

— Меня насторожил разговор с твоим приятелем. Кого он там не должен упустить?

— Да тёлку свою! Прости — девушку.

— Теперь всё ясно. Вопросов больше нет.

Она шла в свою квартиру, где её ждал киллер. Такого ещё не было. Когда-то она шла на встречу опасности, сама неся смерть. Можно было позвонить Андрееву и рассказать всё. Но она этого делать не станет. И в этом нет никакого упрямства. Ирина чувствовала, что в одиночку скорее доберётся до Циклопа, чем с помощью отдела Андреева.

Ирина надеялась, что сумеет поговорить с киллером и он окажется более откровенным с ней наедине, чем с ментами. Теперь она молила судьбу только о том, чтобы киллер оказался один.

Что же хотела узнать Ирина? Какая информация определила бы её дальнейшие шаги?

Работая под началом бедной Валентины Степановны, такой важной и строгой при жизни, Ирина постаралась узнать всё про руководителя корпорации «Трансэкспо» Дмитрия Михайловича Логинова.

В середине восьмидесятых годов Логинов несколько раз выезжал в длительные командировки за границу, в частности, во Вьетнам. Несколько раз КГБ использовал его в качестве переводчика. Логинов всегда справлялся с поставленной задачей. Ничем себя не скомпрометировал. В подозрительных связях замешан не был. Вёл себя как честный гражданин.

Бизнесом Логинов занялся в начале девяностых годов. По всей вероятности, связи с иностранцами у него всё-таки были, так как ему удалось быстро наладить своё дело. Через год фирма превратилась в корпорацию, а ещё через два Логинов построил под Москвой шикарный особняк, который скромно называл «дачкой». Кроме «Трансэкспо» ему принадлежали несколько магазинов, он был совладельцем крупного коммерческого банка. Совсем недавно Логинов женился на манекенщице, которая годилась ему в дочери.

Андреев говорил, что Логинов обязан чем-то Циклопу, может быть, своим столь стремительным обогащением, и готов услужить в любое время. Зачем же надо было Циклопу направлять своих людей в контору такого послушного человека и устраивать там маленькую бойню?

Должно быть, это в натуре Циклопа — припугнуть партнёра перед началом сделки.

Скорее всего, Циклоп через корпорацию Логинова решил переправить наркотики откуда-то и куда-то, чтобы одним махом поправить свои финансовые дела. Речь может идти о солидной партии наркоты.

Допустимо и такое предположение, что погром в отделе Валентины Степановны был устроен с тем умыслом, чтобы органы увлеклись раскрытием этого дела и проморгали транспортировку наркотиков.

Ирина остановилась перед лифтом, набрала в лёгкие побольше воздуха, словно готовилась нырнуть, и нажала на кнопку. Она поднялась на свой этаж. Доставая ключи, проверила пистолет, в полном ли порядке, и переложила в карман плаща.

Затем она открыла дверь с таким видом, словно никого не опасалась. Киллер замышляет застать её врасплох. А ей важно определить, где он находится. Он не будет стрелять сразу. Зачем ему надо спешить, ведь они одни в квартире. Он непременно заговорит с ней, поиграет, как кошка с мышкой.

Важно одно, чтобы он не напал сзади и не лишил её возможности схватить пистолет. Она стремительно, почти бегом прошла на середину гостиной и развернулась на каблуках. В этой комнате никого не оказалось. Оставалась спальня. Если он спрятался на кухне или в ванной, то ему придётся пройти прихожую. Ирина встретит его.

Ирина достала пистолет и уставилась на дверь спальни. Дверь распахнулась неожиданно. Ирина увидела того самого типа, который грубо толкнул её, выходя из машины.

— Привет! — сказала Ирина и улыбнулась. — Ты пришёл извиниться?

Мужчина явно растерялся. Он не ожидал увидеть направленный на него пистолет.

Он понимал, что перед ним не наивная девочка, что он не успеет выстрелить раньше. Выстрелы прозвучат одновременно.

Ирина видела, как напрягся его палец на курке.

— Ради чего собрался умирать? — спросила она миролюбиво. — Такой молодой, красивый. Жалко тебя укокошить. Может, договоримся?

Мужчина раздумывал. Он не знал, что ответить. Но Ирине было достаточно того, что она убедилась: он не хотел умирать.

— Я обычно стреляю в сердце, — спокойно сообщила она.

И то, что мужчина не хотел умирать, страшился смерти, его и подвело. Он невольно посмотрел на свою грудь, словно на рубашке уже выступила кровь. Этого мгновения хватило Ирине. Она бросилась ему под ноги и выстрелила на лету. В следующий момент мужчина рухнул на пол, потому что Ирина ударила его каблуком в челюсть, стоя на руках. Тут же она сложилась в клубок, рывком выпрямилась как змея, и следующий удар — по ране в боку. Мужчина выронил пистолет, схватился за рану. Ирина стремительно отползла от него, прихватив пистолет, и поднялась на ноги.

— Ну, вот теперь поговорим, — опустилась она на стул.

Мужчина с ужасом смотрел, как хлещет кровь из его тела, которое он явно любил и холил. Ирина сумела сделать прицельный выстрел. Он не был смертельным, но крови вытечет много.

— Помоги! — прохрипел мужчина.

Побелевшие глаза его ничего не выражали, кроме страха.

— Помогу, — сказала Ирина. — Выдай Циклопа. А не то истечёшь кровью. Тебе конец.

Она бросила ему полотенце.

— Заткни дырку. Где Циклоп? У меня мало времени.

Мужчина простонал.

— Тебя никто не спасёт, кроме меня.

— Где гарантия? — спросил мужчина.

— Ты что — маленький? Какая гарантия. Поставь себя на моё место. Зачем мне нужна твоя смерть? Что я буду делать с твоим трупом? Это же моя квартира. Даже звери не гадят в своих норах. Если мне понадобится, я всегда доберусь до тебя. Откупись — и будешь жить.

— Ты вызовешь «скорую»? — спросил мужчина.

— Может, я ещё вызову милицию? Разберёмся сами. Я обработаю рану. Не околеешь. Доберёшься до врача.

— А если я ничего не скажу?

— Дождёмся ночи и выйдем на улицу. Не тут же я буду кончать с тобой.

— Но я не знаю, где Циклоп.

— Придуриваешься?

— Честное слово! Да кто я такой, чтобы он докладывал мне, где ночует?

— Жаль, но придётся тебя послать к предкам, — вздохнула Ирина.

— Я скажу, что знаю.

— Говори.

— Циклоп беспокоится о каком-то вагоне. Мы все на ушах стоим из-за этого вагона.

— Где теперь этот вагон?

— Завтра нам приказано быть в Орле. Значит, там.

— И с чем вагон?

— С какими-то медикаментами. Догадываюсь я, что за лекарства. Наркота, безусловно. Это всё, что я знаю.

— Откуда товар?

— Я только слышал краем уха. Вроде, из Ирана. Идёт в Германию. Я больше ничего не знаю.

— Хорошо, я оставлю тебе жизнь, — вдруг легко согласилась Ирина. — Всё-таки интересно было узнать, что Иран снабжает нас медикаментами.

— Я сказал, что слышал. А что там на самом деле, знает Циклоп. Пойди, его спроси.

— Спрошу, — пообещала Ирина. — Прямо в том вагоне и прикачу к нему в гости.

Ирина достала из ящика стола наручники и приковала мужчину к отопительной батарее.

— Это чтоб ты не обнимался.

Она обработала рану, которая была не опасна. Мужик здоровый, на нём заживёт быстро. Кишки не задело и ладно. Больше испугался, чем натерпелся боли.

— Мы выйдем вместе, и ты будешь вести себя смирно, — сказала Ирина, освободила мужчину от наручников и повела под пистолетом.

В дверях она сказала:

— Иди впереди.

Когда вышли из подъезда, она приказала:

— Иди прямо по улице и не оглядывайся. Ты убедился, что я стреляю хорошо. Веди себя, как отличник в школе.

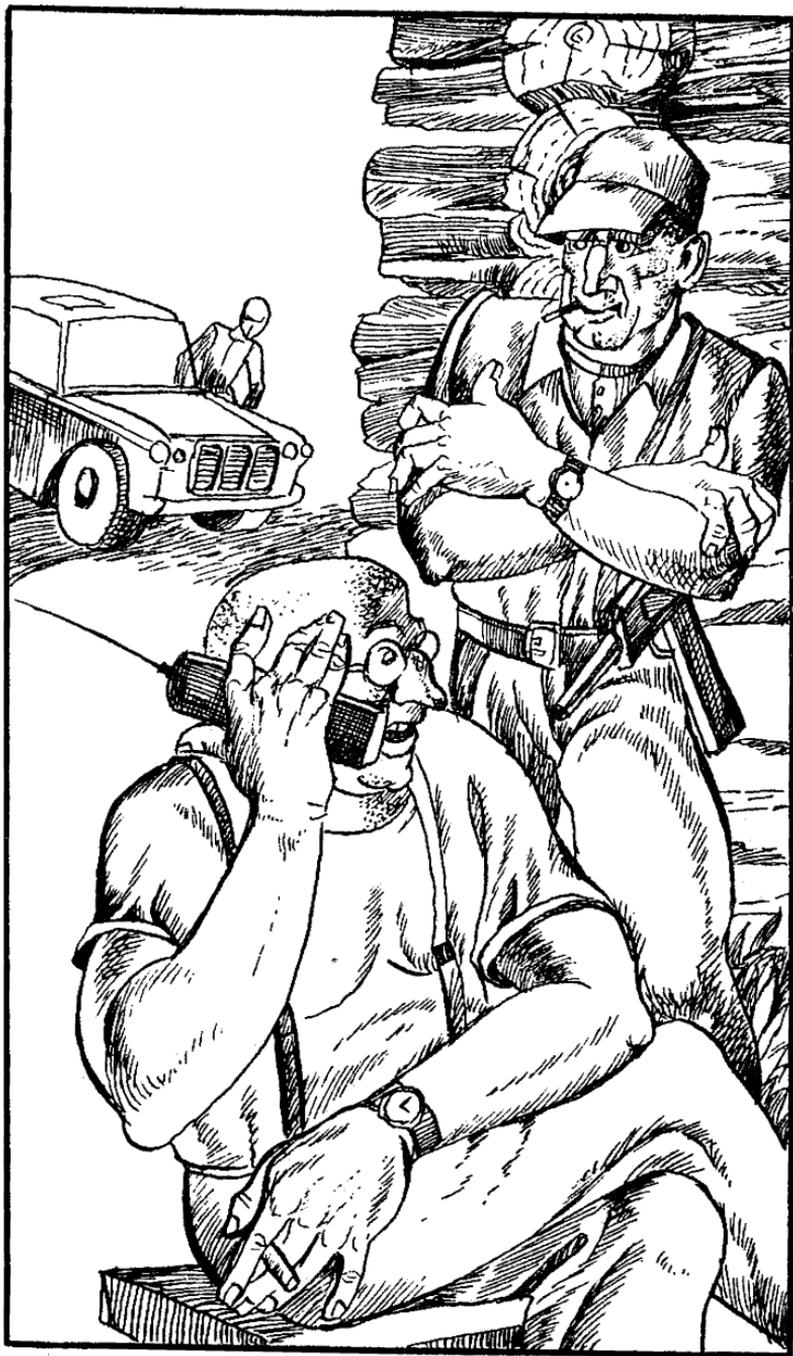
Никто не обратил внимания на то, что из подъезда вышли мужчина и женщина. Видно было, что они не знакомы. Мужчина пошёл в одну сторону, а женщина, чуть помедлив, быстро поспешила в другую.

Идя по улице, Ирина заметила верзилу, стоявшего в телефонной будке. Или он на самом деле закончил разговор, или что-то его насторожило, но Ирине показалось, что верзила слишком поспешно повесил трубку. И ещё показалось, что он слишком внимательно посмотрел на шедшего киллера, который припал на левую ногу и держался за бок.

«Дура! — выругала себя Ирина. — Это же напарник! Что со мной? Действую, как новичок».

Она свернула в переулок, пробежала его, снова выскочила на улицу и смешалась с толпой. Возле дома Виталия ей показалось, что из-за угла выглянул верзила. Она поспешно нырнула под арку. Потом свернула в проём между домами. Ирина двигалась стремительно и была начеку. Она была уверена, что ускользнёт. Но внезапно наткнулась на какую-то стену и поняла, что это тупик.

Темнело, сумерки сгущались, а в эти задворки и днём не заглядывало солнце. Она прислонилась к холодным кирпичам и до боли в глазах вглядывалась в темноту, стараясь

рассмотреть своего преследователя. Она не видела его, но всем существом чувствовала его приближение.

Ирина понимала, что преследователь тоже не видит её. Но почему он движется так осторожно? Да потому, что он догадался — жертва затаилась, поэтому и не слышно её торопливых шагов.

Ирина присела, стараясь слиться со стеной.

Мужчина показался. Привыкшие к темноте глаза различили его. Он осторожно шёл вперёд, держа в вытянутой руке пистолет. Он тоже не ожидал наткнуться на стену, упёрся в неё и стал ощупывать свободной рукой кирпичи.

Ноги его оказались рядом. Ирина нацелилась пистолетом в коленную чашечку. Но он оказался опытным зверем, почувял опасность. Ирина не успела нажать на курок, как мощный удар кулака обрушился на её голову.

На какой-то короткий миг она потеряла сознание, а очнувшись, почувствовала, что правая рука свободна от пистолета. Она выронила его. Теперь попробуй — найди в темноте! Верзила схватил её и поднял до уровня своего лица, словно желая удостовериться, не ошибся ли он. И тут Ирина пальцами обеих рук схватила его за глотку, а зубами — за кисть верзилы. Она почувствовала знакомый запах металла после тонкой смазки.

Верзила захрипел и ударил Ирину головой о стену. От дикой боли у неё потемнело в глазах. А он всё бил и бил головой, но вдруг пере-

стал и даже отпустил Ирину. Она еле удержалась на ногах, а верзила сполз вниз, хватаясь за её одежду.

От боли Ирина ничего не соображала, она упала на колени. Кто-то подхватил её под мышки. Она подняла глаза и различила рядом лицо Виталия.

— Ты?

Опираясь на его плечо, она отошла от стены и оглянулась. Киллер казался непомерно большим.

— Чем ты его? — спросила Ирина, словно это имело теперь какое-то значение.

— Кирпичом... А что?

Виталий стоял, шатаясь. Впору было поддержать его самого, чтобы он не упал. Потом его стало рвать.

— Да не страдай, — сказала Ирина. — Твой клиент жив. Кирпичом его башку не пробьёшь.

— Я не убил? — с надеждой спросил Виталий.

— Ты мне спас жизнь.

Виталий успокоился, вытер платком рот.

— Ты можешь идти? — спросил он её.

— Постараюсь, — ответила она и пошатнулась.

Он подхватил женщину на руки и понёс.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ

На вопрос девочки, кто она такая, ведьма не ответила прямо, а засмеялась и даже кокетливо повела плечами.

— Пригласи в дом, — сказала она. — Посидим за чаем. Я всё расскажу о себе, милочка.

Вероника даже не стала продолжать разговор, а принялась баррикадировать слуховое окно.

На чердаке при дневном свете она обнаружила какие-то старые стулья, этажерку, пустые ящики, доски.

Всем этим она заложила окно и успокоилась. Потом спустилась в дом, снова забралась в чулан и закрылась. Она решила выспаться, чтобы ночью быть начеку.

Ночью ведьма обязательно постарается что-то предпринять.

Едва ли она догадается, что Вероника будет спать днём.

Вероника уснула сразу: так сказала нервотрёпка последних часов. Но тревога не оставила её и во сне.

Ей приснилось, что она снова сбежала от бандитов. А они все трое были живы. На этот раз девочка решила идти не через лес, а полем.

Поле было широким и сплошь усеянным одуванчиками. Светило солнце. Девочка бежала и очень спешила, потому что на том краю поля должна была ждать её мама. Благополучно миновав какую-то пустую деревню, оказавшись вдруг среди поля, девочка очутилась возле кладбища. И тут она увидела, что кладбище и есть то место, где обитают волколаки. Хищники устроили свои норы в раскопанных могилах. Волколаки стали преследовать Веронику, а ведьма скакала во главе стаи на самом большом звере.

Вероника легла в пустой гроб и закрылась крышкой. Ведьма этого не заметила. Хищники пронесли мимо.

Но тут появились бандиты.

— Она в гроб спряталась, — догадался Тихарь.

— Так открой, — приказал Бородач.

— Я боюсь.

— Я тебе приказываю, иначе пристрелю.

— Лучше пристрели, начальник, — взмолился Тихарь. — Я боюсь девчонки больше смерти.

— Дай сюда топор, — сказал Бородач.

И Вероника поняла, что теперь на её укрытие обрушится мощный удар. Она даже услышала грохот. И открыла глаза.

Шум от грохота ещё стоял в ушах. Скорее всего — что-то сильно хлопнуло, какая-то дверь.

Девочка прислушалась, но было тихо. Тут она обнаружила, что находится не в чулане, куда спряталась, а лежит на диване. Неужели во сне перешла? Не может этого быть.

До её слуха долетел тихий смех. Девочка оперлась на локоть и стала всматриваться в темноту. Тусклый свет исходил из кухни.

Там явно кто-то был.

Вероника спустила ноги с дивана. В комнате было темно, и она зря пыталась найти автомат.

Свет из кухни пришёл в движение. Потом в проёме двери появился силуэт человека с керосиновой лампой в руке.

— Проснулась, детка? — раздался приторно сладкий голос. — Уж не я ли разбудила? Ты уж прости. Всё смеюсь над тем, как ты старательно заперлась. А того не знаешь, что я в свой дом всегда пройду. Задняя стенка чулана, в котором ты спала, открывается из подвала, а в подвал можно попасть с улицы. Теперь поняла?

Это была ведьма.

— Ты так спала, что не проснулась, когда я тебя перенесла на диван. Отдохнула хоть, милочка? Автомат не ищи. Я его спрятала. Плохая игрушка, а ты хорошая девочка. Зачем он тебе? Правда?

— Кто вы такая? — повторила вопрос Вероника.

— Ведьма.

— Как тебя зовут?

— Ксюшей меня зовут, — радостно сообщила ведьма, подошла к столу, поставила лампу и села на стул.

Теперь её лицо было освещено. Веронике стало не по себе.

— Страшно? — весело спросила ведьма.

— Я ничего не боюсь, — смело ответила девочка.

— Молодец!

Ведьма помолчала и горестно вздохнула.

— Ты меня за безобразную старуху приняла, — сказала она, — а мне ведь пятидесяти нет. И была я красавицей. В Москве жила. Поклонников имела.

Вероника вспомнила, как мама учила вести себя в подобных ситуациях. Если противник взял верх, но пока ничего не предпринял, а завёл разговор, то надо поддержать беседу, чтобы узнать как можно больше сведений о нём и выиграть время. В таких случаях каждая минута обретает великую ценность. Пока противник ведёт разговор, можно обдумывать план выхода из тупика. В это же время надо подмечать слабости противника, а они есть у каждого человека.

— Ты не веришь? — спросила Ксюша. — Была, была я красавицей. Может, не первой, но не последней. Ох и кружила головы мужчинам! Но попался один подлец...

— Кто же такой? — решила поддержать разговор Вероника.

— Будь он неладен! — выругалась ведьма. — Из-за него я такой стала. Людей пугаю. Приду в деревню — шарахаются от меня. И ведьмой кличут. С волками подружилась, с монстрами. Значит, ведьма и есть. А была...

— Отчего так всё получилось? — спросила Вероника.

— Э-э, милая! — пропела ведьма. — Судьба злая, а я дура. Вот почему.

— Я ничего не поняла.

— Да где тебе понять, ребёнок! Влюбилась я...

— Влюбилась? — не могла поверить Вероника, глядя на страшную старуху.

— Ты ещё не знаешь, что это за напасть, — продолжала та. — Богат, хорош собой, отчаянный... А уже была замужем. И дочка была, как ты... Муж-то был добрый, очень приличный человек, и любил меня. Из профессоров, безвредный. А я его убила.

— Как так? — удивилась Вероника. — За что?

— Не за что, а почему.

— Так почему?

— Возлюбленный попросил. Мол, чтоб не мешал нам. Уберёшь его — женюсь на тебе. Вот он что сказал мне. А я готова была за ним на край света... В ад пошла бы...

— Он не женился?

— Ещё одно условие поставил. Дочка, говорит, мешает. Не хочу, говорит, тебя с ребёнком. Помеха она. Убери.

— И вы что?

— Я убила собственную дочь.

— Этого не может быть!

— Вот и мне кажется, что это был сон. Мне каждую ночь дочка снится. И так страшно! Я из-за этих страданий постарела. Меня судьба наказала: безобразной стала.

— А что же он?

— Он-то? — ведьма задумалась, потом продолжала: — Два трупа. Трудно скрыть. Началось следствие. Он мне, возлюбленный-то,

и говорит — на тебя выйдут. Мол, вышки не миновать. Я спрашиваю, что же мне делать? А он предложил уехать в зону, сюда, значит. Этот дом его родителям принадлежал. Вот он тут меня и поселил.

— И давно это случилось?

— Восемь лет тому назад.

— Он забыл о вас?

— Должно быть, думает, что я умерла. Звери загрызли.

— Вы его так больше и не видели?

— Нет. Но много проклятий послала в его адрес. Если я и впрямь ведьмой стала, то ему не повезёт. Это он тебя похитил, его люди тут были. Я сразу догадалась. Едва ли кто, кроме него, помнит об этом доме. А сюда никакая милиция не сунется. Боятся люди этих мест: радиация, звери...

— Вы хотите ему отомстить? — спросила Вероника, догадываясь, что ухватилась за счастливую нить, которая может её спасти, вывести из страшного места.

— Циклопу? — спросила ведьма.

— Как вы назвали его?

— Прозвище у него такое — Циклоп.

Девочка была поражена услышанным. Это заметила ведьма.

— Что с тобой? — заинтересовалась она. — Ты слышала про него? Ты его знаешь?

— Слышала, — не стала скрывать Вероника.

— Где и когда?

Вероника подумала, что если ведьма Ксюша мечтает отомстить Циклопу, то их интере-

сы совпадают и они смогут действовать совместно. А для этого нужно добиться доверия ведьмы. Вот почему Вероника решила пойти на откровение.

— Циклоп убил моего деда, — сказала Вероника.

Но это не произвело на ведьму большого впечатления.

— Он многих убил, — сказала она. — Я же говорю — отчаянный. Тем он мне и нравился.

— Мы могли бы с вами договориться, — осторожно заговорила Вероника.

— Это о чём? — уставилась на неё ведьма.

— Как проучить этого Циклопа.

— Ишь ты какая смелая! Да он нас, как вошек, одним ногтём. Не-е, отгорела у меня в груди злость. Ничего не хочу. Ни слышать, ни знать его... Всё равно своей смертью не умрёт. Дойдёт до него моё проклятие.

— Что же вы намерены делать? — разочаровалась Вероника и даже приуныла.

— Одной надоело, — призналась ведьма. — Я ведь кроме монстров, этих своих крошек, никого не вижу. Тут по соседству бомжи поселились. Народ вороватый, плохой... Я с ними не дружу. Но иногда навещаю. Кушать что-то надо. Вот и подворовываю ворованное. А то и до деревни добираюсь. Но там от меня шарахаются. Детей пугают — ведьма! А хлеб бросают и даже домашнюю колбасу. Так что от голода не умру. Да и в лесу ягод много, грибов, случается дичь поймать на силки. Всему научилась.

— Так, значит, вы всем довольны?

— Говорю же — одной плохо. Дочка постоянно снится. А с тобой хорошо будет.

— Что ты задумала? — испугалась Вероника.

— Дочку мне заменишь, — сказала ведьма. — Будем вместе жить да поживать.

— Я не хочу! — вырвалось у девочки.

— Конечно, не хочешь, — согласилась ведьма с противной усмешкой. — Тебе бы родную мамочку! Но ничего не поделаешь. Я привыкла тут жить, и ты привыкнешь.

— Никогда!

— Я тоже так думала.

— Я убегу, — в отчаянии пообещала Вероника.

— Нет, — мотнула головой ведьма. — Мои крошки тебя слопают. Если будешь себя плохо вести, я всегда могу швырнуть тебя им. Ты уж мне поверь. Если я смогла убить собственную дочь, то тебя не пожалею.

— Зачем я тебе нужна? — взмолилась Вероника.

— А ты поживи одна! — пожаловалась ведьма. — Надо же понимать. Что ж ты такая бездушная?

— Послушай, Ксюша, — ласково заговорила Вероника. — Мои родители — обеспеченные люди. Они хорошо тебе заплатят, если ты вернёшь меня им.

— Чем они заплатят?

— Хочешь, долларами.

— Деньгами?

— И большими.

— А зачем мне деньги? Я без них восемь

лет живу. Крошки мои зарплаты не просят, они и так мне верны. Наряды покупать я не собираюсь.

Ведьма затряслась и заклохкала — это она так смеялась.

— Так что деньгами ты меня, милая, не купишь, — успокоилась ведьма.

— Я не буду здесь жить, — упрямо заявила Вероника.

— Будешь, — спокойно возразила ведьма.

— Лучше умру.

— Умри, — пожалала плечами ведьма. — Только это нелегко. Сколько раз я хотела умереть! Нет, дорогуша, руки ты на себя не наложишь. Придётся примириться.

Она поднялась кряхтя и потушила лампу. На дворе уже рассвело. Ведьма потянулась до хруста в суставах и зевнула.

— Я ведь ночь не спала, — сказала она. — Нужно отдохнуть. В доме я ложиться не буду. Ты девчонка дерзкая, ещё чего-нибудь сотворишь. Хотя всё без толку, я так скажу. От крошек моих не уйдёшь. И ещё вот что!

Она медлила, что-то вспоминая.

— Я тут решила поддержать тебя в голоде. Послушной будешь. Все запасы еды снесла в сарай. У тебя ни крошки хлеба. Поголодаешь денёк, второй, а там и позовёшь — тётя Ксюша. Ты меня так зови — тётя Ксюша. Договорились?

Она опять противно засмеялась и вышла из дому.

Вероника видела в окно, как она шла по двору, трепала загривки волколаков, а те лас-

тились к ней. Она закрыла калитку, чтобы эти звери не ушли в лес чего доброго, а оставались во дворе. Потом ведьма скрылась в сарае.

— Спокойно, — приказала себе Вероника.

Она села на диван и стала думать. Эта ведьма ничем не лучше бандитов. Но с теми оставалась ещё надежда: их можно было подкупить. Эта о деньгах и слышать не хотела.

Ясно одно: Вероника оказалась в ещё более страшном плену. Она представила, как будет ходить в лохмотьях, не мыться в ванной, общаться с монстрами, и ей стало бесконечно жаль себя.

— Мама! — позвала она в отчаянии.

Но мамы не было рядом. Она могла узнать, где её дочь, только от Циклопа. А до него, скорее всего, добраться невозможно: у него огромная охрана и он очень хитрый.

Что же получается? Безвыходное положение?

Вероника с ужасом подумала, что мама может погибнуть. Она, конечно же, сделает всё для того, чтобы разыскать свою дочь. И тогда Циклоп науськает на неё своих охранников. С ними маме не справиться одной. А если маму убьют, Вероника никогда не выберется отсюда, так и состарится, чего доброго, ещё и в ведьму превратится.

Почему-то девочке не верилось, что отец может спасти её. Отец большой эгоист, очень любит себя и едва ли станет рисковать жизнью, как мама. К тому же отец слишком дорожит своими капиталами, он не даст выкупа.

Невесёлые мысли навели в эти минуты

Веронику. Она поднялась с дивана, пошла на кухню и убедилась, что ведьма все запасы еды унесла.

Что же делать?

Вероника вспомнила про автомат и стала искать его. Она перерыла весь дом, но не обнаружила оружия. Проклятая ведьма спрятала в сарае. Вероника опустила на табурет и схватилась за голову.

«Может сделать подкоп? — подумала она, и тут же в её сердце вспыхнула надежда. — Если прорыть ход за оградой, то можно избежать волколаков. Но они могут быть и в лесу. Я ведь не знаю, сколько их водится в этих местах. Но в лесу уже не так страшно. Там, на воле, что-то можно придумать».

Вероника представила, как по ночам роет туннель, как наконец выбирается с этого подворья, как бежит в лес. А там её окружают звери.

Что ей остаётся делать?

Забраться на дерево и сидеть? Но звери не уйдут. Так что? Сидеть на суку до скончания века?

А если пойти не через лес, а в обратную сторону? Там пустырь, кладбище, а за ним — река. Важно добраться до реки.

Волки боятся воды, но собаки запросто плавают. А эти монстры — волкособаки. Они могут воды не бояться. Однако собаки не ныряют. Добраться бы до реки, а уж нырять Вероника — большая мастерица.

Она представила, как поплывет посреди реки. Если монстры последуют за ней, она бу-

дет нырять и плыть под водой. Вынырнула на две секунды, набрала побольше воздуха в лёгкие и снова нырнула.

Так можно добраться до людей.

Остаётся одна трудность — пробежать пустьрь. Вот тут её могут настигнуть волколаки. А бегают они хорошо.

Вероника готова была уже совсем расстроиться, но тут пришла ей в голову гениальная мысль.

— Мама, ты умница! — воскликнула девочка.

Она вспомнила, как мама, когда гостили в деревне у бабушки, учила ходить на ходулях. Вероника наловчилась чуть ли не танцевать на них. Вот что теперь может пригодиться — умение ходить на ходулях.

«Ловко придумано! — сама себя похвалила Вероника. — осталось ходули смастерить. Я где-то видела сухие жерди. На чердаке вроде. Гвозди тоже можно найти. В общем — вперёд, девочка».

Чем сидеть на дереве, лучше идти среди монстров на высоких ходулях. Это ли не выход!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ТРОПА ВОЙНЫ

Ирина проснулась от того, что кто-то включил магнитофон. Ритмичная музыка не мешала, а, наоборот, успокаивала. Ирина снова закрыла глаза и несколько минут лежала, вспоминая, что случилось вчера вечером и где она оказалась. Вспомнив, она потянулась рукой под подушку и попыталась нащупать пистолет. Однако оружия на прежнем месте не оказалось. Это встревожило Ирину.

В квартиру мог кто-то проникнуть, убить Виталия, обезоружить её и ждать, когда она проснётся. Зачем ждать? Смысла вроде нет.

За дверью слышались шаркающие шаги, и в гостиную заглянул Виталий.

— Как спалось на новом месте? — спросил он без улыбки.

— Отдай «пушку», — хмуро сказала Ирина.

— А если не отдам?

— С оружием надо уметь обращаться.

Виталий рассмеялся.

— Думаешь, я такой тупорылый, что не смогу отличить ствол от курка?

Ирина вскочила с дивана и подошла к парню.

— Верни, а то хуже будет.

— Навязалась на мою голову. Кто ты такая?

Вот расскажи, кто ты, может, верну «пушку».

И тут же он полетел на пол, сбитый ловким движением Ирины.

— Он ещё будет ставить условия!

Ирина занесла руку.

— Один удар — и ты готов.

— Ты что? — испугался парень. — Вон твоя «пушка», под газетой. Просто, когда ты дрыхла, я решил накрыть тебя одеялом, а «пушка» выпала из-под подушки. Я и подобрал. Ты так вертелась...

— Ладно, — сказала Ирина, забирая оружие. — Пошли завтракать.

— А пожрать нечего, — проворчал парень, поднимаясь с пола. — Только яйца.

В холодильнике, кроме яиц, Ирина обнаружила мороженую курицу и три бутылки пива. Тут же закатав рукава, Ирина принялась готовить, потому что от голода сводило живот. Вчера вечером она не поужинала, а сразу рухнула на диван и уснула.

Ирина не считала себя хорошей хозяйкой, а если говорить честно, то вовсе не умела готовить и предпочитала этим не заниматься. Но она отважно взялась за курицу и всё делала с уверенностью шеф-повара.

В первую очередь она вымыла грязную посуду. Это ей удалось отлично. Потом сунула курицу в кастрюлю с водой и поставила на огонь.

Виталий, наблюдавший за ней, запротестовал:

— Маман делает не так. Вначале она размораживает дичь, потом варит.

— У твоей маман, — назидательно произ-

несла Ирина, — много свободного времени, а у нас с тобой его нет.

— Почему это у меня нет? Это у тебя нет. А у меня есть.

— Виталик, у тебя тоже нет.

— Кого-то убить надо?

— От этого я тебя освобождаю. Успокойся. Ты хочешь заработать сразу и много?

Парень притих.

— Я ведь вижу, — продолжала Ирина, — ты на мели.

— Хуже не бывает. И с товаром меня обманули.

— У тебя будет много денег.

— На криминал не пойду.

— Да какой криминал! — закричала Ирина. — Что ты всё одно и то же. Хотя должна признаться, что риск будет.

— Риск — это одно дело. Я не против риска. А вот убивать...

— Слушай...

— Всё, молчу... А что за дело?

— Ты поедешь со мной в Орёл.

— Что я там забыл?

— Тысяч сто, я так думаю.

— Тысяч сто чего?

— Баксов, мой мальчик.

Виталий с трудом проглотил слюну.

— Где у тебя соль? — отвлеклась от разговора Ирина.

— А запашок ничего, — потянул носом Виталик.

— А ты думал! — гордо улыбнулась Ирина. — Пока варится, давай по пивку.

— Идёт.

Виталий поспешно поставил на стол стаканы и до краёв налил тёмную пенящуюся жидкость.

— Ты хоть введи меня в курс, — попросил Виталий.

— Будешь делать то, что я тебе скажу.

И она стала болтать о пустяках, а через полчаса достала курицу.

— Попробуй бульон. Должно быть блеск.

Виталий взял ложку и снял пробу. Лицо его так скорчилось, что Ирина испугалась за него.

— Что такое?

Виталий вернулся на свой стул и укоризненно уставился на молодую женщину.

— Ты когда-нибудь варила курицу? — спросил он.

— А что тут сложного?

— Да ничего. Только прежде чем варить птицу, надо её распотрошить. Ты же не выбросила желчь.

Это была катастрофа. Мало того, что курица пропала, так ведь есть ужасно хотелось. Идти в кафе? Лишний риск.

— Чёрт! — выругалась Ирина. — Но хлеба у тебя есть?

— Чёрствый остался.

— Чёрствый хлеб с пивом — что может быть лучше? Отличный завтрак!

Вдруг Виталий насторожился и приложил палец к губам.

— Т-с-с. Кто-то пытается открыть дверь.

Ирина на цыпочках подошла к глазку, но ничего не увидела. Должно быть, с той сто-

роны прикрыли. Но кто-то осторожно продолжал ковыряться в замке.

Опять же на цыпочках Ирина вернулась к Виталию и быстро зашептала:

— Подойди ближе к двери и звони в милицию. Только громко, чтобы за дверью услышали.

— Телефон в комнате.

— Прикинься, придурок!

Виталий понял. Ему было страшно. Но он преодолел страх, вышел на середину прихожей и стал кричать, поднеся кулак к уху:

— * Алло! Алло! Милиция! Кто-то ломится ко мне в дверь! Помогите!

С той стороны оставили в покое замок. Ирина бесшумно снова приблизилась к глазку, держа пистолет наготове. Она ничего не видела, но услышала удалявшиеся шаги. Потом зашумел лифт. Ирина рывком открыла дверь. На площадке никого не было. Глазок был заклеен пластилином.

— Кажется, пронесло, — закрыла она дверь. — Струсил?

— Ты же с «пушкой» была, — ответил Виталий. — Как-нибудь отбились бы.

— Но ты не знаешь, сколько их было.

— А ты?

— И я не знаю. Как им удалось вычислить меня?

— Я не мог навести, за мной хвоста не было. Да и ради чего следить за мной? Вчера я случайно увидел, что за тобой верзила увязался. Ну и пошёл за ним. А потом смотрю — круто! Пришлось ударить кирпичом.

— Это был напарник, — задумчиво произнесла Ирина.

— Напарник кого?

— Оставленного мною в живых. Но не убивать же у себя в квартире!

— О ком ты говоришь?

— Это он нас выследил. Опомнился гад! Ему теперь очень нужно убрать меня, потому что он своему шефу подлянку сделал. Спасал свою шкуру. Измены не прощают. Чтоб не узнали, он должен меня достать.

— Слушай, — осенило Виталия. — А вдруг мы ошибаемся.

— В чём?

— Может, хозяин квартиры приходил. А?

— Услышал твой голос и убежал? — насмешливо спросила Ирина.

— Я не подумал об этом.

— Надо ехать. Давай собираться, Виталик.

— Так ведь нас поджидают на улице.

— Ты пойдёшь первым. Я через пять минут. Встретимся на вокзале у билетных касс. Едва ли ты нужен ему так, что он будет стрелять в тебя на улице при свидетелях.

— А как же ты?

— Меня умиляет твоя забота, Виталик. Можешь помочь?

— Нет.

— Тогда успокойся и иди себе. Квартиру я закрою, ключи верну. Если есть какие-то деньги, лучше прихвати.

— Ты забыла, это не моя квартира.

— Тогда одолжи у приятеля. Пока!

Когда за Виталием закрылась дверь, Ирина вышла на балкон. Это была обратная от подъезда сторона дома. Внизу находился сквер. Под самыми окнами росли кусты. Людей не было видно. Какая-то бабка прогуливалась собаку.

Спуститься вниз с четвёртого этажа не представляло особого труда, тем более, что все нижние балконы не были застеклены. Значит, можно будет держаться за перила.

Ирина свернула в комок плащ с пистолетом в кармане. Этот узелок она швырнула в кусты. Затем она легко перебросила своё послушное тело через перила балкона и разжала руку. Короткий полёт. Ухватилась за перила балкона третьего этажа, чуть задержала падение и снова полетела вниз. Спускалась, как по спортивной шведской лестнице.

Легко коснувшись земли, надела плащ и вышла из кустов. Подняла глаза вверх. На балконах никто не появился. Люди ушли уже на службу.

Теперь надо было уходить подальше от этого дома. Если эти люди взяли след, то не потеряют. Ребятки натасканные, в этом не приходится сомневаться.

Ирина стала подробно вспоминать всё, что случилось после того, как она вышла из своей квартиры вместе с Первым. Чёрт знает как его зовут, но для неё он — Первый. Скорее всего, напарник Первого дежурил на улице. Пусть он будет — Второй. Он мог не признать Ирину, потому что она изменила внешность. Но он же видел Первого,

который как-то странно прошёл мимо своего напарника.

Разве трудно было догадаться, что Первый боится выстрела в затылок? А бояться он мог только женщины, которая вышла из подъезда вслед за ним. Напарник пригляделся и узнал Ирину.

Так он повис на хвосте.

Первый был ранен, боялся гангрены и подался к врачу. Эти ребята имеют своих людей в любой сфере. От врача он мог узнать, что рана не опасна для жизни.

Первый вернулся назад. Должно быть, он видел, в какую сторону пошёл напарник за Ириной. Он стал искать. Наткнулся на полуживого приятеля. Это его испугало, потому что Ирина оставалась живой. Скорее всего, он добил напарника. Тот был свидетелем его неудачи и мог доложить Циклопу.

Потом, возможно, он прикинулся следователем и стал расспрашивать людей. Мол, во дворе произошло убийство. А кто-то мог видеть, как Виталий нёс Ирину. Так Первый вычислил подъезд и стал проверять квартиры. Он звонил, ему открывали, он наводил справки. Попалась пустая квартира. Он решил проверить. А тут испуганный голос хозяина, призывающий по телефону на помощь милицию. И он отошёл в сторонку, но за подъездом стал наблюдать. А что оставалось делать?

Картина, нарисованная Ириной, могла быть правдивой. Ирина и в прежние времена любила умозрительно выстраивать события, которые произошли без неё. Тогда легче

ориентироваться в окружающей действительности. Пока удалось уйти от преследователя, кто бы он ни был. Но надо постоянно быть начеку...

Вокзал встретил скоплением народа и обычной суматохой. Со стороны посмотреть — бессмысленное движение. Одни людские потоки движутся в одном направлении, другие — в другом. А ведь каждый идёт к своей определённой цели.

Вот и билетные кассы. Виталий бросился к ней.

— Что ты так открыто? — недовольно произнесла Ирина.

— А что?

— Забываешь об осторожности. Билеты купил?

— Да.

— Кто-то мог услышать, куда ты купил билеты?

— Не знаю.

— Была очередь?

— Как всегда.

— И ты, конечно, во весь голос: мне до Орла!

— Что ты меня допрашиваешь?

— Надо, и допрашиваю.

Виталий купил билеты в общий вагон. Ирина подумала, что пожалел денег, а потом решила, что это даже лучше: в общем всегда полно народу.

Её мучила мысль, что Первый мог пойти за Виталием. Но так он сделал бы только в том случае, если бы убедился, что это именно тот

парень, который вечером нёс на руках девушку. Ирина не сомневалась: соседи видели их. Во дворе вечно кто-то торчит.

— За тобой никто не следил? — спросила она Виталия.

Они устроились на боковых сиденьях и могли переговариваться. Тем более, что соседи, как только разложили вещи, принялись за еду. Им было не до парочки, которая о чём-то шепталась.

— Да нет, — уверенно сказал Виталий. — Не полный же я олух! Я смотрел по сторонам, оглядывался.

— Ты не полный, но олух, — сказала жёстко Ирина.

— А что случилось?

— Ты шёл и оглядывался — вот что случилось. Любой дурак тут же понял бы, что надо идти за тобой.

Вдруг Ирина резко подняла голову и внимательно посмотрела в конец вагона. Совершенно неосознанно Виталий проследил за её взглядом.

Из тамбура в последнее купе прошли двое. Один из них был Первый. Он сразу увидел насторожившихся Ирину и Виталия. Сам он сел так, чтобы видеть парочку, и что-то сказал новому напарнику. Тот неторопливо пошёл по проходу и остановился в другом конце вагона.

— Охота продолжается, — сказала Ирина. — Нас обложили, Виталик. И благодарить за это я должна тебя.

Ирина понимала, что у неё почти нет выхода. Она пожалела, что не одна. Виталий стал

обузой. Бросить его она не имела морального права, он спас ей жизнь. А с другой стороны, что ни предприми теперь, Виталий будет только мешать.

Устроить пальбу в вагоне, где полно женщин и детей, нельзя. Почему должны пострадать невинные люди? Но что мешает Первому поднять пистолет и пустить две пули? Он боится, что Ирина сделает это быстрее. Он уже убедился в её умении стрелять. Тогда чего он ждёт? Действует на психику?

— Сиди и не шевелись, — сказала Ирина Виталию и тут же передумала: — Нет, пересаживайся к людям. Там есть место.

Теперь Виталий был невидим для Первого. И тот начал явно проявлять беспокойство. Но ещё больше озадачило его то, что Ирина направилась к нему.

Она шла, набросив на руку плащ, как это делает официант с полотенцем. Первый понимал, что под плащом пистолет. Попробуй сделать малейшее движение, и прозвучит выстрел!

Ирина готова была стрелять, потому что за спиной Первого не было никого, он сидел на последнем месте. И Первый это понимал. Он неподвижно сидел, глядя на шедшую к нему Ирину. Ирина остановилась так, что плащ с рукой оказался на уровне его живота.

— Привет! — сказала Ирина.

— Привет! — ответил Первый.

— Давно не виделись, — усмехнулась Ирина. — Выйдем в тамбур. Поговорить надо.

Сидевшие в купе люди прислушались к раз-

говору. Оставаться на месте Первый не мог. Он поднялся. Ирина опять же устроилась так, что пистолет уперся ему в бок. Она чуть ткнула в рану. Первый послушно пошёл вперёд.

Перед туалетом Ирина сказала:

— Стой.

Первый остановился.

— Дай знак дружку, что всё в порядке.

Первый обернулся и успокоительно поднял руку. Стоявший в другом конце вагона парник не ответил на жест, он явно насторожился. Но ему было приказано стоять там и он не смел послушаться.

— Почему не стрелял в меня? — спросила Ирина в тамбуре.

— Приказано живой доставить, — ответил Первый.

— Циклоп соскучился по мне?

— Ты вывела его из терпения.

— Открывай дверь.

— Тебе всё равно не уйти, — сказал Первый. — Да они из тебя там фарш сделают.

— Не трясись, — презрительно сказала Ирина. — Мне твоя паршивая жизнь не нужна. Тебе приговор уже подписан. С тобой расправится Циклоп. Это ты мне дал сведения о вагоне с медикаментами. Открывай и прыгай.

Первый понял, что снова есть шанс спасти свою жизнь. Он поспешно открыл дверь, но испугался, увидев, как стремительно несётся земля назад.

Ирина не дала ему времени раздумывать, сильным пинком она вышвырнула Первого под откос.

Теперь оставался его напарник. За это время он что-то обмозговал. Мог догадаться, что происходит что-то неладное. А если так, то надо его ждать тут! Действительно, вскоре открылась дверь и в тамбур вышли двое. Напарник вёл Виталия под пистолетом. Никого не обнаружив в тамбуре, он растерянно завертел головой. Дверь была распахнута. Держась за поручень, парень выглянул наружу.

И тут сверху обрушилась на него Ирина. Она обеими ногами упёрлась в его спину и оттолкнулась с такой силой, что сама отлетела к Виталию, а напарник с воплем устремился вниз.

— До Орла оставят в покое, — сказала она, пряча пистолет.

Виталий был бледен. Он с недоумением посмотрел вверх: как туда забралась Ирина?

— Ерунда, — поняла она его вопрос. — По двум стенкам как не забраться?

— Ну ты крутая! — выдохнул Виталий.

— Уж какая есть. Между прочим, мы квиты: я тебя тоже выручила.

— С двумя амбалами справилась! Ты из ФСБ?

— Считаю, что оттуда. Но улаживаю личные дела.

Виталий показал на дверь тамбура, которую Ирина закрыла.

— Это тоже личные дела?

— Мне на этих придурков наплевать. Но они мешают встретиться с одним типом.

— Я не знаю, какие у тебя личные счёты, но догадываюсь — с кем. Меня такие же ново-

явленные господа могут прижать. Обдурили с товаром, но деньги требуют. А мне выложить нечего. Ты знаешь, что они делают с теми, кто не возвращает долг?

— Тебя подставили?

— Ещё как! Не надо было быть лопухом.

И он ладонью несколько раз ударил по уху.

— Ничего, Виталик! Со мной не пропадёшь.

Они вернулись в вагон. И странное дело — в купе даже не заметили, что случилось. Может быть, соседи и догадывались о чём-то. Но кто теперь суёт нос в чужие дела? Разобрались, поладили. А наша хата с краю.

Ирина чувствовала, что она вышла на тропу войны, которая вела к Циклопу. На этой тропе могут ждать разные неожиданности.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

КОНЕЦ ДОРОГИ

Вероника искала гвозди и молоток. Она полезла в шкаф, который был забит дурно пахнущим тряпьём. Она уже хотела захлопнуть дверцу, как до неё дошло, что это одежда ведьмы. От неожиданной мысли девочка опустилась на пол и сидела неподвижно, как кукла.

Потом она быстро сбросила своё платье и нарядилась в ведьмино тряпьё, еле сдерживая отвращение. Вероника догадалась, что волколаки привыкли к этому запаху и примут её за свою хозяйку.

Одевшись в ведьмино старьё, девочка отважно вышла на крыльцо. Монстры смотрели на неё без всякой злобы. Один волколак даже подошёл и уткнулся лбом в колени. Они её признали!

Ещё не веря, что спасена, девочка неторопливо подошла к калитке, открыла её, вышла и стремительно захлопнула, аккуратно задвинув щеколду.

После этого она бросилась бежать, даже не соображая, куда несётся. Бежала она по дороге, по которой ездил Белый Глаз на мотоцикле.

Всю ночь Ирина спала как младенец. Она не любила спать в поездах, однако после вчерашних испытаний жёсткая полка показалась ей самым удобным местом для отдыха.

Проснувшись она оттого, что проводница прошла по проходу, громко объявляя:

— Через полчаса Орёл! Граждане пассажиры...

Нагнувшись, Ирина посмотрела вниз. Виталий сидел за столиком. Он так и не разложил полку. Видимо, ночью были пассажиры и на нижних полках нельзя было устроиться спать.

Виталий дремал, привалившись спиной к стенке.

Ирина легко спрыгнула на пол и дотронулась до его плеча. Он испуганно открыл глаза.

— Хватит дрыхнуть, соня, — сказала она с улыбкой. — Надо умыться.

Виталий покачал головой.

— Ненавижу воду в поездах. Воняет чёрт знает чем!

— Лучше не мыться?

Ирина перекинула через плечо полотенце и пошла в конец вагона. Она терпеливо стояла в очереди к умывальнику и обдумывала дальнейшие планы. Это была годами отработанная привычка. Прошрое стоило вспоминать только в том случае, если его надо было проанализировать, чтобы точнее определить, что делать дальше. Вчерашние события в вагоне не стоили анализа.

Хотя одно обстоятельство её интересовало: ждут их на вокзале или нет? Циклоп мог

понадеяться, что Первый со своим напарником запросто справятся с Ириной, и не предпринять других предупредительных шагов.

Это с одной стороны.

А с другой? Циклоп слишком хитрый человек. Он мог приготовить ещё одну ловушку. Но если учесть, что, кроме Первого и его напарника, никто в этом обличье Ирину не видел и не узнает, то можно быть спокойной... А эти двое едва ли успеют помешать. Им ещё и кости вправлять надо.

Конечно же, на вокзале её не узнают. А если и узнают, то что-то придётся придумать по ходу дела.

И потом чего ей бояться встречи с людьми Циклопа, если она сама стремится к этому и более того — решила отдать визит самому шефу?

Так что вперёд и только вперёд!

«Вначале пойдём в ресторан и позавтракаем, — продолжала думать Ирина. — Не надо суетиться. Пока завтракаем, я увижу, следят за мной или нет. Потом нужно пойти на товарную станцию. Скорее всего там находится вагон. Его должны прицепить к какому-то поезду. Думаю, люди Логинова и Циклопа старательно запутывают следы».

Возвратившись назад, Ирина увидела, что Виталий спит. Он положил голову на руки, лежащие на краю столика, и мирно сопел. Ей стало жалко будить парня. Но поезд начал сбавлять скорость. Ирина легонько потрясла Виталия за плечо:

— Просыпайся... Орёл.

- Кто орёл? — захолопал он глазами.
- Ты, конечно. И город тоже.
- Приехали? Жрать хочется, аж в животе урчит.
- Сейчас пойдём в ресторан, — успокоила Ирина.
- Кто платить будет? — тут же спросил Виталий.
- Конечно, ты.
- И не подумаю.
- Это почему? — удивилась Ирина.
- Денег жалко.
- Где же мы перекусим?
- В какой-нибудь забегаловке.
- Это неуважительно по отношению к даме, — засмеялась Ирина.
- А эта дама любит пиво с чёрствым хлебом. Вот этим и угощу.
- Хорошо, — сказала Ирина. — Раз ты такой жадный, платить в ресторане буду я!
- Это другой коленкор. Мне закажи цыплёнка-табака.
- Только в долг. Однако тебе должно быть стыдно. Я тебе, лоботрясу, добываю в поте лица сто тысяч баксов, а ты пожалел на ресторан.
- Я экономный. Лучше покушаю в долг.
- Они посмеялись над своим разговором и заспешили к выходу. В зале ресторана, который в это раннее время был пуст, им предложили комплексный обед. Когда официантка ушла выполнять заказ, Ирина сказала:
- После этого мы с тобой расстанемся на

время. Лучше не болтайся по городу, а посиди в зале ожидания...

Понадобилось не много времени, чтобы выяснить, где останавливались товарные составы, прибывавшие в Орёл. Ирина добралась до запасных путей и удивилась, увидев столько вагонов. Как найти один-единственный среди этой массы?

Устроившись в безопасном месте, она долго наблюдала за обстановкой. Маневровый поезд забирал некоторые вагоны и утаскивал их куда-то. Путьцы в жёлтых безрукавках ходили вдоль вагонов.

В тупике, в стороне от других, стояло несколько вагонов. В двадцати метрах от них проходила шоссейная дорога, обсаженная деревьями. По ней тихо катил микроавтобус иностранной марки. Вот он остановился. Из него вышли двое.

Ирина сразу догадалась, что это за люди. Они вели себя так, что не оставалось никаких сомнений. Уверенные, важные, неторопливые... Двое отошли от машины. Но много ли их осталось в микроавтобусе? Через лобовое стекло можно было разглядеть только водителя.

А те двое перебежали пути, перебрались через тамбуры вагонов и оказались перед охранником. Один вагон охранялся.

Страж, видимо, знал их. Они о чём-то поговорили. Потом охранник подвёл их к вагону. Двое проверили пломбы. Все трое отошли в сторонку. Закурили.

«Я не могу быть уверена на сто процен-

тов, — рассуждала Ирина, — но, похоже, это именно тот вагон. Осталось немного — по-пасть в него и убедиться, что там именно тот товар».

Раздумывая о том, как ей это сделать, она приглядывалась ко всему, что было перед её глазами.

Тут она заметила, что двое в кожанках догнали путейца в жёлтой безрукавке и стали о чём-то говорить, показывая на свой вагон. А тот махал руками на административное здание: ссылался, скорее всего, на своё начальство. Разговор, видимо, шёл о том, чтобы вагон быстрее прицепили к составу.

Эти двое двинулись к административному зданию, а один остался с охранником.

Больше всего в эти минуты Ирина не хотела, чтобы микроавтобус уехал. Это означало бы, что ей придётся дежурить здесь неизвестно сколько времени и ждать, когда он снова вернётся.

Она догадывалась, зачем появились здесь эти парни из микроавтобуса. Они договариваются с железнодорожниками, чтобы их вагон прицепили к очередному составу. Видимо, стараются менять составы, чтобы лучше запутать следы. Когда вагон уходит со станции, они едут к другой точке назначения и там снова пасут вагон.

Раскованной походкой Ирина вышла на дорогу из-за деревьев. Она заметила, что водитель микроавтобуса уставился на неё, потом вылез из машины. «Ба! — воскликнула про себя Ирина. — Знакомое лицо!»

Это был Николай, которого она спасла от побоев в баре и который её тут же предал.

— Кто это к нам топает? — засюсюкал он. — Какая краля!

Он не узнал её. Ирина приветливо улыбнулась, подбежала к машине и села на соседнее с шофёром сиденье.

— Ничего себе цыпочка! — удивился Николай. — Шустрая!

Он взобрался на своё место и увидел пистолет, направленный на него.

— Снова будем знакомиться, Коля? — спросила Ирина.

— Ты? — поразился тот и начал оправдываться. — Я тебя тогда не выдал. То есть не по своей воле... Меня пытали.

— О том случае я забыла, — спокойно заявила Ирина. — Вези меня к Циклопу.

— Не знаю я никакого Циклопа!

— Поехали, — сказала Ирина, — или на этот раз ты не уйдёшь от меня живым.

Микроавтобус тронулся с места.

— Я сразу догадался, — глянул на Ирину Николай. — Ещё тогда, в баре.

— О чём ты догадался, дружок?

— Что это ты.

— Я — это кто?

— За тобой Циклоп охотится. Я всё знаю. Он укокошил твоего отца. Поджарил его, как яичницу.

— Подбирай слова, — жёстко сказала Ирина.

— Ну я и говорю — убил. Если я тебе сообщу важные сведения, ты меня отпустишь?

— Ты как маленький, Николай! Прежде предоставь эти сведения. А там посмотрим.

— Дочь твою люди Циклопа выкрали. Я в курсе.

— Где она?

— Это знает только Циклоп.

— Вот видишь, как мы с тобой подружились сразу. Уже говорим, как близкие приятели. Если так пойдёт дальше, мы влюбимся друг в друга.

— Я тебе доверяю, — признался Николай. — Ты работаешь на Шпака. Правильно догадался?

— Ты Шерлок Холмс, Коля...

Машина остановилась на окраине города возле двухэтажного здания старинной постройки.

— Это его логово? — удивилась Ирина.

— Снял на время верхний этаж. Можешь представить, что значит для него вагон, если он сам следует за ним.

— Хорош гусь. А если он лишится вагона?

— Тогда ему конец.

И вдруг Николай забеспокоился.

— Что тебе до вагона? — заговорил он. — Тебе Циклоп нужен. Я его поднесу на блюдечке. А про вагон забудь. Услуга за услугу. А? Я помогу тебе дочку вернуть, а ты отдаёшь мне вагон.

— Я обдумаю. Но прежде Циклоп.

И, помолчав, Ирина добавила:

— Решил занять место Циклопа? Понятное дело.

Они прошли в подъезд. Поднялись на вто-

рой этаж. Там на площадке сидел здоровенный охранник. Рядом на тумбочке стоял телефон. Судя по всему, телефон провели недавно, шнур висел на гвоздях. Охранник поднялся со стула.

— У себя? — спросил его Николай.

Охранник кивнул, пристально и недоверчиво оглядывая Ирину. Ирина дерзко смотрела на него.

— Хочешь обыскать? — спросила она.

Она распахнула плащ, сунув руки в карманы.

— Давай, щупай.

— Кончай дёргаться! — прикрикнул Николай и поднял трубку телефона.

На том конце провода, видимо, ответили.

— Это я, — сказал Николай. — Нет, не один. Я привёл одну девицу. Увидишь — обрадуешься. Лучшего подарка быть не может.

Охранник с недоумением смотрел на коротко стриженную Ирину с диким цветом волос и явно ничего не понимал. Николай передал ему трубку. Охранник получил разрешение пропустить посетителей. Он положил трубку и с явным сожалением сказал:

— Проходите.

Прошли довольно широкий коридор. Николай шагал впереди. Ирина шептала ему в спину:

— Чуть что не так, стреляю. Я этому делу хорошо обучена.

— Да уж знаю!

— Вот и хорошо.

Николай постучал в дверь, что находилась

в торце коридора. Он открыл её, прошёл вперёд и пригласил жестом Ирину.

Увидев Ирину, Циклоп даже приподнялся в кресле.

— Кто такая? — спросил он недовольно.

— Приглядитесь получше, — ухмыльнулся Николай.

Комната была очень просторной, в четыре больших окна. Полы застланы коврами. На стенах — картины. Сервант, кресла, у самых дверей — огромный кожаный диван.

— Как вы её достали? — спросил Циклоп с явной радостью.

Циклоп принял Ирину за пленницу. Он приказал своим людям доставить её и теперь поверил, что это наконец случилось.

Николай не стал разочаровывать своего шефа, он решил подыгрывать ему. Ирина вся собралась в один нервный комок. Она могла бы тут же выхватить из кармана пистолет и уложить обоих. У неё даже мелькнула такая мысль. Но слишком долго думала она о мести и теперь вдруг почувствовала тоску.

Вот он перед ней, её лютый враг. Как давно и как сильно Ирина ненавидела его! А он — плюгавый жалкий человечешко с узким лбом и носом, напоминавшим пяточок поросёнка.

Этот тип убил её отца. Этот мерзкий человек сумел её ранить так, что рана не зажила до сих пор. Но ему показалось мало этого, он похитил её дочь.

Между тем Николай подошёл к столу и сел в кресло, развернув его на колесиках так, что оказался как бы в одном из концов образовав-

шегося треугольника. Теперь он видел Ирину и Циклопа.

— Садись, — пригласил Циклоп, показывая Ирине на второе кресло возле своего стола. — Вот мы и встретились.

Он сел и откинулся на спинку кресла-вертушки.

— Я уж тут, — ответила Ирина и присела на кожаный диван.

Циклоп поглядел на Николая.

— Вот это подарок! — воскликнул он и уставился на Ирину. — Догадываешься, что тебя ждёт?

Ирина пожала плечами.

— Ничего хорошего тебя не ждёт. Ты меня достала, девка. Ты меня очень обозлила. Я ночами думал о том, как ты будешь умирать. Придумал я много разных способов. Буду тебе рассказывать, а ты уж сама выбери. Лучше бы ты не родилась на свет.

— А ты? — спросила Ирина.

— Что я?

— Как умирать собираешься?

— Думаю дотянуть до девяносто трёх лет, — ответил Циклоп, — и умереть во сне. Я успокоюсь, когда тебя не будет. Жалею только об одном, что не воскресить на полчаса твоего отца. Очень я хотел, чтобы он посмотрел, как ты будешь умирать.

— И я хочу, — сказала Ирина.

— Чего же ты хочешь?

— Посмотреть, как ты будешь подыхать.

Циклоп расхохотался, показывая рукой на Ирину.

— Вот нахалка!

Наконец-то Ирина почувствовала себя раскованной. Нет, не зря она прошла этот долгий путь. Радость, в которой пребывал Циклоп, его жажда предать Ирину мукам вызвали в ней холодную злость. Перед ней был враг. И врага этого надо уничтожить. В голове созрел точный план, и теперь она знала, что ей делать.

— Николай, — ласково обратилась она к парню, — заведи у дяди «пушку». Нельзя играть такими игрушками в его зрелые годы. Ещё примет её за зажигалку и начнет прикуривать. Николай!

Николай приподнялся и потянулся через стол к пистолету.

— Что такое? — уставился на него Циклоп и тоже протянул руку к пистолету.

Но Николай успел схватить оружие и плюхнуться назад в кресло.

— За ствол держи, Николай, — любезно попросила Ирина, — и брось сюда.

Николай швырнул пистолет. Оружие оказалось у ног Ирины. Она пока не стала поднимать его.

— Что за балаган? — строго спросил Циклоп Николая.

— Вся жизнь — спектакль, — философски ответил тот.

Циклоп обмяк весь, вытер вспотевший лоб, упрекнул Николая:

— Ты предал меня!

— Под дулом пистолета и ты заплывешь под её дудку, — ответил Николай.

— Вот что, Циклоп, — перебила Ирина. — У тебя в столе много наличных?

В глазах Циклопа промелькнула надежда.

— Есть немного, — ответил он.

— Я задолжала сто тысяч баксов, — сказала Ирина.

— Если оставишь мне жизнь...

— Без всяких условий! — возразила Ирина. — Я столько за тобой охотилась и так истратилась, что ты должен возместить моральный и материальный ущерб.

Из нижнего ящика стола Циклоп достал пачки долларов.

— Вот сто тысяч, — сказал он. — Что дальше?

Ирина деловито сложила деньги в портфель, лежавший на столе, и снова отошла к двери.

— А теперь ты поедешь со мной к моей дочери, — потребовала Ирина. — А ты, Коля, можешь занять его место. Он не вернётся, его ждёт тюрьма. Если ты сможешь выйти мне с ним отсюда, я о тебе ничего не знаю. Не слышала, не видела.

Виталий встретил на вокзале Ирину с таким видом, словно она его жестоко обидела.

— Надо поговорить, — сказал он мрачно.

— Мне тоже, — отозвалась Ирина.

Ей было не до того, чтобы гадать, почему у Виталия так испортилось настроение.

— Я пришёл к выводу, — решительно заявил Виталий, — что ты меня дурачишь.

Ирина протянула портфель и сказала:

— Здесь обещанные сто тысяч.

Потом попросила его блокнот. Она что-то торопливо записала.

— Это передай Андрееву. Вот его телефон.

— Для этого я был нужен тебе?

— Не рассуждай. Поезжай в Москву. Это очень важно. Сразу найди Андреева.

— И всё? — удивился Виталий.

— Не теряй времени зря. Садись на московский и катись.

— Передам и всё?

— Что ты заладил — всё, всё! — рассердилась Ирина.

— За такую работу сто тысяч не платят.

Ирина ткнула пальцем в грудь Виталия.

— Поторапливайся, дружок!

Она резко повернулась и ушла.

Виталий видел, как она села за руль микроавтобуса и машина рванулась с места.

В салоне, прикованный наручниками к сиденью, лежал Циклоп с заклеенным липучкой ртом.

Алексей Андреев заинтересовался очередным найденным в городе трупом (его обнаружили неподалёку от дома Ирины). В руках убитого были зажаты женские волосы. Довольно быстро выяснили, что это был один из людей Циклопа.

Опытному Андрееву не составило большого труда представить, что произошло на этом дворе. Человек Циклопа преследовал Ирину, он настиг её, пытался убить, но кто-то поме-

шал, ударив сзади кирпичом по голове. Однако раненый отполз от стены (на ней осталась кровь) метров на десять, и тут кто-то его пристрелил в затылок. Раненый явно не сопротивлялся. Наверное, это были свои...

Нашлась и старушка, которая видела, как знакомый её соседей по этажу занёс на руках в квартиру женщину. Знакомого звали Виталием. Теперь его дома не было. Он куда-то уехал.

Во дворе возле беседки толклись ребята. Андреев решил поговорить с ними. Опытный следователь выхватил из группы плотного пацана, тот явно был лидером.

— А что, Виталия нет с вами? — спросил Андреев.

— А зачем ему быть с нами? — ответил вожак. — У него свои дела, у нас — свои.

Андреев каким-то седьмым чувством ощутил, что за его спиной что-то происходит. Он резко обернулся и увидел, как другой пацан машет рукой. В шагах двадцати остановился какой-то парень с целлофановой сумкой в руке. Потом он бросился бежать. Андреев припустил за ним.

Парень бежал, прижимая к себе сумку. Андреев понял, что перед ним не спортсмен. Он довольно легко догнал его и схватил за локоть.

— Успокойся, Виталий! — сказал Андреев и сунул Виталию под нос раскрытый документ. Тот сперва опешил, потом прочитал фамилию и расслабился.

— Вы-то мне и нужны, — сказал он.

— И я так подумал, — улыбнулся Андреев.

— А я вас принял за этих...

— За кого?

— Ну, которые охотятся за Ириной.

— Давай выкладывай всё по порядку.

Виталий поспешно вынул записную книжку и дал прочесть написанное Ириной. Она сообщала о вагоне с наркотиками, о номере вагона и местонахождении.

— Где она сама? — быстро спросил Андреев.

— Куда-то поехала на микроавтобусе.

— Вот же хулиганка! — не удержался Андреев.

— Вы за неё не бойтесь, — сказал Виталий. — Она амазонка чистой воды.

Ирина ехала по лесной дороге. И вдруг увидела бегущую навстречу девочку.

— Вероника! — крикнула она.

Ирина остановила машину, выбежала из кабины и через секунду обнимала дочь, которая оказалась в отвратительных лохмотьях. Обе смеялись и плакали от счастья.

Потом Ирина сняла с дочери лохмотья и завернула её в плед, который нашла в машине. Сидя уже рядом с мамой в кабине, девочка вдруг сказала:

— Больше всего меня огорчало, что ты, мама, так и не досказала, кто же тебя тогда преследовал.

Мать не сразу поняла, о чём это говорит дочь, а потом вспомнила и захохотала:

— Ну у тебя и выдержка! Вся в маму. Кто преследовал? Твой дядя Алёша. Наш Андреев. И не преследовал, а прикрывал.

Алексей Андреев возвращался домой, раздумывая над последними сведениями, полученными сегодня.

Вагон с наркотиками задержали. Имущество «Трансэкспо» арестовано. Генеральный директор корпорации Логинов взят под стражу. Удалось выйти и на Циклопа. В его временном офисе был арестован некто Николай, который сообщил, что сам Циклоп был увезён какой-то женщиной в неизвестном направлении. Возникла версия, что сделано было это людьми Логинова, решившего не делиться барышом и находившегося в полной уверенности, что вагон благополучно прибудет в Германию.

Андреев только усмехнулся, когда ему выложили эту версию. Он не сомневался, что это дело рук Ирины. Но где она сама?

Открыв дверь и пройдя в прихожую своей квартиры, Андреев почувствовал, что кто-то находится на кухне. Для этого не надо было обладать особым чутьём: из кухни несло гарью.

Он метнулся туда и увидел сковороду, на которой обуглилась картошка. Он выключил газ и бросился в комнату.

На диване в спортивном костюме спала Ирина, обняв свою Веронику.

Его появление разбудило её.

— Ты как-то сказал, что можно к тебе приходить запросто. Что-то вроде того: мой дом — твой дом. Вот мы и пришли. Или я ошибаюсь, и ты меня не приглашал?

— Ты почему скрылась от меня? — строго спросил Андреев.

— Разбудишь девочку, — осторожно поднялась Ирина. — Идём на кухню.

Девочка безмятежно спала. На кухне Ирина сказала:

— Прости. Мне нужно было самой. Я сдала Циклопа в органы в целости и сохранности.

— Убежала! — пожаловался Андреев. — Бросила. Не знал, что и думать! Я тут с ума сходил, а она совершала подвиги. Геракл в юбке. Я за тебя возьмусь...

— Алёша, — позвала Ирина. — Как это хорошо, что ты на меня ворчишь! Я так соскучилась по тебе. Садись рядом, и давай поговорим о жизни. У нас есть о чём поговорить.

Так закончилась эта история.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
<i>ПОХИЩЕНИЕ ВЕРОНИКИ</i>	3
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
<i>МАМА ВЕРОНИКИ</i>	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	
<i>ПЕРВАЯ ПОПЫТКА</i>	31
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ.	
<i>РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ</i>	44
ГЛАВА ПЯТАЯ.	
<i>ОШИБКА БАНДИТА</i>	60
ГЛАВА ШЕСТАЯ.	
<i>РИСКОВАННОЕ ЗНАКОМСТВО</i>	69
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.	
<i>КОШМАРНАЯ НОЧЬ</i>	82
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.	
<i>НЕОЖИДАННОЕ ПРИЗНАНИЕ</i>	95
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.	
<i>ОСАДА</i>	111

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ВСТРЕЧНАЯ ОХОТА 123

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ 144

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

ТРОПА ВОЙНЫ 157

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

КОНЕЦ ДОРОГИ 172

Литературно-художественное издание

Конев Егор Федорович

СТРАШНОЕ МЕСТО

Ответственный за выпуск *Н. В. Клакоцкая*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.11.99.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Печать высокая
с ФПФ. Усл. печ. л. 10,08. Тираж 11 000 экз. Заказ 4012.

«Фирма «Современный литератор». Лицензия ЛВ № 319
от 03.08.98. 220029, Минск, ул. Красная, 5-12.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32
от 27.08.97. 220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35-305.

Ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
ППП им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

**СТРАШНОЕ
МЕСТО**

ISBN 985-456-474-6

9 789854 564746

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ

СТРАШНОЕ МЕСТО